Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 104. 1-го іюля 1905 г. Годъ V

ЧЕРНОМОРСКОЕ ВОЗСТАНІЕ.

Черезъ 11 дней послѣ того, какъ на немъ взвилось красное знамя, „Князь Потемкинъ" сложилъ оружіе, а экипажъ его выѣхался въ Румынію. Первая попытка вооруженнаго возстанія не удалась. Къ счастію, эта неудавшаяся попытка стоила революціи, сравнительно, немного жертвъ, и это обстоятельство въ высокой степени увеличиваетъ революціонное дѣйствіе, которое она окажетъ, несмотря на неудачи, на народныя массы, подготовляя ихъ къ слѣдующему возстанію.

Въ настоящій моментъ мы еще не обладаемъ достаточнымъ количествомъ данныхъ, чтобы всесторонне выяснить вопросъ о причинахъ неудачнаго конца столь успѣшно начатаго возстанія. Но кое какими данными мы уже располагаемъ, а потому и имѣемъ возможность подвести нѣкоторые итоги этому событію русской революціи, затмившему собою всѣ ея предыдущіе этапы.

И прежде всего мы имѣемъ достаточно данныхъ, чтобы сущность возникновенія самаго возстанія моряковъ. Мы знаемъ, что къ нему послужило столкновеніе командъ съ офицерами, сопровождавшее и убійствомъ одного товарища. Случайная искра зажгла пожаръ, для котораго наша революціонная работа подготовила достаточное количество горючаго матеріала. Это обстоятельство съ самаго начала опредѣлило характеръ возстанія и задачи, поставленныя имъ революціонерами. Въ головахъ организованныхъ матросовъ давно уже зародился опредѣленный планъ того возстанія, которое они начнутъ, овладѣвъ *всѣми* судами. Согласно этому плану, революціонный флотъ забираетъ Одессу, поднимаетъ возстаніе на Кавказѣ. Вы же, готовящіеся матросы Крымскому Союзу, дайте въ это время знать Полтавѣ и Петербургу, чтобъ поддержали.

Нельзя было ничего возразить по существу противъ этого боевого плана; можно сказать, что онъ самъ собой напрашивался, какъ выводъ изъ даннаго положенія революціонныхъ силъ. Однако, прежде чѣмъ организаціи могли быть приняты хотя бы тѣ дѣйствія, которыя являлись обязательными въ силу вѣроятности въ болѣе или менѣе сглаженъ будущемъ общаго возстанія черноморскихъ моряковъ, — наступили тѣ событія, которыя съ быстротой молніи перемѣнили всю обстановку намѣченнаго плана и поставили передъ революціонерами вопросъ — или отступить, или рѣшительно идти впередъ? Тѣ, кто съ „Потемкина" набрали второе и были вполнѣ правы. Въ Одессѣ въ то время рабочими велась баррикадная битва, и это обстоятельство подсказывало имъ совершенно новый планъ дѣйствій.

Съ самаго начала, слѣдовательно, на этомъ возстаніи сказалась тщета столь обычныхъ еще у насъ упованій на повсемѣстное возстаніе, начатое „по плану". Къ возстанію насъ приближаетъ, прежде всего наша широкая агитаціонная дѣятельность; а на развитіе, по необходимости, выливаетъ въ массахъ то революціонное броженіе, которое не ждетъ сигнала свыше, чтобы излиться въ отдѣльномъ возстаніи. Задача *организаціи* революціи начинается съ того момента, когда возстаніе вспыхнуло или неудержимо готово вспыхнуть; возможность этой организаціи и всѣхъ подготовительныхъ для ея успѣха дѣйствій дается общей революціонной атмосферой, въ которой возникаютъ и развиваются не какъ случайные эпизодическіе акты, но какъ необходимыя слѣдствія острато столкновенія общественныхъ силъ.

Задача организаціи революціи стала передъ нашими товарищами, когда внезапно вспыхнувшее возстаніе отдало имъ въ руки грозную боевую силу. Приходилось составить планъ борьбы примѣнительно къ данному положенію дѣлъ. Прежде всего — связать возставшій экипажъ съ боровшимися на улицахъ Одессы пролетаріатомъ и объединить эти два движенія общей политической программой. Матросы такъ и поступили. Прибытіе броненосца въ Одессу и выставленіе его экипажемъ революціонной программы подняло революціонное самосознаніе одесскаго пролетаріата, устремившаго морякамъ восторженную встрѣчу. Мы не знаемъ, какъ ихъ встрѣтила либерально-демократическая часть буржуазіи. Отдѣльныя фразы вы получили отъ нашихъ письмахъ заставляютъ насъ думать, что ея политическое поведеніе было ниже всякой критики и заслуживаетъ самаго суроваго осужденія. Само собой разумѣется, что противъ возставшихъ вскорѣ послѣ прибытія „Потемкина" вспышки „бо сицкаго бунта" съ поджогами и грабежами не могутъ оправдать враждебнаго или даже пассивнаго отношенія общества къ сгрудившейся въ его двери народной революціи...

Прибывъ въ Одессу, „Потемкинъ" сталъ на странѣ волнующагося и манифестировавшаго пролетаріата. Представители послѣдняго приглашали матросовъ къ энергичнымъ активнымъ дѣйствіямъ. Предложенный одесскими товарищами планъ борьбы заключался въ высадкѣ части матросовъ на берегъ, вооруженія рабочихъ наличнымъ оружіемъ, бывшимъ на кораблѣ, и занятія города народомъ, во главѣ котораго, подъ охраной пушекъ броненосца, пошли-бы моряки. Намъ кажется, что этотъ планъ являлся наиболѣе цѣлесообразнымъ. Воспользоваться первымъ моментомъ дезорганизаціи власти, чтобы напасть на нее и попытаться увлечь на свою сторону колебавшіеся полки — это значило повести борьбу при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ. Взять городъ въ свои руки, провозгласить въ немъ наверженіе царской власти и организовать республиканское самоуправленіе гражданъ — подобно тому, какъ матросы „Потемкина" организовали на броненосцѣ военную республику — значило дать возстанію *политическій* центръ, дать ему политическую организацію. Это сначало — могучимъ движеніемъ вызвать наружу всѣ скрытыя въ различныхъ слояхъ населенія революціонныя силы, побудить буржуазную демократію занять опредѣленное отношеніе къ провозглашенной политической свободѣ, дать окрестному, только что поднявшемуся, крестьянству, опорный пунктъ для организаціи своего революціоннаго самоуправленія, дать всей остальной Россіи стимулъ перейти къ активной борьбѣ. Начавшееся на военномъ кораблѣ возстаніе должно было возможно скорѣе укрѣпиться въ городѣ.

Возставшіе матросы не рѣшились принять предложеніе одесскихъ соціальдемократовъ. Они находили, что высадка части экипажа до того, какъ опредѣлится отношеніе остальной части флота, нецѣлесообразно. Мы здѣсь не можемъ всесторонне выяснить, насколько были правильны ихъ соображенія. Ясно, что, имѣя въ тылу еще не ушедшій изъ рукъ правительства флотъ, они могли считать рискованной высадку на сушу. Но, съ другой стороны, взятіе народомъ Одессы само явилось бы тѣмъ событіемъ, которое ускорило бы переходъ остальныхъ судовъ на сторону народа. Если-же приходилось дожидаться появленія эскадры Кригера, то, дождавшись ея отступленія передъ краснымъ флагомъ „Потемкина" и выяснивъ, что настроеніе массы матросовъ въ данный моментъ не позволяетъ правительству принять сраженіе, надо было, очевидно, вернуться къ первоначальному плану одесскихъ оваращей, хотя бы при болѣе худшихъ, чѣмъ ар два дня до того, условіяхъ.

Бомбардировать Одессу матросы не рѣшились. Они объяснили корреспондентамъ иностранныхъ газетъ въ Румыніи, что не желали разорять бѣдной части населенія. Не принявъ плана высадки въ Одессѣ, что могли онъ еще сдѣлать, если эскадра къ нимъ не присоединилась? Идти на Кавказъ, чтобы, высадившись тамъ, дать толчокъ къ народному возстанію? Мы пытались снестись съ ними, чтобы дать имъ этотъ совѣтъ. Но надо признать, что поставивъ свои дѣйствія въ зависимость отъ пассивнаго поведенія остальныхъ судовъ и понимая, что этой пассивностью морскія власти попытаются воспользоваться, чтобы сколотить себѣ хоть маленькій, но надежный отрядъ, — зная это, „Потемкинъ" долженъ былъ считать надзенія на пока еще спокойный Кавказъ рискованнымъ предпріятіемъ, которое, при неудачѣ, могло позволить Кригеру отрѣзать броненосцу всякое отступленіе. При такихъ условіяхъ, плаваніе по Черному морю становилось бевцѣльнымъ, и рано или поздно, оставалось выбрать лучшій изъ оставшихся исходовъ — ликвидировать возстаніе, эмигрировавъ на иностранную территорію.

Такимъ образомъ, мы думаемъ, что наиболѣе благопріятный моментъ для развитія возстанія былъ упущенъ въ первые дни по прибытіи въ Одессу. Естественно возникаетъ вопросъ: не потому ли проиграно дѣло, что *всѣ* ожидали дальнѣйшихъ инициативныхъ дѣйствій отъ „Потемкина"? Не должны ли были одесскія организаціи попытаться перейти въ наступленіе, не дожидаясь десанта съ „Потемкина", не должны ли были военные кружки въ Одессѣ попытаться немедленно начать „солдатскій бунтъ", чтобы перевести на сторону революціи какую нибудь военную часть: не должны ли были организованные матросы въ Севастополѣ постараться увлечь еще одно судно на путь возстанія?

Мы не хотимъ ставить эти вопросы, хотя хорошо знаемъ, что знакомые съ обстоятельствами дѣла люди могутъ отвѣтить намъ: это было, въ данномъ положеніи, немыслимо. Возможно, что такъ. Но это только и значитъ, что дѣйствительной причиной неудачи возстанія явилась *общая неподготовленность* къ возстанію данныхъ революціонныхъ элементовъ.

Знали ли одесскіе рабочіе — и широкіе слои ихъ — каковы задачи рабочаго класса по отношенію къ народному возстанію? Знали ли они, до какой степени успѣхъ возстанія зависитъ отъ рѣшительныхъ коллективныхъ дѣйствій всѣхъ слоевъ народной массы, бьющихъ въ одну точку, уничтожающихъ правительственную власть, „давящихъ" народную революцію? Привыкли ли они къ планомѣрнымъ массовымъ дѣйствіямъ, опирающимся на широкія массовыя же организаціи? Привыкли ли очи, научились ли они выступать, какъ политическій *авангардъ* народа, заинтересованный въ успѣхѣ возстанія непосредственно слои населенія, знакомя ихъ съ политической программой революціи? Знали ли ближніе крестьяне, что имъ нужно идти на возставшій городъ? Знали ли рабочіе окрестныхъ городовъ, что имъ надо не что иное, какъ стать, помѣрявъ концентраціи военныхъ силъ въ Одессѣ, что они должны разрушать желѣзныя дороги, устраивать желѣзнодорожныя стачки, отвлекать войска собственными „безпорядками"?

Очевидно, на всѣ эти вопросы приходится дать отрицательный отвѣтъ. И этотъ отрицательный отвѣтъ, давая объясненіе главнымъ причинамъ неудачи возстанія, даетъ и разрѣшеніе вопроса о томъ, что же дѣлать для успѣха будущихъ возстаній?

Но мы бы не исчерпали всего вопроса о нашихъ собственныхъ недочетахъ, если бы не упомянули объ обнаружившихся въ эти дни слабостяхъ *организаціи*. Изолированность мѣстныхъ движеній сказалась въ яркой формѣ. Черезъ четыре дня послѣ прибытія „Потемкина" въ Одессу, въ Николаевѣ, охваченномъ всеобщей забастовкой и волненіемъ рабочихъ, организованные товарищи имѣли самыя смутныя свѣдѣнія о какомъ то „бунтѣ матросовъ". Цѣль, преслѣдуемая правительствомъ — парализовать охваченную пожаромъ мѣстность — оказывается для него достижимой, благодаря, въ значительной мѣрѣ, „мѣстному" характеру нашей работы, искусственно закрѣпляемому утопическими представленіями о такомъ партійномъ централизмѣ, который сдѣлаетъ ненужной для каждой мѣстной группы заботу о связываніи даннаго движенія тысячами организаціонныхъ нитей съ окрестными движеніями.

Еще въ письмѣ о вооруженіи, съ которымъ мы обратились къ организаціямъ сейчасъ послѣ 9 января, мы указывали товарищамъ на то, что обычное представленіе о „подготовленномъ и назначенномъ" возстаніи, однимъ ударомъ свергающемъ существующее правительство и замѣняющемъ его новымъ, — что это представленіе, въ лучшемъ случаѣ, покоится на томъ, что *всеобщая* возстанія возставшаго *столичнаго* населенія, на что тобѣ тѣхъ, какія рѣшали судьбу революціи въ Франціи. Этому представленію мы противопоставляли тогда же картину революціи, вспыхнувшей гдѣ либо на окраинѣ, вообще, въ одной изъ многочисленныхъ, охваченныхъ движеніемъ, областей Россіи и планомѣрно распространяющейся на всю страну съ перспективой послѣдняго удара въ правительственномъ центрѣ. За вѣроятность такого хода событій говорятъ особенныя условія возникновенія и развитія русскаго революціоннаго движенія и — не въ послѣдней мѣрѣ — боевая гегемонія въ немъ соціалистическаго пролетаріата.

Представленіе о революціонномъ центрѣ, двигающемъ по нитямъ милліонами и застающаго во всѣхъ концахъ Россіи народа приналежитъ къ числу худшихъ продуктовъ раціональной фантазіи „героевъ голубинаго полета". Партизаны такого рода „командованія революціей" обыкновенно упускаютъ дѣйствительныя возможности направить ходъ событій подъ предлогомъ, что еще не наступилъ моментъ для подчиненія ими „подготовленнаго и назначеннаго возстанія". Представленіе о подчиненіемъ, съ другой стороны, понижаетъ активность тѣхъ революціонныхъ группъ, которымъ приходится имѣть передъ собой подлинно возставшую массу и которыя живутъ не отъ себя, не отъ своей инициативы, а отъ того то другого (или отъ стихіи), распространенія вспыхнувшей революціи за первоначальныя ея предѣлы[1]).

Если вѣрно, что страна „колотную подошла къ всенародному возстанію" — а это въ значительномъ смыслѣ вѣрно, — то каждое успѣшное частное возстаніе должно быть сдѣлано исходной точкой возстанія всероссійскаго. Задача революціонеровъ въ этомъ случаѣ — сдѣлать возставшую мѣстность центромъ такого всероссійскаго возстанія, не дожидаясь активныхъ дѣйствій революціонныхъ элементовъ въ другихъ мѣстностяхъ, но, напротивъ, стимулируя эти послѣднія. Когда кругомъ накопилось столько горючаго матеріала, когда для возстанія не хватаетъ только надежды населенія на побѣду въ открытомъ бою, тогда такая тактика уже одержавшихъ успѣхъ революціонеровъ представляется обязательной. Поэтому, и организаціонная наша работа въ области подготовительныхъ къ возстанію дѣйствій должна ставить себѣ цѣлью прежде всего обезпечить возможность *управлять большими массами*.

Сказаннаго достаточно, чтобы изъ неудачи, постигшей „Потемкина", сдѣлать еще разъ тѣ выводы, къ которымъ пришла общепартійная конференція въ своей резолюціи о подготовкѣ къ возстанію. Только посильное выполненіе всѣми товарищами намѣченной въ этой резолюціи программы дѣйствій позволитъ будущимъ возстаніямъ дать больший непосредственный результатъ.

Что же касается результатовъ косвенныхъ, то возстаніе матросовъ „Потемкина", не смотря на свою конечную неудачу, оказало громадную услугу революціи. Эра перехода военныхъ силъ на сторону народа открылась. Правительственныя силы деморализованы. Въ солдатскую и офицерскую среду внесенъ духъ „мятежа". Отнынѣ революціонное движеніе въ арміи будетъ идти гигантскими шагами. И это обстоятельство все чаще и чаще будетъ ставить передъ нами вопросъ объ использованіи таящихся намъ въ рукахъ военныхъ силъ революціи. Взять полученный урокъ не пропалъ даромъ. Необходимо самымъ широкимъ образомъ ознакомить народныя массы съ закончившейся только что попыткой возстанія, надо популяризировать среди нихъ нашу программу революціонныхъ дѣйствій, надо возможно шире ставить передъ организованными пролетаріатомъ и передъ организованными солдатами вопросъ о подготовкѣ къ возстанію. Тогда только неудавшееся, какъ *возстаніе*, предпріятіе „Потемкина" само сыграетъ громадную роль въ дѣлѣ подготовки населенія къ побѣдоносной борьбѣ. Тогда только, по выраженію резолюціи, партійной конференціи, пріобрѣтаетъ значеніе наши боевыя приготовленія, пріуроченныя къ возстанію.

Исторія знаетъ неудачныя возстанія, имѣвшія болѣе революціонное значеніе, чѣмъ иныя побѣды повстанцевъ. Возстаніе „Потемкина" принадлежитъ къ числу такихъ „неудачныхъ" возстаній. Революціонерамъ не приходится сожалѣть, что варвары на „Потемкинѣ" произошелъ до того, какъ матросамъ удалось подготовить возстаніе во всемъ флотѣ.

[1]) Корреспондентъ „Matin" Гастонъ Леру сказалъ по поводу неудачи „Потемкина": „Революція овладѣваетъ броненосцемъ — событіе невиданное въ исторіи — не зная въ тоже время, что съ нимъ дѣлать". Газета „Пролетарій" по своему поняла это ироническое и, къ сожалѣнію, основательное замѣчаніе: „Тутъ есть большая доля правды, несомнѣнно. Мы повинны, спора нѣтъ, въ недостаточной организованности революціи. Мы повинны въ слабости сознанія нѣкоторыхъ соціальдемократовъ насчетъ необходимости организовать революцію, сознанія всетаки не часто неотложныхъ практическихъ задачъ, проистекающихъ изъ необходимости революціонной правительства". Французскій журналистъ говоритъ о неорганизованности революціонной борьбы, говоруны изъ „Пролетарія" — о „слабости сознанія" своихъ *противниковъ*, которые, однако, имѣютъ уже „удалены" изъ партіи. Леру удивляется, что революціонеры, обладая броненосцемъ, не съумѣли распространить такъ удачно начатое возстаніе; Ленинъ съ братіей долбитъ: надо „поставить возстаніе въ числѣ неотложныхъ задачъ", надо „пропагандировать временное правительство". Любезнѣйшіе! владѣя броненосцемъ, надо не столько пропагандировать, сколько *устраивать* временное правительство; начавъ возстаніе, надо не столько „сильно сознавать" неотложность организаціи революціи, сколько — *организовать* ее въ ходѣ возстанія. Приведенныя строки крайне характерны для революціонеровъ фразы: въ теченіе уже полгода они кричатъ о возстаніи, а занимаются обильными назначеніемъ „галерниной литературы"; требуютъ организаціи революціи — и не могутъ хотя бы какую нибудь помощь оказать партійнымъ комитетамъ въ организаціи текущей политической агитаціи въ массахъ, настаиваютъ на вооруженіи народа — и ни одной серьезной попытки не сдѣлали въ своихъ комитетахъ для организаціи вооруженія хотя бы сотень передовыхъ рабочихъ; пропагандируютъ захватъ власти — и забавляются игрой въ съѣздъ комитетскихъ „засѣдателей", то есть, людей, бывшихъ, можетъ, и пригодными для будущей парламентской дѣятельности, но рѣшительно ни на что не нужныхъ въ боевое время. Послѣ всего этого они серьезно увѣряютъ, что если не только революцію, но и самую путную имъ не удастся организовать, то виновато въ этомъ — слабое сознаніе тѣхъ самыхъ соціальдемократовъ, которыхъ они „съѣздъ" объявилъ „внѣ партіи", то есть партіи вообще.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 104. 1-го іюля 1905 г. Годъ V

ЧЕРНОМОРСКОЕ ВОЗСТАНІЕ.

Черезъ 11 дней послѣ того, какъ на немъ взвилось красное знамя, „Князь Потемкинъ" сложилъ оружіе, а экипажъ его выѣхался въ Румынію. Первая попытка вооруженнаго возстанія не удалась. Къ счастью, эта неудавшаяся попытка стоила революціи, сравнительно, немного жертвъ, и это обстоятельство съ высокой степени увеличиваетъ революціонное дѣйствіе, которое она окажетъ, несмотря на неудачи, на народныя массы, приготовляя ихъ къ слѣдующему возстанію.

Въ настоящій моментъ мы еще не обладаемъ достаточнымъ количествомъ данныхъ, чтобы всесторонне выяснить вопросъ о причинѣ неудачнаго конца столь успѣшно начатаго возстанія. Но кое какими данными мы уже располагаемъ, а потому и имѣемъ возможность подвести нѣкоторые итоги этому событію русской революціи, затмившему собою всѣ ея предыдущіе акты.

И прежде всего мы имѣемъ достаточно данныхъ, чтобы сутью возникновенія самаго возстанія моряковъ. Мы знаемъ, что поводомъ къ нему послужило столкновеніе команды съ офицерами, сопровождавшееся убійствомъ одного товарища. Случайная искра зажгла пожаръ, для котораго наша революціонная работа подготовила достаточное количество горючаго матеріала.

Это обстоятельство съ самаго начала опредѣлило характеръ возстанія и задачи, поставленныя имъ революціонерамъ. Въ головахъ организовавшихъ матросовъ давно уже зародился опредѣленный планъ того возстанія, которое они начнутъ, овладѣвъ *всѣми* судами. Согласно этому плану, революціонный флотъ забираетъ Одессу, поднимаетъ возстаніе на Кавказѣ. Вы же, говорили матросы Крымскому Союзу, дайте въ это время знать Полицмейстеру въ Петербургу, чтобъ поддержали.

Нельзя было ничего возразить по существу противъ этого боевого плана; можно сказать, что онъ самъ собой напрашивался, какъ выводъ изъ даннаго положенія революціонныхъ силъ. Однако, прежде чѣмъ организаціей могли быть приняты хотя бы тѣ дѣйствія, которыя являлись обязательными въ силу вѣроятности въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ общаго возстанія черноморскихъ моряковъ, — наступили тѣ событія, которыя съ быстротой молніи перемѣнили всю обстановку намѣченнаго плана и поставили передъ революціонерами вопросъ — или отступить, или рѣшительно идти впередъ? Толчкомъ къ „Потемкина" избрали второе и были вполнѣ правы. Въ Одессѣ въ то время рабочими велась баррикадная битва, и не обстоятельство подсказывало имъ совершенно новый планъ дѣйствій.

Съ самаго начала, слѣдовательно, на этомъ возстаніи сказалась тяга столь обычныхъ еще у насъ уповній на повсемѣстное возстаніе, начатое „по плану". Къ возстанію насъ приближала гораздо всего наша широкая агитаціонная дѣятельность; а къ развитію, по необходимости, вызывавшей въ массахъ то революціонное броженіе, которое не ждетъ сигнала свыше, чтобы излиться въ отдѣльномъ возстаніи. Задача *организаціи* революціи начинается съ того момента, когда возстаніе вспыхнуло или неудержимо готово вспыхнуть; возможность этой организаціи и всѣхъ подготовительныхъ для ея успѣха дѣйствій дается общей революціонной атмосферой, въ которой возникаютъ возстанія не какъ случайные эпизодическіе акты, но какъ необходимыя слѣдствія острато столкновенія общественныхъ силъ.

Задача организаціи революціи стала передъ нашими товарищами, когда внезапно вспыхнувшее возстаніе отдало имъ въ руки грозную силу. Приходилось составлять планъ борьбы примѣнительно къ данному положенію дѣлъ. Прежде всего — связать возставшій экипажъ съ боровшимися на улицахъ Одессы пролетаріатомъ и объединить эти два движенія общей политической программой. Матросы такъ и поступили. Прибытіе броненосца въ Одессу и выставленіе его экипажемъ революціонной программы подняло революціонное самосознаніе одесскаго пролетаріата, устроившаго морякамъ восторженную встрѣчу. Мы не знаемъ, какъ имъ встрѣтила либерально-демократическая часть буржуазіи. Отдѣльныя фразы въ полученныхъ нами письмахъ заставляютъ насъ думать, что ея политическое поведеніе было ниже всякой критики и заслуживаетъ самаго суроваго осужденія. Само собой разумѣется, что противодѣйствіе вскорѣ послѣ прибытія „Потемкина" вспышки „бобикаго бунта" съ поджогами и грабежами не могутъ оправдать враждебнаго или даже пассивнаго отношенія общества къ сгрудившейся въ его дверя народной революціи...

Прибывъ въ Одессу, „Потемкинъ" сталъ на стражѣ волнующагося и манифестировавшаго пролетаріата. Представители восставшаго приглашали матросовъ къ энергичнымъ активнымъ дѣйствіямъ. Предложенный одесскими товарищами планъ борьбы заключался въ высадкѣ части матросовъ на берегъ, вооруженія рабочихъ взятымъ оружіемъ, бывшимъ на кораблѣ, и занятіи города народомъ, во главѣ котораго, подъ охраной пушекъ броненосца, пошли-бы моряки. Намъ кажется, что этотъ планъ являлся наиболѣе цѣлесообразнымъ. Воспользоваться первымъ моментомъ дезорганизаціи власти, чтобы напасть на нее и не пытаться увлечь на свою сторону колебавшіеся полки — это значило повести борьбу при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ. Взять городъ въ свои руки, провозгласить въ немъ низверженіе царской власти и организовать республиканское самоуправленіе гражданъ — подобно тому, какъ матросы „Потемкина" организовали на броненосцѣ военную республику — значило дать возстанію *политическій* центръ, дать ему политическую организацію. Это значило — могучимъ движеніемъ вызвать наружу всѣ скрытыя въ различныхъ слояхъ населенія революціонныя силы, побудить буржуазную демократію занять опредѣленное отношеніе къ провозглашенной политической свободѣ, дать крестьянству, только что поднявшемуся, крестьянству, опорный пунктъ для организаціи своего революціоннаго самоуправленія, дать всей остальной Россіи стимулъ перейти къ активной борьбѣ. Начавшееся на военномъ кораблѣ возстаніе должно было возможно скорѣе укрѣпиться въ городѣ.

Возставшіе матросы не рѣшились принять предложеніе одесскихъ соціальдемократовъ. Они находили, что высадка части экипажа до того, какъ опредѣлится отношеніе остальной части флота, нецѣлесообразно. Мы здѣсь не можемъ всесторонне выяснить, насколько были правильны ихъ соображенія. Ясно, что, имѣя въ тылу еще не упавшій изъ рукъ правительства флотъ, они могли считать рискованной высадку на сушу. Но, съ другой стороны, взятіе народомъ Одессы само являлось бы тѣмъ событіемъ, которое ускорило бы переходъ остальныхъ судовъ на сторону народа. Если-же приходилось дожидаться появленія эскадры Кригера, то, дождавшись ея отступленія передъ краснымъ флагомъ „Потемкина" и выяснивъ, что настроеніе массы матросовъ въ данный моментъ не позволяетъ правительству принять сраженіе, надо было, очевидно, вернуться къ первоначальному плану одесскихъ оваращей, хотя бы при болѣе худшихъ, чѣмъ за два дня до того, условіяхъ.

Бомбардировать Одессу матросы не рѣшились. Они объяснили корреспондентамъ иностранныхъ газетъ въ Румыніи, что не желали разорять бѣдной части населенія. Не привелъ плана высадки въ Одессѣ, что могли онъ еще сдѣлать, если эскадра къ нимъ не присоединилась? Идти на Кавказъ, чтобы, явившись тамъ, дать толчокъ къ народному возстанію? Мы пытались снестись съ ними, чтобы дать имъ этотъ совѣтъ. Но надо признать, что поставивъ свои дѣйствія въ зависимость отъ пассивнаго поведенія осгальныхъ судовъ и понимая, что этой пассивностью морскія власти попытаются воспользоваться, чтобы сколотить себѣ хоть маленькій, но надежный отрядъ, — зная это, „Потемкинъ" долженъ былъ считать нападеніе на пока еще спокойный Кавказъ рискованнымъ предпріятіемъ, которое, при неудачѣ, могло позволить Кригеру отрѣзать броненосцу всякое отступленіе. При такихъ условіяхъ, плаваніе по Черному морю становилось безцѣльнымъ, и разъ или поздно, оставалось выбрать лучшій изъ оставшихся исходовъ — ликвидировать возстаніе, эмигрировавъ на иностранную территорію.

Такимъ образомъ, мы думаемъ, что наиболѣе благопріятный моментъ для развитія возстанія былъ упущенъ въ первые дни по прибытіи въ Одессу. Естественно возникаетъ вопросъ: не потому ли проиграно дѣло, что *всѣ* ожидали дальнѣйшихъ инициативныхъ дѣйствій отъ „Потемкина"? Не должны ли были одесскія организаціи попытаться перейти въ наступленіе, не дожидаясь десанта съ „Потемкина", не должны ли были военные кружки въ Одессѣ попытаться немедленно начать „солдатскій бунтъ", чтобы первести на сторону революціи какую нибудь военную часть? не должны ли были организованные матросы въ Севастополѣ постараться увлечь еще одно судно на путь возстанія?

Мы нарочно ставимъ эти вопросы, хотя хорошо знаемъ, что знакомые съ обстоятельствами дѣла люди могутъ отвѣтить намъ: это было, въ данномъ положеніи, немыслимо. Возможно, что такъ. Но это только и значитъ, что дѣйствительной причиной неудачи возстанія явилась *общая неподготовленность* къ возстанію данныхъ революціонныхъ элементовъ.

Знали ли одесскіе рабочіе — широкіе слои ихъ — каковы задачи рабочаго класса по отношенію къ народному возстанію? Знали ли они, до какой степени успѣхъ возстанія зависитъ отъ рѣшительныхъ коллективныхъ дѣйствій всѣхъ слоевъ народныя массы, бьющихъ въ одну точку, уничтожающихъ правительственную власть, „развязывающихъ" народную революцію? Привыкли ли они къ планомѣрнымъ массовымъ дѣйствіямъ, опирающимся на широкія массовыя же организаціи? Привыкли ли они, научились ли они выступать, какъ политическій *авангардъ* народа, заинтересовывая въ успѣхѣ возстанія непролетарскіе слои населенія, знакомя ихъ съ политической программой революціи? Знали ли ближніе крестьяне, что имъ нужно идти въ возстающій городъ? Знали ли рабочіе окрестныхъ городовъ, что имъ надо, не что ни стало, помѣшать концентраціи военныхъ силъ въ Одессѣ, что они должны разрушать желѣзныя дороги, устраивать желѣзнодорожныя стачки, отвлекать войска собственными „безпорядками"?

Очевидно, на всѣ эти вопросы приходится дать отрицательный отвѣтъ. И этотъ отрицательный отвѣтъ, давая объясненіе главнымъ причинамъ неудачи возстанія, даетъ и разрѣшеніе вопроса о томъ, что же дѣлать для успѣха будущихъ возстаній?

Но мы бы не исчерпали всего вопроса о нашихъ собственныхъ недочетахъ, если бы не упомянули объ обнаружившихся въ эти дни слабостяхъ *организаціи*. Изолированность мѣстныхъ движеній снова сказалась въ яркой формѣ. Черезъ четыре дня послѣ прибытія „Потемкина" въ Одессу, въ Николаевѣ, охваченномъ всеобщей забастовкой и волненіями рабочихъ, организованные товарищи имѣли самыя смутныя свѣдѣнія о какомъ-то „бунтѣ матросовъ". Цѣль, преслѣдуемая правительствомъ — парализовать охваченную пожаромъ мѣстность — оказывается для него достижимой, благодаря, въ значительной мѣрѣ, „кустарному" характеру нашей работы, искусственно закрѣпляемому утопическими представленіями о такомъ партійномъ централизмѣ, который сдѣлаетъ ненужной для каждой мѣстной группы заботу о связываніи даннаго движенія тысячами организаціонныхъ нитей съ окрестными движеніями.

Еще въ письмѣ о вооруженіи, съ которымъ мы обратились къ организаціямъ сейчасъ послѣ 9 января, мы указывали товарищамъ на то, что обычное представленіе о „подготовленномъ и назначенномъ" возстаніи, однимъ ударомъ свергающемъ существующее правительство и замѣняющемъ его новымъ, — что это представленіе, въ лучшемъ случаѣ, покоится на помѣщѣ *всенародную* возстанія возстаніемъ *столичную* населенія, на подобіе тѣхъ, какія рѣшали судьбу революціи во Франціи. Этому представленію мы противопоставляли тогда же картину революціи, вспыхивающей гдѣ либо на окраинѣ, вообще, въ одной изъ многочисленныхъ, охваченныхъ движеніемъ, областей Россіи и планомѣрно распространяющейся на всю страну съ перспективой послѣдняго удара въ правительственномъ центрѣ. За вѣроятность такого хода событій говорятъ особенныя условія возникновенія и развитія русскаго революціоннаго движенія и — не въ послѣдней мѣрѣ — боевая гегемонія въ немъ соціалистическаго пролетаріата.

Представленіе о революціонномъ центрѣ, двигающемъ по ниточкамъ милліонами возстающаго во всѣхъ концахъ Россіи народа принадлежитъ къ числу худшихъ продуктовъ расцвѣтшей фантазіи „героевъ голубинаго полета". Партіозаны такого рода „командованія революціей" обыкновенно упускаютъ дѣйствительныя возможности направить ходъ событій подъ предлогомъ, что еще не наступилъ моментъ для легѣйшаго ими „подготовленнаго и назначеннаго возстанія". Представленіе о послѣднемъ, съ другой стороны, понижаетъ активность тѣхъ революціонныхъ группъ, которымъ приходится имѣть передъ собой подлинно возставшую массу и которыя ждутъ не отъ себя, не отъ своей инициативы, а отъ кого то другого (или отъ стихіи), расширенія вспыхнувшей революціи за первоначальныя ея предѣлы [1]).

Если вѣрно, что страна „вплотную подошла къ всенародному возстанію" — а это въ извѣстномъ смыслѣ вѣрно, — то каждое успѣшное частное возстаніе должно быть сдѣлано исходной точкой возстанія всероссійскаго. Задача революціонеровъ въ этомъ случаѣ — сдѣлать возставшую мѣстность центромъ такого всероссійскаго возстанія, не дожидаясь активныхъ дѣйствій революціонныхъ элементовъ въ другихъ мѣстностяхъ, но, напротивъ, стимулируя эти послѣднія. Когда кругомъ накопилось столько горючаго матеріала, когда для возстанія не хватаетъ только надежды населенія на побѣду въ открытомъ бою, тогда такая тактика уже одержавшихъ успѣхъ революціонеровъ представляется обязательной. Поэтому, и организаціонная наша работа въ области подготовительныхъ къ возстанію дѣйствій должна ставить себѣ цѣлью прежде всего обезпечить возможность *управлять большими массами*.

Сказаннаго достаточно, чтобы изъ неудачи, постигшей „Потемкина", сдѣлать еще разъ тѣ выводы, къ которымъ пришла обще-партійная конференція въ своей резолюціи о подготовкѣ къ возстанію. Только посильное выполненіе всѣми товарищами намѣченной въ этой резолюціи программы дѣйствій позволитъ будущимъ возстаніямъ дать большій непосредственный результатъ.

Что же касается результатовъ косвенныхъ, то возстаніе матросовъ „Потемкина", не смотря на свою конечную неудачу, оказало громадную услугу революціи. Эра перехода военныхъ силъ на сторону народа открылась. Правительственныя силы деморализованы. Въ солдатскую и офицерскую среду внесенъ духъ „мятежа". Отнынѣ революціонное движеніе въ арміи будетъ идти гигантскими шагами. И это обстоятельство все чаще и чаще будетъ ставить передъ нами вопросъ объ использованіи дающихся намъ въ руки военныхъ силъ революціи. Вотъ почему обязанностью всей партіи является постараться, чтобы вновь полученный урокъ не пропалъ даромъ. Необходимо самымъ широкимъ образомъ ознакомить народныя массы съ закончившейся только что попыткой возстанія, надо популяризировать среди нихъ нашу программу революціонныхъ дѣйствій, надо возможно шире ставить передъ организованнымъ пролетаріатомъ и передъ организованными солдатами вопросъ о подготовкѣ къ возстанію. Тогда только неудавшееся, какъ *возстаніе*, предпріятіе „Потемкина" само сыграетъ громадную роль въ дѣлѣ подготовки населенія къ побѣдоносной борьбѣ. Тогда только, по выраженію резолюціи, принятой конференціей, пріобрѣтаютъ значеніе наши боевыя приготовленія, пріуроченныя къ возстанію.

Исторія знаетъ неудачныя возстанія, имѣвшія болѣе революціонное значеніе, чѣмъ иныя побѣды повстанцевъ. Возстаніе „Потемкина" принадлежитъ къ числу такихъ „неудачныхъ" возстаній. Революціонерамъ не приходится сожалѣть, что варвары на „Потемкинѣ" произошли до того, какъ матросамъ удалось подготовить возстаніе во всемъ флотѣ.

ДЕМОНСТРАЦІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Земская депутація 6 іюля сдѣлалъ, несомнѣнно, съ своей стороны все возможное, чтобы превратить свое хожденіе къ царю въ смѣшной фарсъ. Напланявшись по всѣмъ канцеляріямъ, пожавъ руки всей „высокопоставленной" шайкѣ, обмѣнявшись визитами съ генералъ-кнутобойцемъ „Треповымъ она, если не сдѣлала преслѣдуемую стѣну бюрократіи, отдѣляющую „царя отъ народа", то, по крайней мѣрѣ, плакомъ пробралась подъ нею и предстала передъ „монархомъ". Но это эффектное положеніе депутація сумѣла использовать лишь затѣмъ, чтобы какъ можно больше и „убѣдительнѣе" поговорить и какъ можно меньше сказать. Вмѣсто „народныхъ трибуновъ", передъ царемъ предстали обыкновеннѣйшіе болтуны, ужомъ извивавшіеся въ искусно-построенныхъ оборотахъ рѣчи и старательно обходившіе „опасныя" мѣста. Какъ на грустно, приходится признать, что горькая правда, хотя и не въ томъ смыслѣ, какъ думалъ авторъ, заключается въ словахъ члена другой депутаціи, тов. Бобринскаго: „Это люди словоохотливые, одаренные краснорѣчіемъ, но для которыхъ суть дѣла и корень вопросовъ всегда готовы скрываться передъ красотою слова". Какъ иначе оцѣнить людей, ведущихъ „борьбу" противъ самодержавія и требующихъ въ тоже время, чтобы Николай II сталъ „царемъ всего народа"? Немудрено, что даже убогій Николай, ораторская карьера котораго началась съ произнесенія какихъ-то шипящихъ нечленораздѣльныхъ звуковъ, среди которыхъ отчетливо выражались только два слова о „безсмысленныхъ мечтаніяхъ", не мудрено, что даже этотъ коронованный митрофанъ побилъ рекордъ въ состязаніи съ краснорѣчивѣйшимъ профессоромъ кн. Трубецкимъ, и сказалъ ясно то, что хотѣлъ—о „самобытныхъ" началахъ, — между тѣмъ, какъ профессору, того, что онъ „хотѣлъ", сказать несомнѣнно не удалось. И сіятельный принятъ „царитъ бюрократіи" оказался столь одураченнымъ, что счелъ даже совѣстнымъ со своимъ достоинствомъ принять порученіе писать „записку" объ университетскомъ вопросѣ, ограничась тѣмъ, что онъ прямо поѣдетъ въ руки „Его Величества", минуя ненавистную „бюрократію", которой, очевидно, въ канцеляріи Его Величества и не скажетъ!

---

[1]) Корреспондентъ „Matin" Гастонъ Леру сказалъ по поводу неудачи „Потемкина": „Революція овладѣваетъ броненосцемъ— событіе невиданное въ исторіи — не зная въ тоже время, что съ нимъ дѣлать". Газета „Пролетарій" по своему поняла это ироническое и, къ сожалѣнію, основательное замѣчаніе: „Тутъ есть большая доля правды, несомнѣнно. Мы повинны, спора нѣтъ, въ недостаточной организованности революціи. Мы повинны въ слабости сознанія нѣкоторыхъ соціальдемократовъ насчетъ необходимости организовать революцію, поставить возстаніе въ числѣ неотложныхъ практическихъ задачъ, пропагандировать необходимость революціоннаго правительства". Французскій журналистъ говоритъ о неорганизованности революціонной борьбы, говоримъ мы: „Пролетарій" — о слабости сознанія[1]) своихъ *противниковъ*, которые, однако, имѣя уже „удалены" изъ ихъ партіи. Леру удивляется, что революціонеры, обладая броненосцемъ, не съумѣли распространить такъ удачно начатое возстаніе; Ленинъ съ братіей долбитъ: надо „поставить возстаніе въ числѣ неотложныхъ задачъ", надо „пропагандировать временное правительство". Любезнѣйшіе! владѣя броненосцемъ, надо не столько пропагандировать, сколько *устраивать* временное правительство; начавъ возстаніе, надо не столько „сильно сознавать" неотложность организаціи революціи, сколько — *организовать* ее въ ходѣ возстанія. Приведенныя строки крайне характерны для революціонеровъ фразы: въ теченіе уже полгода они кричатъ о возстаніи, а занимаются обильнымъ изданіемъ „галерниной литературы"; требуютъ организаціи революціи — и не могутъ хотя бы какую нибудь помощь оказать партійнымъ комитетамъ въ организаціи текущей политической агитаціи въ массахъ, настаиваютъ на вооруженіи народа—и ни одной серьезной попытки не сдѣлали въ своихъ комитетахъ для организаціи вооруженія хотя бы сотенъ передовыхъ рабочихъ; пропагандируютъ захватъ власти—и забавляются игрой отцовъ въ съѣздъ комитетскихъ „заслѣдателей", то есть, людей, быть можетъ, и пригодныхъ для будущей парламентской дѣятельности, но рѣшительно ни на что не нужныхъ въ боевое время. Послѣ всего этого они серьезно увѣрены, что если не только революцію, но и сколку путную имъ не удается организовать, то виновато въ этомъ „слабое сознаніе" тѣхъ самыхъ соціальдемократовъ, которыхъ имъ „съѣздъ" объявилъ „изъ партіи", то есть партіи ненужными.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 104. 1-го іюля 1905 г. Годъ V

ЧЕРНОМОРСКОЕ ВОЗСТАНІЕ.

Чрезъ 11 дней послѣ того, какъ на немъ взвилось красное знамя, „Князь Потемкинъ" сложилъ оружіе, а экипажъ его выгрузился въ Румыніи. Первая попытка вооруженнаго возстанія не удалась. Къ счастію, эта неудавшаяся попытка стоила революціи, сравнительно, немного жертвъ, и это обстоятельство въ высокой степени увеличиваетъ революціонное дѣйствіе, которое она окажетъ, несмотря на неудачи, на народныя массы, подготовляя ихъ къ слѣдующему возстанію.

Въ настоящій моментъ мы еще не обладаемъ достаточнымъ количествомъ данныхъ, чтобы всесторонне выяснить вопросъ о причинѣ неудачнаго конца столь успѣшно начатаго возстанія. Но кое какими данными мы уже располагаемъ, а потому и имѣемъ возможность подвести нѣкоторые итоги этому событію русской революціи, затмившему собою всѣ ея предыдущіе этапы.

И прежде всего мы имѣемъ достаточно данныхъ, чтобы сутью о возникновеніи самаго возстанія моряковъ. Мы знаемъ, что исходомъ къ нему послужило столкновеніе командъ съ офицерами, сопровождавшееся и убійствомъ одного товарища. Случайная искра зажгла пожаръ, для котораго наша революціонная работа подготовила достаточное количество горючаго матеріала.

Это обстоятельство въ самаго начала опредѣляло характеръ возстанія и задачи, поставленныя имъ революціонерамъ. Въ головахъ организованныхъ матросовъ давно уже зародился опредѣленный планъ того возстанія, къ которое они начнутъ, овладѣвъ всѣми судами. Согласно этому плану, революціонный флотъ забираетъ Одессу, поднимаетъ возстаніе на Кавказѣ. Вы же, говорили матросы Крымскому Союзу, дайте въ это время знать Полиціи и Петербургу, чтобъ содержала.

Нельзя было обычаю возражать по существу противъ этого основного плана; можно сказать, что онъ самъ собой напрашивался, какъ выводъ изъ данныхъ положенія революціонныхъ силъ.

Однако, прежде чѣмъ организаціей могли быть приняты хотя бы тѣ дѣйствія, которыя являлись обязательными съ силу вѣроятности въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ общаго возстанія черноморскихъ моряковъ, — наступили событія, которыя съ быстротой молніи перемѣнили всю обстановку намѣченнаго плана и поставили передъ революціонерами вопросъ — или отступить, или рѣшительно итти впередъ? Тѣ, кто съ „Потемкина" набрали второе и были вполнѣ правы. Въ Одессѣ въ то время рабочими велась баррикадная битва, и это обстоятельство подсказывало имъ совершенно новый планъ дѣйствій.

Съ самаго начала, слѣдовательно, на этомъ возстаніи сказалась тщета столь очевидная у насъ увлеченій на повсемѣстное возстаніе, начатое „по плану". Къ возстанію насъ приблизила, прежде всего наша широкая агитационная дѣятельность, а затѣмъ, по необходимости, вызывавшія въ массахъ то революціонное броженіе, которое не ждетъ сигнала свыше, чтобы излиться въ отдѣльномъ возстаніи. Задача *организаціи* революціи начинается съ того момента, когда возстаніе неизбѣжно или неудержимо готово вспыхнуть; возможность этой организаціи и всѣхъ подготовительныхъ для ея успѣха дѣйствій дается общей революціонной атмосферой, въ которой вспыхнуло и ея станіе не какъ случайные эпизодическіе акты, но какъ неизбѣжные слѣдствія острато столкновенія общественныхъ силъ.

Задача организаціи революціи стала ясна нашими товарищами, когда внезапно вспыхнувшее возстаніе отдало имъ въ руки грозную боевую силу. Надлежало составить планъ борьбы примѣнительно къ данному положенію дѣлъ. Прежде всего — связать возставшій экипажъ съ борющимися на улицахъ Одессы пролетаріатомъ и объединить эти два движенія одной политической программой. Матросы такъ и поступили. Прибытіе броненосца въ Одессу и выставленіе его экипажемъ революціонной программы познало революціонное сознаніе одесскаго пролетаріата, утромъ вышло моряковъ восторженную встрѣчу. Мы не знаемъ, какъ изъ встрѣтили либерально-демократическая часть буржуазіи. Отдѣльныя фразы ея полученныхъ нами письмахъ заставляютъ насъ думать, что ея политическое поведеніе было ниже всякой критики и заслуживаетъ самаго сурового осужденія. Само собой разумѣется, что произошедшія вскорѣ послѣ прибытія „Потемкина" волненія „по поводу бунта" съ поджогами и грабежами не могутъ оправдать враждебнаго или даже пассивнаго отношенія общества къ тому, что вышелъ его дворъ народной революціи.

Прибывъ въ Одессу, „Потемкинъ" сталъ на сторонѣ волновавшагося и манифестировавшаго пролетаріата. Представители послѣдняго приглашали матросовъ къ энергичнымъ активнымъ дѣйствіямъ. Предложеніе одесскими товарищами планъ борьбы заключался въ высадкѣ части матросовъ на берегъ, вооруженія рабочихъ захваченнымъ оружіемъ, бывшимъ на кораблѣ, и занятіи города народомъ, во главѣ котораго, подъ охраной пушекъ броненосца, пошли-бы матросы. Намъ кажется, что этотъ планъ далъ наиболѣе цѣлесообразнымъ. Въ то основатся переломнымъ моментомъ деморганизаціи власти, чтобы пытаться на нее и попытаться увлечь на свою сторону колебавшіяся полки — это значило повести борьбу при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ. Взять городъ въ свои руки, противъ засесть въ немъ навержение царской власти и организовать ресну лиская самоуправленіе гражданъ — позднѣе тому, какъ матросы „Потемкина" организовали на броненосцѣ военную республику — значило дать возстанію *политическій* центръ, дать ему политическую организацію. Это значило — могучимъ движеніемъ вызвать наружу всѣ скрытыя въ различныхъ слояхъ населенія революціонныя силы, побудить буржуазную демократію занять опредѣленное отношеніе къ провозглашенной политической свобод , дать крестному, только что поднявшемуся, крестьянству, дѣятельный пунктъ для организаціи своего революціоннаго самоуправленія, дать всей остальной Россіи стимулъ перейти къ активной борьбѣ. Начавшееся на военномъ кораблѣ возстаніе должно было возможно скорѣе укрѣпиться въ городѣ.

Возставшіе матросы не рѣшились принять предложеніе одесскихъ соціальдемократовъ. Они находили, что высадка части экипажа до того, какъ опредѣлится отношеніе остальной части флота, нецѣлесообразно. Мы здѣсь не можемъ всесторонне выяснить, насколько были правильны ихъ соображенія. Ясно, что, имѣя въ тылу еще не увѣшій ихъ рукъ правительства флотъ, они могли считать рискованной высадку на сушу. Но, съ другой стороны, взятіе народомъ Одессы само явилось бы тѣмъ событіемъ, которое ускорило бы переходъ остальныхъ судовъ на сторону народа. Если-же приходилось дожидаться появленія эскадры Кригера, то, дождавшись ея отступленія передъ краснымъ флагомъ „Потемкина" и выяснивъ, что настроеніе массы матросовъ въ данный моментъ не позволяетъ правительству принять сраженіе, надо было, очевидно, вернуться къ первоначальному плану одесскихъ оваршей, хотя бы при болѣе худшихъ, чѣмъ ар два дня до того, условіяхъ.

Бомбардировать Одессу матросы не рѣшились. Они объяснили корреспондентамъ иностранныхъ газетъ въ Румыніи, что не желали разорять бѣдной части населенія. Не привязывая высадки въ Одессѣ, что могли онъ еще сдѣлать, если эскадра къ нимъ не присоединилась? Идти на Кавказъ, чтобы, высадившись тамъ, дать толчокъ къ народному возстанію? Мы пытались снестись съ ними, чтобы дать имъ этотъ совѣтъ. Но надо признать, что поставивъ свои дѣйствія въ зависимость отъ пассивнаго поведенія остальныхъ судовъ и поняв, что этой пассивностью морскіе власти попытаются воспользоваться, чтобы сколотить себѣ хоть маленькій, но надежный отрядъ, — зная это, „Потемкинъ" долженъ былъ считать напряженіе на пока еще спокойный Кавказъ рискованнымъ предпріятіемъ, которое, при неудачѣ, могло позволить Кригеру отрѣзать броненосцу всякое отступленіе. При такихъ условіяхъ, плаваніе по Черному морю становилось безцѣльнымъ, и рано или поздно, оставалось выбрать лучшій изъ оставшихся исходовъ — ликвидировать возстаніе, эмигрировать на иностранную территорію.

Такимъ образомъ, мы думаемъ, что наиболѣе благопріятный моментъ для развитія возстанія былъ упущенъ въ первые дни по прибытіи въ Одессу. Естественно возникаетъ вопросъ: не потому ли проиграно дѣло, что *всѣ* ожидали дальнѣйшихъ инициативныхъ дѣйствій отъ „Потемкина"? Не должны ли были одесскія организаціи попытаться перейти къ наступленію, не дожидаясь десанта съ „Потемкина", не должны ли были военные кружки въ Одессѣ попытаться имѣ хотя бы слабый починъ? Чтобы перевести на сторону революціи какую нибудь военную часть, не должны ли были организованные матросы въ Севастополѣ попытаться увлечь еще одно судно на путь возстанія?

Мы не станемъ отвѣчать на вопросы, хотя хорошо знаемъ, что знакомые съ обстоятельствами дѣла люди могутъ отвѣтить на нихъ то было, въ нашемъ положеніи, немыслимо. Возможно, что такъ. Но что только и значитъ, что дѣйствительной первичной неудачи возстанія явилась *общая нерѣшительность* къ началу активныхъ революціонныхъ элементовъ.

Зная по одесской работѣ — и другіе слои ихъ — каковы задачи рабочаго класса по отношенію къ народному возстанію? Зная ли они, до какой степени успѣхъ возстанія зависитъ отъ рѣшительныхъ и активныхъ дѣйствій ихъ сотенъ на родной массы, бодящихъ въ одну точку уничтожающихъ правительственную власть, „завоевывающихъ" народную революцію? Привыкли ли они къ планомѣрнымъ массовымъ дѣйствіямъ, организованнымъ на широкой массовыя ее организаціи? Привыкли ли они научиться для они выступать, какъ планомѣрной *авангардъ* народа, занятого самыя въ улицъ возстанія непосредственно слои населенія, ближе ихъ къ политической программой революціи? Знали ли ближе крестьяне, что имъ нужно отъ революціи? Знали ли другіе опредѣленныхъ городовъ, что имъ надо — и что ли стали, бомбами или концентраціи всѣмъ силъ въ Одессѣ, что она должна разрушать желѣзныя дороги, устраивать желѣзнодорожныя стачки, отвлекать войска отъ Одессы?

Очевидно, на всѣ эти вопросы надо дать отрицательный отвѣтъ. И отсутствіе опредѣленной цѣли, давая обильную пищу паническимъ настроеніямъ, часть и прямо сковывало — мы, что видѣ — то для будущаго возстанія?

Нужны были и нѣкоторыя минуты объ обсуждающихся вышедшихъ подробностяхъ, для выработки формъ. Черезъ четыре или пять дней послѣ прибытія „Потемкина" въ Одессу, въ Николаевѣ, захватившемъ въ свои руки рабочихъ и военныхъ рабочихъ, отдавшемъ власть въ руки самыхъ смутныхъ силъ, какъ „Союзъ русскихъ людей", „Союзъ 17 октября" и т. п., — зарождается охранительная корова, мѣстное самоуправленіе, какъ нѣчто тихимъ благодаря, въ спокойный міръ, какъ нашему характеру нашей работы, искусственно закрывшей ему утопическія представленія о такомъ партійномъ самоуправленіи, который сдѣлаетъ ненужной для каждой мѣстной группы забту о связываніи данной данными частями движенными.

Еще въ письмѣ о вооруженіи, съ которымъ мы обратились къ организаціямъ, сейчасъ послѣ 9 января, мы указывали товарищамъ на то, что обычное представленіе о „подготовленномъ и назначенномъ" возстаніи, одномъ ударомъ свергающемъ существующее правительство и замѣняющемъ его новымъ, — что это представленіе, въ лучшемъ случаѣ, покоится на *о мысль несвоевременно* возстанія возставшемъ *столичную* населенія, на *особе* тѣхъ, какіе рѣшали судьбу революцій и Франціи. Этому представленію мы противопоставляли тогда же картину революціи, вспыхнувшей гдѣ либо въ окраинѣ, вообще, въ одной изъ многочисленныхъ, охваченныхъ движеніемъ, областей Россіи и планомѣрно распространяющейся на всю страну съ перенесеніемъ послѣдняго удара въ правительственномъ центрѣ. За вопросъ такого хода событій говорятъ особенныя условія возникновенія и развитія русскаго революціоннаго движенія и — не въ послѣдній міръ — боевая гегемонія въ немъ соціалистическаго пролетаріата.

Представленіе о революціонномъ центрѣ, двигающемъ по нитямъ милліонами и остающаго во всѣхъ концахъ России народа принадлежитъ къ числу худшихъ продуктовъ расчлененной фантазіи „героевъ голубиной почты". Партіямъ такого рода „командованія революціей" обыкновенно упускаютъ дѣйствительныя возможности направить ходъ событій подъ предлогомъ, что еще не наступилъ моментъ для подготовленнаго и назначеннаго возстанія". Представленіе о послѣднемъ, съ другой стороны, понижаетъ активность тѣхъ революціонныхъ группъ, которымъ приходится имѣть передъ собой подлинно возставшую массу и которыя живутъ не отъ себя, не отъ своей инициативы, а отъ кого то другого (или отъ стихіи), расширенія вспыхнувшей революціи на первоначальныхъ предѣлы [1].

Если вѣрно, что страна „вплотную подошла къ всенародному возстанію" — а это въ извѣстномъ смыслѣ вѣрно, — то каждое успѣшное частное возстаніе должно быть сдѣлано исходной точкой возстанія всероссійскаго. Задача революціонеровъ въ этомъ случаѣ — сдѣлать возставшую мѣстность центромъ такого всероссійскаго возстанія, не дожидаясь активныхъ дѣйствій революціонныхъ элементовъ въ другихъ мѣстностяхъ, но, напротивъ, стимулируя эти послѣднія. Когда кругомъ накопилось столько горючаго матеріала, когда для возстанія не хватаетъ только надежныхъ населенія на побѣду въ открытомъ бою, тогда такая тактика уже одержавшихъ успѣхъ революціонеровъ представляется обязательной. Поэтому, и организаціонная наша работа въ области подготовительныхъ къ возстанію дѣйствій должна ставить себѣ цѣлью прежде всего обезпечить возможность *управлять большими массами*.

Сказаннаго достаточно, чтобы изъ неудачи, постигшей „Потемкина", сдѣлать еще разъ тѣ выводы, къ которымъ пришла общепартійная конференція въ своей резолюціи о подготовкѣ къ возстанію. Только посильное выполненіе всѣми товарищами намѣченной въ этой резолюціи программы дѣйствій позволитъ будущимъ возстаніямъ дать больший непосредственный результатъ.

Что же касается результатовъ косвенныхъ, то возстаніе матросовъ „Потемкина", не смотря на свою конечную неудачу, оказало громадную услугу революціи. Эра перехода возвышенности въ наступательную стадію. Правительственныя силы демаргализованы. Въ солдатскую и офицерскую среду внесенъ духъ „мятежа". Отнынѣ рев люціонное движеніе въ арміи будетъ идти гигантскими шагами. И его обстоятельство все чаще и чаще будетъ ставить передъ нами и просто объ использованіи товарищи намъ въ руки военныхъ силъ революціи. Взять поэтому обязательно всей — эти является постараться, чтобы извлечь полученный урокъ не пропалъ даромъ. Необходимо самымъ широкимъ образомъ популяризировать народныя массы съ заключившейся только что попыткой возстанія, надо популяризировать среди нихъ нашу программу революціонныхъ дѣйствій, надо возможно шире ставить передъ организованными пролетаріатомъ и передъ организованными солдатами вопросъ о подготовкѣ къ возстанію. Тогда только неудавшееся, какъ *возстаніе*, предпріятіе „Потемкина" само сыграетъ громадную роль въ дѣлѣ подготовки населенія къ побѣдоносной борьбѣ. Тогда только, по выраженію революціи, принятой конференціей, пріобрѣтаетъ значеніе наши боевыя приготовленія, пріурочены къ возстанію.

Исторія знаетъ неудачныя возстанія, имѣвшія болѣе революціонное значеніе, чѣмъ иныя побѣдны повстанцевъ. Возстаніе „Потемкина" принадлежитъ къ числу такихъ „неудачныхъ" возстаній. Революціонеры не приходятся сожалѣть, что взрывъ на „Потемкинѣ" произошелъ до того, какъ матросамъ удалось подготовить возстаніе во всемъ флотѣ.

ДЕМОНСТРАЦІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Земская депутація 6 іюля сдѣлала, несомнѣнно, съ своей стороны все возможное, чтобы превратить свое хожденіе къ царю въ смѣшной фарсъ. Настаивавшись по всѣмъ канцеляріямъ, сложивъ руки ковшемъ, „высокопочтенный" шайка, обѣгавшаяся визитами съ генералъ-губернаторами

Но если либеральная депутація возвысила фигуру умолчанія, то русская революція не оказалась солидарною съ нею. Ивановo-Вознесенскъ, Тулисъ, Батумъ, Лодзь, Варшава, Конштадтъ, Либава, Одесса и Севастополь не только громко досказали то, о чемъ либералы „хотѣли" говорить, но не говорили, но сказали и много такого, о чемъ „земскіе люди" говорить и въ мысляхъ не имѣли. Русская революція поправила дѣло, испорченное либеральными, и дала ему возможность теперь, на предстоящемъ новомъ земскомъ съѣздѣ сказать, наконецъ, серьезное слово, а словомъ этимъ не можетъ быть ничто иное, какъ полная и безусловная апелляція къ народу, съ полнымъ и безусловнымъ признаніемъ требованій народа. Не новыя обличенія „бюрократіи", не измышленія ненавыхъ нормъ, которыя такъ или иначе лишали бы народъ полноправнаго участія въ представительствѣ, не безсодержательныя „компромиссныя" формулы ради сохраненія „единогласія", а только открытыя революціонныя дѣйствія дадутъ возможность либераламъ сыграть серьезную роль въ дѣлѣ русскаго освобожденія. Иначе новый земскій съѣздъ будетъ ничѣмъ инымъ, какъ продолженіемъ фарса 6 іюня. Посмотрите: вѣдь, вся страна превратилась въ одинъ кипящій котелъ, возстаніе вспыхиваетъ то тутъ, то тамъ, флотъ и армія явно перестаютъ быть послушнымъ орудіемъ тиранніи и все чаще сами выступаютъ какъ разъ противъ царящихъ въ активной борьбы съ царизмомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, занятіе японцами Сахалина и появленіе японской эскадры передъ Владивостокомъ служатъ грознымъ предупрежденіемъ о близости новаго ужаснаго разгрома! Неужели въ такое время деспократія займется снова улавливаніемъ въ свои сѣти гг. Шиповыхъ и другихъ кандидатовъ въ царскіе министры и отрѣжетъ себя отъ мощнаго потока народной революціи? Революція исправила ошибку и преступленіе, совершенныя либералиамомъ и демократіею 6 іюня. Но революція не всегда будетъ такъ терпѣлива и карающимъ мечомъ обрушится на тѣхъ, кто будетъ упорно закрывать глаза на ея уроки. Пусть вспомнятъ это тѣ, кого мы обвертуна на съѣздъ 6 іюля!

Исправивъ ошибки либераловъ и признавъ серьезный смыслъ задуманному ими фарсу, революція, наоборотъ, превратила въ фарсъ серьезно задуманную демонстрацію реакціи. На „выходъ" вемцевъ, Николай 2-ой могъ отвѣтить демонстраціей и призвалъ къ себѣ на 21 іюня депутацію „Союза русскихъ людей". Три графа, дворянинъ-аристократъ и генералъ явился, чтобы бесѣдовать съ его величествомъ отъ имени этого центральнаго комитета „черныхъ сотенъ". Народъ — въ образѣ одного сталообразца, одного мѣщанина и четырехъ крестьянъ, былъ приглашенъ, чтобы своимъ одобрительнымъ мычаньемъ придать вѣсъ заявленіямъ черносотенныхъ атамановъ. Дворяне говорили, народъ молчалъ...

Можно представить, и на этотъ разъ слуги реакціи не оказались „краснобаями" и съ полнымъ правомъ могли, въ приведенныхъ нами выше словахъ гр. Бобринскаго, съ высокомѣрнымъ презрѣніемъ отозваться насчетъ затемняющаго „суть дѣла и корень вопроса" краснорѣчія своихъ либеральныхъ соперниковъ. Господа Шереметевы и Бобринскіе „суть дѣла" сказали прямо: продолженіе войны во что бы то ни стало, новыя мобилизаціи, новые налоги, вооруженіе „порядка", сохраненіе внѣпарламентской самодержавія и, прежде всего, сохраненіе сословности — вотъ чего они дѣйствительно желаютъ и вотъ что они прямо сказали. Они не заявляли, что „не считаютъ себя призванными" обсуждать формы будущаго представительства, а напримѣръ отрѣзали, что „представительство" нами „не свойственно", что Земскій Соборъ не есть и не долженъ быть представительствомъ, а простой совѣщательной комиссіей, въ которой каждое сословіе подаетъ свой голосъ отдѣльно и т. д. и т. д. Словомъ, сказали именно то, что хотѣли.

Но реакціонная демонстрація запоздала! И хотя „народъ" мычалъ о готовности крестьянъ и рабочихъ „пожертвовать всѣмъ для пользы царя и родины, чтобы помочь побѣдить врага и возстановить порядокъ", но „Князь Потемкинъ" и всѣ событія послѣднихъ дней слишкомъ грозной картиной стояли передъ очами Николая, чтобы онъ могъ дать волю своимъ „чувствамъ", опираясь на стоявшую передъ нимъ хулиганско-дворянскую рать. Въ отвѣтъ на рѣчи „господъ" и привѣтствія „братцевъ", дышавшія готовностью тащить и не пущать, Его Величество не осмѣлился сказать даже того, что онъ сказалъ 6 го іюня. Онъ уже не осмѣлился наставлять прямо на „самобытныхъ" начальствъ, а, повздыхавъ на счетъ „грѣховъ", съ грустью предоставлялъ „самой жизни" „указать пути"... Николай Романовъ можетъ быть спокоенъ: „жизнь" знаетъ твердо „путь" свой но на этомъ пути нѣтъ мѣста „родной старинѣ"!

Демонстрація Его Величества не удалась. Добровольный фарсъ либерализма дополнился невольнымъ фарсомъ реакціи. Пусть поумаютъ надъ этими уроками революціи тѣ, кому сіе вѣдать надлежитъ...

НАШИ МЭРЫ.

„15-го іюня въ часъ дня въ залѣ московской думы открылось совѣщаніе представителей русскихъ городовъ." — сообщаютъ газеты. „Представители русскихъ городовъ" — названіе слишкомъ громкое для лицъ, избранныхъ на основѣ плутократическаго ценза и собравшихся, какъ это видно изъ ихъ рѣчей, для того, чтобы поддержать требованіе земскаго большинства о созывѣ народныхъ представителей, избранныхъ на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права. Но о названіяхъ не спорятъ, и можно было бы предоставить сотнѣ собравшихся въ Москвѣ городскихъ головъ называться какъ имъ заблагорассудится, если бы кадусь съ г. Крыжановскимъ не показалъ, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ могутъ позволить себѣ воспользоваться этимъ представительствомъ не къ пользѣ, а ко вреду той именно часть населенія, которую они менѣе всего имѣютъ право представлять.

Надо прежде всего отдать справедливость господамъ „представителямъ" городовъ: въ своихъ рѣчахъ они нисколько не отставали отъ земскаго большинства. Они хотятъ конституціонной монархіи со всѣми конституціонными гарантіями и со всѣми демократическими орнаментами, и высказываютъ это en toutes lettres. А между тѣмъ отъ „представителей" городовъ, являющихся въ дѣйствительности *представителями* торговаго и промышленнаго капитала, можно было, на основаніи ихъ прошлаго, ожидать худшаго.

Да и сейчасъ большинство промышленниковъ, организованныхъ около биржевыхъ комитетовъ, требуетъ „въ интересахъ промышленности" совершенно другого; эти желали бы, чтобы выборы производились по куріямъ (на манеръ австрійскихъ), а въ томъ случаѣ, „если немедленное обнародованіе избирательнаго закона признается государственной необходимостью, то правильнѣе было бы, пожертвовавъ нѣсколько формой, предоставить избирательныя права существующимъ совѣщательнымъ учрежденіямъ при всемъ ихъ несовершенствѣ, чѣмъ жертвовать сущностью и лишить промышленные интересы надлежащаго представительства, а Государственную Думу весьма полнаго элемента". Т. е. господа „представители" (тоже представители!) промышленности согласны на созданіе собой куріи для рабочихъ, но при нуждѣ можно обойтись и безъ нея и предоставъ ть господамъ промышленникамъ „представительство" интересовъ промышленности. А такое представительство необходимо, потому что „одной изъ главныхъ задачъ Государственной Думы, призванной Высочайшей Волей вывести страну изъ настоящаго положенія, будетъ созданіе правильной экономической конъюнктуры, проведеніе въ жизнь широкихъ хозяйственныхъ реформъ, направленныхъ къ развитію производительныхъ силъ и къ цѣлесообразной организаціи народнаго труда. Безъ участія предст вителей наиболѣе производительнаго класса такія реформы будутъ экономически односторонними, а потому едва ли дадутъ правильное направленіе [illegible]ному хозяйству, а политическія онѣ будутъ непрактичны [illegible]ли внести столь нужное успокоеніе въ область фабричнаго труда". Своимъ (переводя эту тонко-дипломатическую рѣчь на обыкновенный человѣческій языкъ), отсюда ясно слѣдующее: такъ какъ будущій россійскій парламентъ долженъ будетъ заняться фабричнымъ законодательствомъ, то промышленная буржуазія („наиболѣе производительный классъ"!) требуетъ для себя особаго представительства, дабы по своему взять на это законодательство („внести столь нужное успокоеніе въ область фабричнаго труда").

Несомнѣнно, что „представители" городовъ поняли гораздо шире поставленную сейчасъ передъ русскимъ обществомъ задачу. Въ волненіяхъ фабричныхъ рабочихъ они видятъ не домашнее дѣло господъ промышленниковъ, а дѣло общерусское. Они даже знаютъ, что „безъ установленія основныхъ гарантій свободной гражданственности и безъ отмѣны положенія объ усиленной охранѣ и другихъ государственныхъ законовъ правительные выборы членовъ народнаго представительства невозможны" и что „собраніе представителей, избранныхъ при отсутствіи такихъ гарантій, и на основаніяхъ, предполагаемыхъ проектомъ Булыгина, не подвергать въ страхѣ внутренняго мира, а еще болѣе обострить недовольство и усилить существующія потрясенія и не предотвратитъ угрожающей Россіи революціи". Можно согласиться или не соглашаться — и мы, конечно, не согласны — съ гг. израми о желательности и возможности „предотвратить угрожающую Россіи революцію". Но кто указываетъ на эту революцію, какъ на неизбѣжное слѣдствіе существующаго, въ данный моментъ положенія вещей, — а гг. меры предлагаютъ не только это, но даже и то, что Булыгинская реформа не предотвратитъ революціи, — тотъ обязывается видѣть во всякой революціонной вспышкѣ подтвержденіе своихъ взглядовъ и привѣтствовать ее, какъ демонстрирующую правительству правильность взглядовъ, высказанныхъ съ той или иной революціи.

Но эта простая человѣческая логика оказалась непостижимой, — по крайней мѣрѣ, одному изъ засѣдавшихъ въ Москвѣ мэровъ. Г. Крыжановскій, голова города Одессы, позволилъ себѣ послать изъ Москвы въ Одессу слѣдующую телеграмму: „Обращаюсь къ жителямъ Одессы съ телеграммой изъ Москвы, куда я пріѣхалъ на совѣщаніе городскихъ головъ 92 городовъ Россіи, приглашенныхъ совмѣстно обсуждать и выработать тѣ мѣры, которыя могутъ наилучшимъ образомъ служить пользамъ и нуждамъ населенія ввѣренныхъ имъ попеченію городовъ. И въ такое время, здѣсь въ Москвѣ, я узнаю, что въ Одессѣ происходятъ печальные безпорядки, которые наносятъ вредъ всему городскому населенію и въ томъ числѣ тѣмъ самымъ людямъ, которыя производятъ безпорядки, и ихъ семьямъ. Какъ выборный представитель одесскаго городского общественнаго самоуправленія, обязанный долгомъ и совѣстью заботиться о благѣ населенія Одессы, и какъ человѣкъ, горячо любящій Одессу, я такъ же горячо убѣжденъ безполезностью успокоиться и тѣмъ дать выборнымъ людямъ возможность мирнымъ путемъ послужить на благо народное".

По истинѣ, г. Крыжановскій обнаружилъ себя этимъ документомъ. Рядомъ съ нравственной уродливостью, невѣжествомъ и юридическимъ чутьемъ передъ правительствомъ — совершенно ни чѣмъ не основанное стремленіе взять на себя роль „просвѣщеннаго" покровителя городского населенія. Но г. Крыжановскій для московскаго совѣщанія не былъ первымъ встрѣчнымъ: голова одного изъ крупнѣйшихъ центровъ Россіи, онъ предсѣдательствовалъ на этомъ самомъ совѣщаніи и продолжалъ предсѣдательствовать послѣ того, какъ послалъ свою телеграмму. Мало того: документъ этотъ былъ напечатанъ въ „Відомостяхъ Одес каго Градоначальства", былъ затѣмъ распространенъ въ другихъ газетахъ, но онъ не вызвалъ протеста ни одного изъ „выборныхъ представителей" городского самоуправленія, которымъ поведеніе ихъ бывшаго предсѣдателя не можетъ не конфузить. Они должны были понять, что это обстоятельство бросаетъ совершенно новый свѣтъ на всѣ ихъ либеральныя разсужденія. Кто предполагалъ, что о чинами разговорами и либеральными рѣчами можно „наилучшимъ образомъ служить пользамъ и нуждамъ населенія", и на этомъ основаніи читаетъ елейныя проповѣди возставшему и призывающему свою кровь народу, тотъ сразу обнаруживаетъ, что борьбу съ революціей онъ ставитъ выше реформъ.

Это не помѣшаетъ революціи идти своимъ путемъ: она успѣетъ уже преодолѣть очень крупныя препятствія, и господамъ мэрамъ не остановить ее, сопровождаемую ихъ мнимыми весьма желѣзными жертвами, но все же побѣдоноснаго шествія.

Возстаніе въ Одессѣ.

Прокламація Одесской Группы Р. С.-Д. Р. П.

Граждане и гражданки! Съ прибывшаго эскадроннаго броненосца „Князь Потемкинъ Таврическій" мы получили слѣдующее воззваніе, положенное на тѣло убитаго матроса, лежащаго въ порту:

„Господа одесситы! Передъ вами лежитъ тѣло зверски убитаго матроса Григорія Ваку ичука[1]), убитаго старшимъ офицеромъ эскадроннаго броненосца „Князь Потемкинъ Таврическій" за то, что Вакуличукъ заявилъ, что „борщъ не годится". Онъ назвалъ себя крестьянскимъ знаменемъ и сказалъ: „миръ съ нами его!" Огромнымъ кровожаднымъ вампирамъ! Смерть угнетателямъ! Смерть кровопійцамъ! Да здравствуетъ свобода!

Команда эскадроннаго броненосца „Князь Потемкинъ Таврическій".

Одинъ за всѣхъ, — всѣ за одного!"

Утромъ къ матросамъ явилась вся мѣстная высшая администрація и потребовала выдачи трупа. Матросы отвѣтили, что трупъ принадлежитъ народу, и только они могутъ имъ распорядиться. Администрація удалилась. Прибывшимъ казакамъ команда предложила присоединиться къ нимъ или уйти, иначе они откроютъ пальбу изъ пушекъ. Казаки удалились...

Граждане и гражданки! Мы всѣхъ васъ зовемъ присоединиться къ вышеданному народу!

Одесская Группа Р. С.-Д. Р. Партіи.

Одесса. Прокламація матросовъ, распространенная ими на берегу.

„Матросы „Князя Потемкина" обращаются къ вамъ, солдаты и казаки, сказывайте свое оружіе и пойдите всѣ — поучъ общей кровлей — завоюемъ свободу всему народу.

Мирныхъ же жителей города Одессы просимъ выйхать подальше, такъ какъ въ случаѣ принятія противъ насъ насильственныхъ мѣръ, превратимъ Одессу въ груду камней.

Организація матросовъ „кн. Потемкина".

Отъ команды броненосца „Князь Потемкинъ Таврическій". Про симъ немедленно всѣхъ казаковъ и армію положить оружіе и соединиться всѣмъ подъ одну крышу на борьбу за свободу, пришелъ послѣдній часъ нашего страданія, долой самодержавіе! У насъ уже свобода, мы уже дѣйствуемъ самостоятельно, безъ начальства. Начальство истреблено. Если будетъ сопротивленіе противъ насъ, просимъ мирныхъ жителей выбраться изъ города. При сопротивленіи городъ будетъ разрушенъ.

(Печатано на типографіи Одесской Группы Р. С.-Д. Р. П.).

ЗАЯВЛЕНІЯ МАТРОСОВЪ „ПОТЕМКИНА"

Ко всему цивилизованному міру.

Граждане всѣхъ странъ и всѣхъ народовъ! Передъ вашими глазами происходитъ грандіозная картина великой ося бодительной борьбы угнетенный и порабощенный русскій народъ не вынесъ вѣковаго гнета и своевольія деспотическаго самодержавія.

Разорение, нищета и безправіе, до котораго русско-правительство довело многострадальную Россію, переполнили чашу терпѣнія трудящихся массъ. По всѣмъ городамъ и селамъ вспыхнулъ уже пожаръ народнаго возмущенія и негодованія. Могучій кракъ многомилліонной русской груди — долой рабскія цѣпи деспотизма и да здравствуетъ свобода! какъ громъ раскатился по всей необъятной Россіи.

Но царско-правительство рѣшило, что лучше утопитъ страну въ народной крови, чѣмъ дать ей свободу и лучшую жизнь. И неинная кровь самоотверженныхъ борцовъ полилась цѣлыми потоками по всей родинѣ.

Однако, обезумѣвшее самодержавіе забыло одно, что темная и забитая армія — это сильное орудіе его кровавыхъ замысловъ — есть тотъ же самый народъ, есть тѣ же самые сыны трудящихся массъ, которыя рѣшили добиваться свободы. И армія рано или поздно пойметъ это и сброситъ, наконецъ, съ себя позорное пятно палачей своихъ же отцовъ и братьевъ и вотъ мы, команда эскадроннаго броненосца „князь Потемкинъ Таврическій", рѣшительно и единодушно дѣлаемъ этотъ первый великій шагъ. Пусть всѣ тѣ братскія жертвы рабочихъ и крестьянъ, которыя пали отъ солдатскихъ пуль и штыковъ на улицахъ и поляхъ нашей родины, спимутъ съ насъ свое проклятіе, какъ съ ихъ убійцъ.

Нѣтъ, мы не убійцы, мы не палачи своего народа, а защитники его. И нашъ общій девизъ — смерть или свобода для всего русскаго народа! Мы требуемъ непремѣнной пріостановки бесмысленнаго кровопролитія на всемъ далекой Манжуріи. Мы требуемъ непремѣннаго созыва Всенароднаго Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права. Въ эти требованія мы единодушно готовы, вмѣстѣ съ нашимъ броненосцемъ, пасть въ бою или выиграть побѣду.

Мы глубоко увѣрены что честные и трудящіеся граждане всѣхъ странъ и всѣхъ народовъ отзовутся горячимъ сочувствіемъ нашей великой борьбѣ за свободу.

Долой самодержавіе! Да здравствуетъ Учредительное Собраніе!

Команда эскадроннаго броненосца „Князь Потемкинъ Таврическій" и миноносца № 267.

(Печать броненосца)

Ко всѣмъ европейскимъ державамъ. Заявленіе.

Команда эскадроннаго броненосца „Князь Потемкинъ Таврическій" начала рѣшительную борьбу противъ самодержавія. Оповѣщая объ этомъ всѣ европейскія правительства, мы считаемъ своимъ долгомъ заявить, что мы гарантируемъ полную неприкосновенность всѣмъ иностраннымъ судамъ, плавающимъ по Черному морю и всѣхъ иностранныхъ портовъ здѣсь находящимся.

Команда эскадры броненосца „Князь Потемкинъ Таврическій".

Письмо матросовъ „Потемкина" (доставлено Одесскій Группѣ съ парохода).

Его Высокопревосходительству Французскому Консулу. Отъ броненосца „Князь Потемкинъ Таврическій".

Почтенѣйшая публика г. Одессы. Командой броненосца „Князь Потемкинъ Таврическій" сегодня 15 іюня было съ корабля взято мертвое тѣло, которое и было передано въ распоряженіе рабочей партіи для предания земли по обычному обряду. Послѣ чего, пройдя нѣсколько времени, была прислана этими рабочими на корабль шлюпка, что и заявила: стражу, стоящую у мертваго тѣла, казаки разгнали. Тѣло оставлено безъ надзора. Команда броненосца проситъ публику г. Одессы: 1) не дѣлать церемоніи съ погребеніи матроса съ корабля; 2) исполнить общее со стороны публики выполненіе сказаннаго; 3) требовать отъ полиціи, а также и казаковъ, прекратить свои назначные наѣзды почему это все было оно; 4) не противодѣйствовать поставленію необходимыхъ для команды броненосца рабочихъ партій; 5) команда проситъ публику города Одессы о выполненіи всѣхъ перечисленныхъ выше требованій. Въ противномъ, если въ всемъ этомъ будетъ отказано, то команда будетъ принуждена къ слѣдующимъ мѣрамъ: будетъ произведенъ по городу орудійная стрѣльба изъ всѣхъ орудій. Почему команда предупреждаетъ публику и въ случаѣ возникновенія стрѣльбы проситъ удалиться изъ города тѣхъ, которые желаютъ участвовать въ противодѣйствіи. Кромѣ того, не оживается помощь изъ Севастополя для какой цѣли нѣсколько броненосцевъ, и когда будетъ худо.

Событія въ Одессѣ.

Революціонныя событія въ Одессѣ. Въ настоящій моментъ у насъ сказать безъ преувеличенія — взоры всего міра обращены на Одессу, гдѣ на сушѣ и на морѣ развернулась грандіозная революціонная событія... Въ ту минуту, когда я пишу эти строки, совершенно невозможно предвидѣть, какъ развернутся событія, — приведутъ ли они къ побѣдоносному взятію Одессы, будутъ ли созданы правительствомъ, конечно, лишь на самое непродолжительное время... Настроеніе, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, достигло крайняго революціоннаго напряженія. Мы не живемъ, а горимъ, — каждый часъ приноситъ все новыя и новыя извѣстія, заставляющія насъ затрачивать всю максимальную энергію сознанія, организаціи... Работать приходится въ до крайности нервной атмосферѣ, подъ царскими пулями, которыя безпощадно уносятъ нашихъ товарищей... Овладѣть движеніемъ нѣтъ никакой возможности...

Перейду къ описанію событій. Чтобы у читателя была ясная картина развернувшихся уже событій, я долженъ нарисовать подробно всѣ обстоятельства, имъ предшествовавшія.

Послѣ окончанія всеобщей стачки цѣлый рядъ крупныхъ заводовъ продолжалъ забастовку. Главный центръ бастовавшихъ — это Пересыпь, гдѣ приступили къ работѣ только мелкіе заводы, мельницы, магазейны; остальныя продолжали бастовать, такъ какъ хозяева шли лишь на самыя ничтожныя уступки. Впослѣдствіи сталъ на работу заводъ Русскаго Общества Пар. и Тор., такъ какъ главныя требованія рабочихъ были почти цѣликомъ удовлетворены. Прекратилъ затѣмъ заводъ, по настоянію самихъ рабочихъ всѣхъ заводовъ, и заводъ Русскій Русск. Общ. Пал-ховъ и Торг. рѣшили отчислять 4% на пользу забастовщиковъ. На Дальникѣ продолжали бастовать зав. Гена, Джуттъ и Мельберъ.

Сознаніе настроеніе было крѣпкое. Рабочіе ни за что не соглашались итти на работу, пока не удовлетворятъ ихъ требованій; съ другой стороны — хозяева упорствовали, угрожая закрытіемъ заводовъ.

Втеченіе всего этого періода нашей организаціей („Одесская Груп. Р. Р. Соц. Дем. Раб. Пар.") велась самая усиленная агитація, которая значительно облегчалась полнѣйшимъ бездѣйствіемъ полиціи. Агитація велась совершенно открыто. Кромѣ того нѣсколько разъ удавалось нашимъ ораторамъ проникать въ заводы (особенно въ Гена, гдѣ на послѣдній митингъ присутствовало 500 раб. Выступавшій товарищъ своей рѣчью произвелъ очень сильное впечатлѣніе). Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно увеличилось и вліяніе соціалъ-демократовъ на передовой слой рабочихъ... Вспоминая теперь первые дни стачки (отъ 10 мая, когда рабочіе (и особенно „выборные" не давали говорить соціалъ-демократамъ, и сравнивая ихъ отношеніе къ послѣднимъ — до начала событій, можно смѣло сказать что переходъ рабочихъ сдѣлали колоссальный шагъ впередъ въ сознательномъ отношеніи къ окружающей дѣйствительности. Въ послѣдніе дни до начала событій вся стачка шла уже подъ нашимъ руководствомъ. Кромѣ устной агитаціи, пропаганды велась широкая письменная агитація. Наша организація обыкновенно выпускаетъ 2—3 листка въ недѣлю, а среди пересыпскихъ рабочихъ (около 2.000) каждый № листка распространяется въ количествѣ 1 500 экз.; кромѣ листковъ была распространена и брошюрная литература.

Подъ вліяніемъ агитаціи — съ одной стороны, и подъ вліяніемъ полуторамѣсячной забастовки настроеніе росло и становилось все болѣе и болѣе революціоннымъ, результатомъ чего были отдѣльныя вспышки. Наиболѣе яркой была слѣдующая. Полиція арестовала около тридцати рабочихъ. Какъ только

[1]) Во всѣхъ другихъ документахъ убитый наз. Омельчукомъ.

известие облетело Пересыпь, тотчас же около участка собралась толпа въ 300-400 человѣкъ и потребовала немедленнаго освобожденія арестованныхъ подъ угрозой разгрома участка. Арестованные были освобождены и вмѣстѣ съ толпой двинулись по Московской улицѣ. Скоро толпа достигла уже 1000 чел. и, поспѣвъ рѣчи одесго рабочаго, съ пѣніемъ „Марсельезы“ прошлась по всей улицѣ.

Въ это же самое время, среди передовыхъ рабочихъ возникли разговоры о всеобщей стачкѣ, съ выставленіемъ политическихъ требованій. Замѣчу теперь-же, что для такой стачки настроеніе въ городѣ и на нѣкоторыхъ заводахъ было недостаточно подготовленнымъ. На одномъ изъ собраній, наконецъ, было рѣшено повести усиленную агитацію за всеобщую забастовку и съ этой цѣлью было рѣшено устроить рядъ собраній около заводовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти собранія удались и ясно было, что на Пересыпи и въ городѣ настроеніе вполнѣ подходящее. О готовящейся всеобщей стачкѣ говорилъ весь городъ... Жизнь ее въ понедѣльникъ 14 іюня.

Въ воскресенье провокаціонный одинъ „маленькій“ фактъ: было арестовано собраніе „выборныхъ“. Конечно, этого было достаточно, что въ понедѣльникъ забастовали всѣ заводы и другія промышленныя заведенія на Пересыпи, выставивъ требованіемъ освобожденіе арестованныхъ... Утромъ около завода Гена собрались рабочіе, около 1500-2000 чел. Къ нимъ подошелъ конный отрядъ (вмѣстѣ съ нимъ пріѣзжали казаки) и предложилъ рабочимъ разойтись. Рабочіе отказались вести съ нимъ переговоры, такъ какъ ихъ „выборной“ (Алексѣевъ) арестованъ. Пристава удивился, предупредилъ, что казаки выпущены будутъ „дѣйствовать“. Рабочіе разсудили около завода, успѣвши на нихъ. Но когда они замѣтили, что по направленію къ нимъ движутся казаки, они вооружились камнями и едва казаки появились, они были встрѣчены залпомъ камней и обращены въ бѣгство... Рабочіе торжествовали побѣду, и часть ихъ продолжала преслѣдованіе. Тотчасъ же остановили ѣхавшія телѣги, вагоны и начали строить баррикаду... Казаки, потерявъ нѣсколько человѣкъ раненными, въ томъ числѣ и офицера, вскорѣ справились и дали нѣсколько залповъ въ рабочихъ. Двое упали замертво, одинъ былъ раненъ... Вѣсть о стрѣльбѣ въ рабочихъ съ быстротой молніи облетѣла городъ, и городскіе рабочіе одни за другими стали бросать работу...

Одесса. Сниманіе съ работъ въ городѣ и на Пересыпи.

Точно молнія пронеслась по городу слухъ объ этихъ и убійствѣ рабочихъ, и многіе съ понедѣльника и бросали работу и звали рабочихъ на улицу... Къ вечеру по Преображенской и Базарной собралась довольно внушительная толпа, устроившая революціонную манифестацію. Съ этого момента началось событія въ городѣ. На слѣдующее утро, въ девяти часамъ, на углу Рышелье кой и Греческой собралось около ста рабочихъ, ожидавшихъ листковъ съ призывомъ къ всеобщей политической забастовкѣ. Здѣсь же на мѣстѣ рѣшено было поддержать ихъ отряды для того, чтобы снимать съ работъ еще не забастовавшихъ. Въ это время мимо пасъ прошелъ назирателя и предложилъ разойтись. Рабочіе двинулись по Рышельевской; часть отдѣлилась по направленію къ Полицейской. За этой частью и пошелъ назиратель. Не прошло и пяти минутъ, какъ два товарища были арестованы и посажены на дрожки „подъ конвоемъ“ городового. Въ этотъ моментъ одинъ изъ товарищей побѣжалъ за нимъ зачѣмъ и выстрѣлилъ въ воздухъ. Городовой скосился съ дрожекъ и, вынувъ револьверъ, открылъ по нему стрѣльбу. Въ это же время на углу Успенской и Пушкинской нашею организованные товарищи вмѣстѣ съ тѣми, кто присоединился къ нимъ „Бунда“ снимали съ работы рабочихъ типографіи Диклера и Прогресса. Снимавшихъ былъ около ста человѣкъ. Вмѣстѣ со снятыми они образовали довольно значительную толпу и двинулись вверхъ по Успенской къ чайной фабрикѣ Высоцкаго. На углу Успенской и Канатной, точно изъ земли, выскочилъ околодочный. Настроеніе у всѣхъ было настолько повышенное, что никто не осмѣлился о возможности появленія полицейскихъ. Увидѣвъ околодка, толпа на минуту замедлила ходъ, но сейчасъ же двинулась впередъ. Блюститель порядка, бѣгая отъ дома къ дому, стали созывать дворниковъ, которые почему-то не появлялись. Толпа продолжала свое дѣло. Тогда околодокъ, схватившись за саблю, хотѣлъ преградить ей дорогу, но, побоявшись угрозъ, бѣдный сталъ обходить толпу по Канатной улицѣ, направляясь къ воротамъ фабрики Высоцкаго. Здѣсь онъ снова пытался остановить рабочихъ. Раздался выстрѣлъ въ воздухъ, и околодокъ побѣжалъ безъ оглядки въ полицейскій участокъ. Рабочіе продолжали околодку собирать полицейскихъ, а сами въ это время вызывали и болѣе быстро рабочихъ съ фабрики. Вышедшіе изъ фабрики 500 человѣкъ присоединились къ толпѣ и вмѣстѣ направились по Канатной улицѣ къ типографіи Левенсона. Рабочіе полиграфіи быстро бросали работу и присоединялись къ стемпникамъ. Толпа достигала до 800 чел. Уголъ Канатной и Еврейской рабочіе остановились. Предстояло идти на Ново-Рыбную, гдѣ находятся много мастерскихъ. Прежде чѣмъ направиться въ одинъ изъ указанныхъ пунктовъ, ораторъ собирается произнести рѣчь, со стороны Троицкой появляется наряду конныхъ. Рабочіе остановились и медленно стали поддаваться назадъ. Полиція приближалась и безъ всякаго предупрежденія стала стрѣлять. Раздались дружныя крики. Толпа бросилась по Канатной и Еврейской. Со стороны Карантинной переулка появился новый отрядъ полиціи, среди которыхъ были хулиганы. Обезумѣвшіе, они стали избивать всѣхъ безъ разбора. Толпа разбѣжалась. Отдалясь только немного, она мертвенно-раненыхъ шапками и вернулась.

Послѣ столкновенія и стрѣльбы у публикаціи, что [illegible] завода Гена было принято предложеніе тотчасъ-же итти въ городъ останавливать всѣ заводы и устроить всеобщую забастовку въ знакъ отмщенія убитымъ товарищамъ. Оставшіеся товарищи (1500-2000) приняли это предложеніе и двинулись по пути окольной дорогой, избѣгая столкновеній съ войсками по водокачкѣ. Толпа растянулась почти на 3—4 квартала, захватывая и увлекая за собой всѣхъ рабочихъ, которые попадались по дорогѣ. Вооруженнаго отряда не было, не было рѣшительно никакого оружія. Въ чьи твовали, что при первомъ натискѣ полиціи вся масса обратится въ бѣгство. Раньше всего остановили водокачку. Долгій и крутящій гудокъ извѣстилъ всѣхъ, что передовой отрядъ остановился уже водопроводную станцію. Гудки продолжались еще съ полчаса и масса успѣла пока подойти къ станціи. Рѣшено было итти на заводъ Шполянскаго, на которомъ работаетъ около 600 человѣкъ. Но... вдругъ показался пассажирскій поѣздъ и небольшая часть товарищей бросилась останавливать его. Поѣздъ былъ остановленъ. Нужно было видѣть испугъ буржуазной публики, бывшей въ поѣздѣ, когда одному рабочему пришла мысль пригласить всѣхъ пассажировъ присоединиться къ толпѣ. Умоляющимъ голосомъ просили они у насъ не трогать ихъ, увѣряли въ своемъ сочувствіи и т. д. Не желая терять времени, мы двинулись дальше. Вскорѣ мы очутились у завода Шполянскаго и остановили его. Рабочіе привѣтствовали насъ и охотно присоединились. Обходя завода была произведена небольшая прогулка. Масса достигала уже 3000 человѣкъ. Всѣ направились къ насѣдальному заводу. Тамъ мы освободили задержанныхъ нашъ числа съѣмщиковъ 18 товарищей, освободили заводъ, перерѣзали телефонъ и направились въ слободку Романовку ко заводу Арбса. По огромной полнѣ двинулись пролетаріи и производили глубокое впечатлѣніе на всѣхъ встрѣчныхъ. Изъ близъ-лежащихъ домовъ и улицъ высыпали люди, чтобы полюбоваться этому оригинальному походу рабочаго класса. Настроеніе было повышенное. Но тѣхъ, кто за собой эту массу, сильно угнетало отсутствіе какого бы ни было оружія и организованности. Къ 1 часу дня мы были на слободкѣ Романовкѣ и двинулись по направленію къ городскимъ пречищенья... Здѣсь ваше мѣстное кваснаго трагическая развязка. На площади насъ встрѣтилъ полицейскій нарядъ съ приставомъ во главѣ. Между ними и рабочими завязалась драка. Полиція начала стрѣлять и... масса бросилась въ разсыпную...

Много исхода нельзя было ожидать... Больно и досадно было сознавать свое безсиліе... Трудно передать переживое въ этотъ моментъ!..

Изъ сообщеній Одесской Группы Р. С.-Д. Р. П.

Послѣ полуторамѣсячной забастовка настроеніе рабочихъ стало въ высшей степени напряженнымъ. Уже были восприняты всѣ политическіе лозунги, уже наслушались множества рѣчей, а голодъ и нищета съ каждымъ днемъ хлестали забастовщиковъ все сильнѣе и сильнѣе. Совершенно стихійно разыгрались на Пересыпи демонстраціи. Въ полицію были зачѣмъ то приглашены нѣсколько уполномоченныхъ изъ заводовъ, выбранныхъ рабочими для веденія переговоровъ съ заводчиками и администраціей. Уполномоченные что-то по долгу не возвращались назначатся. Тогда вокругъ него собралась большая толпа въ нѣсколько сотъ чел вѣкъ. Громко потребовала она свобожденія задержанныхъ товарищей. Когда послѣдніе вышли, раздалось „ура“. Затѣмъ двинулись всей толпой снимать рабочихъ съ грузчиковъ съ желѣзнодорожной станціи. Народа было уже до 1000 человѣкъ, которые двигались, распѣвая революціонныя пѣсни, разбрасывая по пути прокламаціи, съ рѣчами и возгласами и т. д. У конца улицы разошлись. Черезъ нѣсколько дней рѣшено было собраться уполномоченнымъ всѣхъ фабрикъ и заводовъ для рѣшенія вопроса о всеобщей забастовкѣ. Бастовавшая на Пересыпи масса убѣждалась, что, лишь превращеніи хотя до полною шайкою, но все же частичную забастовку во всеобщую можно добиться ее взять ренія своихъ требованій. Въ это время въ городѣ уже усиленно циркулировали слухи о новыхъ демонстраціяхъ, о всеобщей забастовкѣ. Въ воздухѣ пахло взрывомъ. Опять стихійно вылилась маленькая демонстрація на Молдаванкѣ.

Въ воскресенье 12 іюня вечеромъ, состоялось собраніе уполномоченныхъ, которое было арестовано. 13 іюня начались красные революціонные дни. Началось опять на Пересыпи, гдѣ рабочіе дольше и упорнѣе всего держались. Утромъ въ понедѣльникъ собрались у завода Гена отъ 500 до 600 человѣкъ и, видно возбужденные арестомъ своихъ уполномоченныхъ, стали обсуждать, какъ быть дальше.

Гулъ выстрѣловъ на Пересыпи поднялъ на ноги весь одесскій пролетаріатъ. Въ этотъ же день стали на Пересыпи тѣ заводы, которымъ даны были кое какія уступки. Возбужденіе росло съ поразительной быстротой. Днемъ на улицахъ происходили нѣсколько собраній, дышавшихъ уже революціонными настроеніемъ. Ночью, у полотна желѣзной дороги, собирались тысячныя толпы, ораторы сѣнили другъ друга, такъ же стали новыя побѣда. Часовъ до девять всѣ двинулись къ электрической станціи. Здѣсь произошла схватка съ казаками, раздавались залпы, очевидно, холостые. Въ городѣ же шли толпы рабочихъ, пока еще сравнительно маленькія и останавливали работы. Въ этотъ день, оставался въ сторонѣ заливы на Пересыпи, полиція и казаки вели себя сравнительно чинно. Но на слѣдующій день былъ днемъ безконечныхъ ужасовъ. Установить сейчасъ же количество данныхъ по толпѣ залповъ невозможно: придется указать только нѣкоторые. Начиная съ утра 14 іюня, снимались рабочихъ съ работы носить уже бурный революціонный характеръ. На фабрикѣ жестяныхъ издѣлій Вальтуха работы были остановлены ворвавшимся вооруженнымъ отрядомъ рабочихъ. Въ ходъ пошли также захваченные напавшіе инструменты. У фабрики произошли крупныя

Митава, 21 [illegible]

[illegible] толпу. Съ обѣихъ сторонъ раз[illegible]
[illegible] Въ Митавѣ.
[illegible] уже [illegible]
[illegible] стрѣляли и толпа [illegible] нѣсколько [illegible]
[illegible] приблизительно человѣкъ десять.

Ужасное избіеніе произошло на углу Канатной и [illegible]
Здѣсь съ обѣ[illegible]хъ сторонъ собралась грандіозная толпа рабочихъ, среди которыхъ были больше половины дѣвочекъ работницъ изъ чайной фабрики Высоцкаго. Дѣвочекъ только что спели съ работы. Радостныя, страшно возбужденныя, онѣ шли съ толпой нарослыхъ рабочихъ съ фабрики Левенсона. Вся толпа съ громкими криками, страшно возбужденная, двинулась было по Канатной улицѣ. На встрѣчу быстро двигался отрядъ городовыхъ. Передняя часть толпы хлынула было повернуть на Еврейскую, но задніе, не видѣвшіе городовыхъ, начали кричать: „Не ходите, товарищи, на Еврейскую! Тамъ участка засада“; но какъ разъ въ этотъ моментъ началось кровавое побоище съ двухъ сторонъ: и со стороны Еврейской, гдѣ былъ участка, дѣйствительно, высыпала куча городовыхъ съ саблями наголо, и со стороны Канатной, откуда ихъ тому времени уже величественно приближался отрядъ городовыхъ. Началась стальная револьверная пальба, отчаянные крики растерявшихся дѣтей (были отъ 13 до 14 лѣтъ), а въ это время шашками рубили отдѣльныя кучки спалившихся дѣвушекъ и мужчинъ. Рубили жестоко, звѣрски. Въ результатѣ множество избитыхъ и до десятка сильно изрубленныхъ шашками. Одну дѣвушку варубили на смерть. Разбѣжавшаяся толпа быстро вновь собрала и начала останавливать другія мастерскія. Въ это время залпы [illegible] на Пре[illegible]раженскую улицы. Здѣсь полиція стрѣляла цѣлый день съ промежутками въ два-три часа. Несмотря на это толпы собирались каждый разъ и плотными массами двигались взадъ и впередъ. Преобладала рабочая молодежь и многіе изъ совсѣмъ молодыхъ мальчиковъ, которые всюду являлись застрѣльщиками. Сколько было залповъ на Преображенской улицѣ, установить нельзя было, ибо стрѣляли безпрерочно, такъ что получилась картина безпрерывной стрѣльбы. Въ этотъ же день стали закрываться магазины, банки и т. д. Возбужденіе было [illegible]. Дѣйствовала, стихійная образ мы, полиція. Городовые чтали въ по улицамъ, размахивая въ одной рукѣ револьверомъ, въ другой шашкой; однако, большинство стрѣляло были холостые, иначе трудно себѣ объяснить поразительно малое количество жертвъ, при почти непрерывной стрѣльбѣ... А стрѣльба была [illegible] множествѣ всюду и [illegible]. Масса металась съ улицы на улицу, ни разу не разбѣжавшись хотя бы болѣе чѣмъ на 15 минутъ. Въ пяти шести пунктахъ возводили баррикады, валили конки воды, таскали доски, но при первыхъ выстрѣлахъ сейчасъ же разбѣгались. При постройкѣ баррикадъ выдающуюся роль играли уличныя дѣти. Съ поразительнымъ безстрашіемъ кучка мальчугановъ окружала конку, выскакивала на сажровъ и мгновенно валила вагонъ на самые рельсы. Съ полнымъ движеніе по нѣкоторымъ линіямъ прекратилось. Къ этому времени были остановлены работы почти во всѣмъ городѣ и отчасти и на окраинахъ. Остановка работъ всюду сопровождалась избіеніемъ, залпами... Масса была безоружна и, гдѣ были подъ руками камни, они пускались въ ходъ, не причиняя казакамъ особеннаго вреда. Въ теченіи дня раздавались изъ различныхъ пунктахъ приблизительно 10—15 выстрѣловъ изъ толпы, нѣкоторыми изъ нихъ были ранены городовые, околоточные надиратели, помощникъ пристава, казаки и т. п. Отдѣльныя нападенія толпы на городовыхъ происходили довольно часто. Въ одномъ мѣстѣ толпа освободила одного арестованнаго, прогнавши его плеточка перепуганнаго околодочнаго, которому въ самой груди были кѣмъ то приставлены револьверъ. Околодочный оскочилъ, а городовой на немъ. Арестованный смѣшался съ толпой. Въ этотъ же день появившіяся прокламаціи призывали къ всеобщей забастовкѣ. Къ вечеру уже насчитывалось нѣсколько убитыхъ и умершихъ отъ ранъ и нѣсколько десятковъ раненыхъ. Часамъ къ десяти была брошена бомба на Соборной площади при обстоятельствахъ, указанныхъ въ газетѣ. Бросившій бомбу, скончался во время спора между [illegible] „Скорой помощи“ съ полиціей насчетъ того, куда увести „преступника“. Къ вечеру же большинство магазиновъ было закрыто и толпы народа стали еще гуще. Послѣ взрыва бомбы публику начали уже гнать казаки и къ 11 часамъ было уже пусто. На Пересыпи опять шли открытыя собранія, ходили толпами закрывать близъ стоящіе заводы, но при выстрѣлахъ [illegible]

[illegible] Въ [illegible] [illegible] [illegible]

...ительстве обл...ть Пересыпь, тотчас же около участка ...лась толпа въ 300-400 человѣкъ и потребовала немед...ного освобожденія арестованныхъ подъ угрозой разгрома ...тка. Арестованные были освобождены и вытекшая толпой ...лась по Московской улицѣ. Скоро толпа достигла уже ...700 чел. и, послѣ рѣчи одного рабочаго, съ пѣснями „Мар...езы" прошлась по всей улицѣ.

Въ это же самое время, среди передовыхъ рабочихъ возникли разговоры о всеобщей стачкѣ, съ выставленіемъ политическихъ требованій. Замѣчу теперь-же, что для такой стачки настроеніе въ городѣ и на нѣкоторыхъ заводахъ въ Дальникѣ ...подходящимъ. На одномъ изъ собраній, наконецъ, было ...шено повести усиленную агитацію за всеобщую забастовку в ...ъ этой цѣлью было рѣшено устроить рядъ собраній около ...водовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти собранія удались и ясно было, что на Пересыпи и въ городѣ настроеніе вполнѣ подходящее. О готовящейся всеобщей стачкѣ говорилъ весь городъ... Жизнь ее въ понедѣльникъ 14 іюня.

Въ воскресенье произошелъ одинъ „маленькій" фактъ: было арестовано собраніе „выборныхъ". Конечно, этого было достаточно, что въ понедѣльникъ забастовали всѣ заводы и другія промышленныя заведенія на Пересыпи, вы тавивъ требованіемъ освобожденіе арестованныхъ... Утромъ около завода Гена собрались рабочіе, около 1500-2000 чел. Къ нимъ подошелъ полицеймейстръ (вмѣстѣ съ нимъ орѣзали казаки) и предложилъ рабочимъ разойтись. Рабочіе отказались вести съ нимъ переговоры, такъ какъ ихъ „выборной" (Алексѣевъ) арестованъ. Приставъ удалился, предупредивъ, что казаки вынуждены будутъ „дѣйствовать". Рабочіе расположились около завода, устѣвшись на камнѣ. Но когда они замѣтили, что по направленію къ нимъ движутся казаки, они вооружились камнями и едва казаки приблизились, они были встрѣчены залпомъ камней и обращены въ бѣгство... Рабочіе торжествовали побѣду, и часть ихъ продолжала преслѣдованіе. Тотчасъ же остановили ѣхавшія телѣги, вагоны и начали строить баррикаду... Казаки, потерявъ нѣсколько человѣкъ ранеными, въ томъ числѣ и офицера, вскорѣ оправились и дали нѣсколько залповъ въ рабочихъ. Двое упали намертво, одинъ былъ раненъ... Вѣсть о стрѣльбѣ въ рабочихъ съ быстротой молніи облетѣла городъ, и городскіе рабочіе одни за другими стали бросать работу.

Одесса. Сниманіе съ работъ въ городѣ и на Пересыпи.

Точно молнія пронесся по городу слухъ объ убійствѣ и убійствѣ рабочихъ, и многіе съ понедѣльника побросали работу и имли рабочихъ на улицу. Къ нимъ по Преображенской и Базарной собралась довольно внушительная толпа, устроившая революціонную манифестацію... Съ этого момента началось событія въ городѣ. На слѣдующее утро, къ девяти часамъ, на углу Ришельевской и Греческой собралось около ста рабочихъ, ожидавшихъ листковъ съ призывомъ къ всеобщей политической забастовкѣ. Здѣсь же на мѣстѣ рѣшено было подѣлиться на отряды для того, чтобы снимать съ работы еще не забастовавшихъ. Въ это время мимо пасъ прошелъ надзиратель и предложилъ разойтись. Рабочіе двинулись по Ришельевской; часть отдѣлилась по направленію къ Полицейской. За этой частью и пошелъ надзиратель. Не прошло и пяти минутъ, какъ два товарища были арестованы и посажены на дрожки, какъ два товарища были арестованы и посажены на дрожки, „подъ конвоемъ" городового. Въ этотъ моментъ одинъ изъ товарищей побѣжалъ за извозчикомъ и выстрѣлилъ въ воздухъ. Городовой скосочилъ съ ...ки и ударилъ ...ъ, ...ставшіе скрылись. Въ это же время на углу Успенской и Пушкинской наши организованные товарищи вмѣстѣ съ товарищами изъ „Бунда" снимали съ работы рабочихъ типографіи Диклера и Прогрессъ. Снимавшихъ было около ста человѣкъ. Вмѣстѣ со снятыми они образовали довольно значительную толпу и направились вверхъ по Успенской къ чайной фабрикѣ Высоцкаго. На углу Успенской и Канатной, точно изъ земли, выскочилъ околодокъ. Настроеніе у всѣхъ было настолько повышенное, что никто не позволялъ о возможности появленія полицейскихъ. Увидѣвъ околодка, толпа на минуту замедлила ходъ, но сейчасъ же двинулась впередъ. Блюститель порядка, бѣгая отъ дома къ дому, сталъ созывать дворниковъ, которые почему-то не появлялись. Толпа продолжала свое дѣло. Тогда околодокъ, схватившись за саблю, хотѣлъ преградить ей дорогу, но, побоявшись угрозъ, блѣдный сталъ обходить толпу по Канатной улицѣ, направляясь къ воротамъ фабрики Высоцкаго. Здѣсь онъ снова пытался остановить рабочихъ. Раздался выстрѣлъ въ воздухъ, и околодокъ побѣжалъ безъ оглядки въ полицейскій участокъ. Рабочіе предоставили околодку собирать полицейскихъ, а сами въ это время вызывали довольно быстро рабочихъ съ фабрики. Вышедшіе изъ фабрики 500 человѣкъ присоединились къ толпѣ и вмѣстѣ направились по Канатной улицѣ къ типографіи Левенсона. Рабочіе послѣдней быстро бросили работу и присоединились къ съемщикамъ. Толпа достигала до 800 чел. Уголъ Канатной и Еврейской рабочіе остановились. Простояло идти на Ново-Рыбную, гдѣ находятся мясо мастерскихъ. Прежде чѣмъ направиться въ одинъ изъ указанныхъ пунктовъ, ораторъ собирается произнести рѣчь, со стороны Троицкой появляется нарядъ полиціи. Рабочіе остановились и медленно стали подаваться назадъ. Полиція приблизилась и безъ всякаго предупрежденія стала стрѣлять. Раздались дупрадрающіе крики. Толпа бросилась по Канатной и Еврейской. Со стороны Карантинной переулка появился новый отрядъ полиціи, среди котораго были хулиганы. Обезпечившись, они стали избивать всѣхъ безъ разбора. Толпа разбѣжалась. Осталась только полиція и два-три...ственно раненныхъ шапками и вѣщами...

Послѣ столкновенія и ссоры съ зубатовцами, на собраніи у завода Гена было принято предложеніе товарища итти внередъ, останавливать всѣ заводы и устроить всеобщую забастовку въ знакъ траура по убитымъ товарищамъ. Оставшіеся товарищи (1500-2000) приняли это предложеніе и двинулись по ...ъ окольной дорогой, набитой столкновеній съ войсками, въ ...водскачку. Толпа растянулась почти на 3—4 квартала, захватывая и увлекая за собой всѣхъ рабочихъ, которые попадались по дорогѣ. Вооруженнаго отряда не было, не было рѣшительно никакого оружія. Всѣ чувствовали, что при первомъ натискѣ энергіяхъ вся масса обратится въ бѣгство. Раньше всего остановили водокачку. Долгій и протяжный гудокъ извѣстилъ всѣхъ, что передовой отрядъ остановилъ уже водопроводную станцію. Гудки продолжались еще съ полчаса и масса успѣла пока подойти къ станціи. Рѣшено было идти на заводъ Шполянскаго, на которомъ работаетъ около 600 человѣкъ. Но... вдругъ показался пассажирскій поѣздъ и небольшая часть товарищей бросилась останавливать его. Поѣздъ былъ остановленъ. Нужно было видѣть испугъ буржуазной публики, бывшей въ поѣздѣ, когда одному рабочему пришла мысль пригласить всѣхъ пассажировъ присоединиться къ толпѣ. Умоляющимъ голосомъ пассажиры спѣшили сказать, что они и насъ не трожутъ, увѣряли въ своемъ сочувствіи и т. д. Не желая терять времени, мы двинулись дальше. Вскорѣ мы очутились у завода Шполянскаго и остановили его. Рабочіе привѣтствовали насъ и охотно присоединились. Около завода была прочитана небольшая рѣчь. Масса достигала уже 3000 человѣкъ. Всѣ направились къ насѣкальному заводу. Тамъ же освободили задержанныхъ изъ числа съемщиковъ 18 товарищей, остановили заводъ, перерѣзали телефонъ и направились в слободку Романовку къ заводу Арбса. По огромной полянѣ двигались пролетаріи и производили глубокое впечатлѣніе на ...ъ встрѣчныхъ. Изъ ближнихъ домовъ и улицъ высыпали ...оды, чтобы подивиться этому оригинальному походу ра...ого класса. Настроеніе было повышенное. Но тѣхъ, кто ...съ за собой эту массу, сильно угнетало отсутствіе какого бы ...ни было оружія и организованности. Къ 1 часу дня мы были ...о на слободкѣ Романовкѣ и двинулись по направленію къ городскимъ пріютамъ... Видно было массой паникующихъ трагическихъ разсѣяній. На площади масса потрясенныхъ полицейскій нарядъ съ приставомъ во главѣ. Между ними и рабочими завязалась драка. Полиція начала стрѣлять и... масса бросилась въ разсыпную...

Иного исхода нельзя было ожидать... Больно и досадно было сознавать свое безсиліе... Трудно передать переживое въ этотъ моментъ!..

Изъ сообщеній Одесской Группы Р. С.-Д. Р. П.

Послѣ полуторамѣсячной забастовки настроеніе рабочихъ стало въ высшей степени напряженнымъ. Уже были восприняты всѣ политическіе лозунги, уже надушались множества рѣчей, а голодъ и нищета съ каждымъ днемъ злостали забастовщиковъ все сильнѣе и сильнѣе. Совершенно стихійно разыгралась на Пересыпи демонстрація. Въ полицію были зачѣмъ то приглашены нѣсколько уполномоченныхъ изъ заводовъ, выбранныхъ рабочими для веденія переговоровъ съ заводчиками и администраціей. Уполномоченные что-то по долгу не возвращались въ участокъ. Тогда вокругъ него собралась большая толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Громко потребовала она освобожденія задержанныхъ товарищей. Когда послѣдніе вышли, раздалось „ура". Затѣмъ двинулись всей толпой снимать рабочихъ съ желѣзнодорожной станціи. Народа было ужъ до 1000 человѣкъ, которые двигались, распѣвая революціонныя пѣсни, разбрасывая прокламаціи, съ рѣчами и возгласами и т. д. У конца улицы разошлись. Черезъ нѣсколько дней рѣшено было собраться уполномоченнымъ всѣхъ фабрикъ и заводовъ для рѣшенія вопроса о всеобщей забастовкѣ. Застовавшая на Пересыпи масса убѣждалась, что, лишь превративши хотя до нѣкоторой широкую, но все же частичную забастовку во всеобщую можно добиться удовлетворенія своихъ требованій. Въ это время въ городѣ уже усиленно циркулировали слухи о новыхъ демонстраціяхъ, о всеобщей забастовкѣ. Въ воздухѣ явно пахло взрывомъ. Опять стихійно вылилась маленькая демонстрація на Молдаванкѣ.

Въ воскресенье 12 іюня вечеромъ, состоялось собраніе уполномоченныхъ, которое было арестовано. 13 іюня начались красные революціонные дни. Началось опять на Пересыпи, гдѣ рабочіе дольше и упорнѣе всего держались. Утромъ въ понедѣльникъ собрались у завода Гена отъ 500 до 600 человѣкъ и, явно возбужденные арестомъ своихъ уполномоченныхъ, стали обсуждать, какъ быть дальше.

Гулъ выстрѣловъ на Пересыпи поднялъ на ноги весь одесскій пролетаріатъ. Въ этотъ же день стали на Пересыпи тѣ заводы, которымъ даны были кое какія уступки. Возбужденіе росло съ поразительной быстротой. Днемъ на улицахъ произошли нѣсколько собраній, дышавшихъ уже революціоннымъ настроеніемъ. Ночью, у полотна желѣзной дороги, собирались тысячныя толпы, ораторы смѣняли другъ друга, тамъ же состоялись личныя побѣда. Часовъ въ девять всѣ двинулась къ электрической станціи. Здѣсь произошла схватка съ казаками, раздавались залпы, очевидно, холостые. Въ городѣ же шли толпы рабочихъ, пока еще сравнительно маленькія, и останавливали работы. Въ этотъ день, оставался въ сторонѣ заводы на Пересыпи, полиція и казаки вели себя сравнительно чинно. Но за то слѣдующій день былъ днемъ безконечныхъ ужасовъ. Установить сейчасъ же количество данныхъ по толпѣ залповъ невозможно; придется указать только нѣкоторые. Начиная съ утра 14 іюня, сниманіе рабочихъ съ работы носитъ уже бурный, революціонный характеръ. На фабрикѣ жестяныхъ издѣлій Вальтуха работы были остановлены вооружившимъ отрядомъ рабочихъ. Въ ходъ пошли также захваченные напильники, инструменты. У фабрики произошли крупныя

Митава, 21 іюня. На... ...ъ тюрьмѣ. Съ обѣихъ сторонъ раненые и другіе ...

...ъ демонстраціи Вс...ской, стрѣляли и толпа, ...Нѣсколько людей спустя ...ъ приблизительно человѣкъ десять.

Звѣрское избіеніе произошло на углу Канатной и ...ой. Здѣсь съ обѣ...ъ сторонъ собралась грандіозная толпа рабочихъ, среди которыхъ было больше половины дѣвочекъ-подростковъ изъ чайной фабрики Высоцкаго. Дѣвочекъ только что сняли съ работы. Радостныя, страшно возбужденныя, онѣ вышли съ толпой взрослыхъ рабочихъ съ фабрики Левинсона. Вся толпа съ громкими криками, страшно возбужденная, двинулась было по Канатной улицѣ. На встрѣчу быстро двигался отрядъ городовыхъ. Передніе части толпы пытались было повернуть на Еврейскую, но задніе, не видѣвшіе городовыхъ, начали кричать: „Не ходите, товарищи, на Еврейскую. Тамъ у участка засада"; но какъ разъ въ этотъ моментъ началось кровавое побоище съ двухъ сторонъ: и со стороны Еврейской, гдѣ былъ участка, дѣйствительно, высыпала куча городовыхъ съ саблями наголо, и со стороны Канатной, откуда къ тому времени уже вплотную придвинулся отрядъ городовыхъ. Началась стая револьверная пальба, отчаянные крики растерзанныхъ дѣвушекъ (были отъ 13 до 14 лѣтъ), а въ это время шашками рубили отдѣльныя кучки свалившихся дѣвушекъ, мужчинъ. Рубили жестоко, звѣрски. Въ результатѣ множество избитыхъ и до десятка сильно порубленныхъ шашками. Одну дѣвушку зарубили на смерть. Разбѣжавшаяся толпа быстро вновь собралась и стала останавливать другія мастерскія. Въ это время залпы начались съ Пражеченской улицы. Здѣсь полиція стрѣляла цѣлый день съ промежутками въ два-три часа. Несмотря на это, толпы собирались каждый разъ и плотными массами двигались взадъ и впередъ. Преобладала рабочая молодежь и множество совсѣмъ молодыхъ мальчиковъ, которые всюду являлись застрѣльщиками. Сколько было залповъ на Преображенской улицѣ, установить нельзя было, ибо стрѣляли безпорядочно, такъ что получилась картина безпрерывной стрѣльбы. Въ этотъ же день стали закрываться магазины, банки и т. п. Войскъ пока было мало. Дѣйствовала, главнымъ образомъ, полиція. Городовые мчались по улицамъ, размахивая въ одной рукѣ револьверомъ, въ другой шашкой; однако, большинство выстрѣловъ были холостые, иначе трудно себѣ объяснить поразительно малое количество жертвъ при почти непрерывной стрѣльбѣ. А стрѣльба была во множествѣ пунктовъ. Масса металась съ улицы на улицу, но разу не разсѣиваясь хотя бы болѣе чѣмъ на 15 минутъ. Въ пяти-шести пунктахъ воздвигали баррикады, валили конки, возы, таскали доски, но при первыхъ выстрѣлахъ сейчасъ же разбѣгались. При постройкѣ баррикадъ выдающуюся роль играли уличныя дѣти. Съ поразительнымъ безстрашіемъ кучка мальчугановъ окружала конку, выскакивала на-сажировъ и мгновенно валила вагонъ на самые рельсы. Съ полудня движеніе по нѣкоторымъ линіямъ пріостановилось. Къ этому времени были остановлены работы почти во всемъ городѣ и отчасти на окраинахъ. Остановка работъ всюду сопровождалась набѣленіемъ, залпами... Масса была безоружна и, гдѣ были подъ руками камни, они пускались въ ходъ, не причиняя казакамъ особеннаго вреда. Въ теченіи дня раздавались въ различныхъ пунктахъ приблизительно 10—15 выстрѣловъ изъ толпы, нѣкоторыми изъ нихъ были ранены городовые, околодочные надиратели, помощникъ пристава, казаки и т. п. Отдѣльныя нападенія толпы на городовыхъ происходили довольно часто. Въ одномъ мѣстѣ толпа освободила одного арестованнаго, прогнавши съ извозчика перепуганнаго околодочнаго, которому къ самой груди былъ кѣмъ то приставленъ револьверъ. Околодочный соскочилъ, а городовой за нимъ. Арестованный смѣялся съ толпой. Въ этотъ же день появившіяся прокламаціи призывали къ всеобщей забастовкѣ. Къ вечеру уже насчитывалось нѣсколько убитыхъ и умершихъ отъ ранъ и нѣсколько десятковъ раненыхъ. Часамъ къ десяти была брошена бомба на Соборной площади при обстоятельствахъ, указанныхъ въ газетѣ. Бросившій бомбу, скончался во время спора между персоналомъ „Скорой помощи" съ полиціей насчетъ того, куда увезти „преступника". Къ вечеру же большинство магазиновъ было закрыто и толпы народа стали еще гуще. Послѣ взрыва бомбы публику начали уже гнать казаки и къ 11 часамъ было уже пусто. На Пересыпи опять шли открытыя собранія, кругомъ толпами закрывать близъ стоящіе заводы, но при выстрѣлахъ

...ительствѣ обл...ть Пересыпь, тотчасъ же около участка ...лась толпа въ 300-400 человѣкъ и потребовала немед...ного освобожденія арестованныхъ подъ угрозой разгрома ...тка. Арестованные были освобождены и вытекшая толпой ...лась по Московской улицѣ. Скоро толпа достигла уже ...700 чел. и, послѣ рѣчи одного рабочаго, съ пѣснями „Мар...езы" прошлась по всей улицѣ.

Въ это же самое время, среди передовыхъ рабочихъ возникли разговоры о всеобщей стачкѣ, съ выставленіемъ политическихъ требованій. Замѣчу теперь-же, что для такой стачки настроеніе въ городѣ и на нѣкоторыхъ заводахъ въ Дальникѣ ...подходящимъ. На одномъ изъ собраній, наконецъ, было ...шено повести усиленную агитацію за всеобщую забастовку в ...ъ этой цѣлью было рѣшено устроить рядъ собраній около ...водовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти собранія удались и ясно было, что на Пересыпи и въ городѣ настроеніе вполнѣ подходящее. О готовящейся всеобщей стачкѣ говорилъ весь городъ... Жизнь ее въ понедѣльникъ 14 іюня.

Въ воскресенье произошелъ одинъ „маленькій" фактъ: было арестовано собраніе „выборныхъ". Конечно, этого было достаточно, что въ понедѣльникъ забастовали всѣ заводы и другія промышленныя заведенія на Пересыпи, вы тавивъ требованіемъ освобожденіе арестованныхъ... Утромъ около завода Гена собрались рабочіе, около 1500-2000 чел. Къ нимъ подошелъ полицеймейстръ (вмѣстѣ съ нимъ орѣзали казаки) и предложилъ рабочимъ разойтись. Рабочіе отказались вести съ нимъ переговоры, такъ какъ ихъ „выборной" (Алексѣевъ) арестованъ. Приставъ удалился, предупредивъ, что казаки вынуждены будутъ „дѣйствовать". Рабочіе расположились около завода, устѣвшись на камнѣ. Но когда они замѣтили, что по направленію къ нимъ движутся казаки, они вооружились камнями и едва казаки приблизились, они были встрѣчены залпомъ камней и обращены въ бѣгство... Рабочіе торжествовали побѣду, и часть ихъ продолжала преслѣдованіе. Тотчасъ же остановили ѣхавшія телѣги, вагоны и начали строить баррикаду... Казаки, потерявъ нѣсколько человѣкъ ранеными, въ томъ числѣ и офицера, вскорѣ оправились и дали нѣсколько залповъ въ рабочихъ. Двое упали намертво, одинъ былъ раненъ... Вѣсть о стрѣльбѣ въ рабочихъ съ быстротой молніи облетѣла городъ, и городскіе рабочіе одни за другими стали бросать работу.

Одесса. Сниманіе съ работъ въ городѣ и на Пересыпи.

Точно молнія пронесся по городу слухъ объ убійствѣ и убійствѣ рабочихъ, и многіе съ понедѣльника побросали работу и имли рабочихъ на улицу. Къ нимъ по Преображенской и Базарной собралась довольно внушительная толпа, устроившая революціонную манифестацію... Съ этого момента началось событія въ городѣ. На слѣдующее утро, къ девяти часамъ, на углу Ришельевской и Греческой собралось около ста рабочихъ, ожидавшихъ листковъ съ призывомъ къ всеобщей политической забастовкѣ. Здѣсь же на мѣстѣ рѣшено было подѣлиться на отряды для того, чтобы снимать съ работы еще не забастовавшихъ. Въ это время мимо пасъ прошелъ надзиратель и предложилъ разойтись. Рабочіе двинулись по Ришельевской; часть отдѣлилась по направленію къ Полицейской. За этой частью и пошелъ надзиратель. Не прошло и пяти минутъ, какъ два товарища были арестованы и посажены на дрожки, какъ два товарища были арестованы и посажены на дрожки, „подъ конвоемъ" городового. Въ этотъ моментъ одинъ изъ товарищей побѣжалъ за извозчикомъ и выстрѣлилъ въ воздухъ. Городовой скосочилъ съ ...ки и ударилъ ...ъ, ...ставшіе скрылись. Въ это же время на углу Успенской и Пушкинской наши организованные товарищи вмѣстѣ съ товарищами изъ „Бунда" снимали съ работы рабочихъ типографіи Диклера и Прогрессъ. Снимавшихъ было около ста человѣкъ. Вмѣстѣ со снятыми они образовали довольно значительную толпу и направились вверхъ по Успенской къ чайной фабрикѣ Высоцкаго. На углу Успенской и Канатной, точно изъ земли, выскочилъ околодокъ. Настроеніе у всѣхъ было настолько повышенное, что никто не позволялъ о возможности появленія полицейскихъ. Увидѣвъ околодка, толпа на минуту замедлила ходъ, но сейчасъ же двинулась впередъ. Блюститель порядка, бѣгая отъ дома къ дому, сталъ созывать дворниковъ, которые почему-то не появлялись. Толпа продолжала свое дѣло. Тогда околодокъ, схватившись за саблю, хотѣлъ преградить ей дорогу, но, побоявшись угрозъ, блѣдный сталъ обходить толпу по Канатной улицѣ, направляясь къ воротамъ фабрики Высоцкаго. Здѣсь онъ снова пытался остановить рабочихъ. Раздался выстрѣлъ въ воздухъ, и околодокъ побѣжалъ безъ оглядки въ полицейскій участокъ. Рабочіе предоставили околодку собирать полицейскихъ, а сами въ это время вызывали довольно быстро рабочихъ съ фабрики. Вышедшіе изъ фабрики 500 человѣкъ присоединились къ толпѣ и вмѣстѣ направились по Канатной улицѣ къ типографіи Левенсона. Рабочіе послѣдней быстро бросили работу и присоединились къ съемщикамъ. Толпа достигала до 800 чел. Уголъ Канатной и Еврейской рабочіе остановились. Простояло идти на Ново-Рыбную, гдѣ находятся мясо мастерскихъ. Прежде чѣмъ направиться въ одинъ изъ указанныхъ пунктовъ, ораторъ собирается произнести рѣчь, со стороны Троицкой появляется нарядъ полиціи. Рабочіе остановились и медленно стали подаваться назадъ. Полиція приблизилась и безъ всякаго предупрежденія стала стрѣлять. Раздались дупрадрающіе крики. Толпа бросилась по Канатной и Еврейской. Со стороны Карантинной переулка появился новый отрядъ полиціи, среди котораго были хулиганы. Обезпечившись, они стали избивать всѣхъ безъ разбора. Толпа разбѣжалась. Осталась только полиція и два-три...ственно раненныхъ шапками и вѣщами...

Послѣ столкновенія и ссоры съ зубатовцами, на собраніи у завода Гена было принято предложеніе товарища итти внередъ, останавливать всѣ заводы и устроить всеобщую забастовку въ знакъ траура по убитымъ товарищамъ. Оставшіеся товарищи (1500-2000) приняли это предложеніе и двинулись по ...ъ окольной дорогой, набитой столкновеній съ войсками, въ ...водскачку. Толпа растянулась почти на 3—4 квартала, захватывая и увлекая за собой всѣхъ рабочихъ, которые попадались по дорогѣ. Вооруженнаго отряда не было, не было рѣшительно никакого оружія. Всѣ чувствовали, что при первомъ натискѣ энергіяхъ вся масса обратится въ бѣгство. Раньше всего остановили водокачку. Долгій и протяжный гудокъ извѣстилъ всѣхъ, что передовой отрядъ остановилъ уже водопроводную станцію. Гудки продолжались еще съ полчаса и масса успѣла пока подойти къ станціи. Рѣшено было идти на заводъ Шполянскаго, на которомъ работаетъ около 600 человѣкъ. Но... вдругъ показался пассажирскій поѣздъ и небольшая часть товарищей бросилась останавливать его. Поѣздъ былъ остановленъ. Нужно было видѣть испугъ буржуазной публики, бывшей въ поѣздѣ, когда одному рабочему пришла мысль пригласить всѣхъ пассажировъ присоединиться къ толпѣ. Умоляющимъ голосомъ пассажиры спѣшили сказать, что они и насъ не трожутъ, увѣряли въ своемъ сочувствіи и т. д. Не желая терять времени, мы двинулись дальше. Вскорѣ мы очутились у завода Шполянскаго и остановили его. Рабочіе привѣтствовали насъ и охотно присоединились. Около завода была прочитана небольшая рѣчь. Масса достигала уже 3000 человѣкъ. Всѣ направились къ насѣкальному заводу. Тамъ же освободили задержанныхъ изъ числа съемщиковъ 18 товарищей, остановили заводъ. перерѣзали телефонъ и направились в слободку Романовку къ заводу Арбса. По огромной полянѣ двигались пролетаріи и производили глубокое впечатлѣніе на ...ъ встрѣчныхъ. Изъ ближнихъ домовъ и улицъ высыпали ...оды, чтобы подивиться этому оригинальному походу ра...ого класса. Настроеніе было повышенное. Но тѣхъ, кто ...съ за собой эту массу, сильно угнетало отсутствіе какого бы ...ни было оружія и организованности. Къ 1 часу дня мы были ...о на слободкѣ Романовкѣ и двинулись по направленію къ городскимъ пріютамъ... Видно было массой паникующихъ трагическихъ разсѣяній. На площади масса потрясенныхъ полицейскій нарядъ съ приставомъ во главѣ. Между ними и рабочими завязалась драка. Полиція начала стрѣлять и... масса бросилась въ разсыпную...

Иного исхода нельзя было ожидать... Больно и досадно было сознавать свое безсиліе... Трудно передать переживое въ этотъ моментъ!..

Изъ сообщеній Одесской Группы Р. С.-Д. Р. П.

Послѣ полуторамѣсячной забастовки настроеніе рабочихъ стало въ высшей степени напряженнымъ. Уже были восприняты всѣ политическіе лозунги, уже надушались множества рѣчей, а голодъ и нищета съ каждымъ днемъ злостали забастовщиковъ все сильнѣе и сильнѣе. Совершенно стихійно разыгралась на Пересыпи демонстрація. Въ полицію были зачѣмъ то приглашены нѣсколько уполномоченныхъ изъ заводовъ, выбранныхъ рабочими для веденія переговоровъ съ заводчиками и администраціей. Уполномоченные что-то по долгу не возвращались въ участокъ. Тогда вокругъ него собралась большая толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Громко потребовала она освобожденія задержанныхъ товарищей. Когда послѣдніе вышли, раздалось „ура". Затѣмъ двинулись всей толпой снимать рабочихъ съ желѣзнодорожной станціи. Народа было ужъ до 1000 человѣкъ, которые двигались, распѣвая революціонныя пѣсни, разбрасывая прокламаціи, съ рѣчами и возгласами и т. д. У конца улицы разошлись. Черезъ нѣсколько дней рѣшено было собраться уполномоченнымъ всѣхъ фабрикъ и заводовъ для рѣшенія вопроса о всеобщей забастовкѣ. Застовавшая на Пересыпи масса убѣждалась, что, лишь превративши хотя до нѣкоторой широкую, но все же частичную забастовку во всеобщую можно добиться удовлетворенія своихъ требованій. Въ это время въ городѣ уже усиленно циркулировали слухи о новыхъ демонстраціяхъ, о всеобщей забастовкѣ. Въ воздухѣ явно пахло взрывомъ. Опять стихійно вылилась маленькая демонстрація на Молдаванкѣ.

Въ воскресенье 12 іюня вечеромъ, состоялось собраніе уполномоченныхъ, которое было арестовано. 13 іюня начались красные революціонные дни. Началось опять на Пересыпи, гдѣ рабочіе дольше и упорнѣе всего держались. Утромъ въ понедѣльникъ собрались у завода Гена отъ 500 до 600 человѣкъ и, явно возбужденные арестомъ своихъ уполномоченныхъ, стали обсуждать, какъ быть дальше.

Гулъ выстрѣловъ на Пересыпи поднялъ на ноги весь одесскій пролетаріатъ. Въ этотъ же день стали на Пересыпи тѣ заводы, которымъ даны были кое какія уступки. Возбужденіе росло съ поразительной быстротой. Днемъ на улицахъ произошли нѣсколько собраній, дышавшихъ уже революціоннымъ настроеніемъ. Ночью, у полотна желѣзной дороги, собирались тысячныя толпы, ораторы смѣняли другъ друга, тамъ же состоялись личныя побѣда. Часовъ въ девять всѣ двинулась къ электрической станціи. Здѣсь произошла схватка съ казаками, раздавались залпы, очевидно, холостые. Въ городѣ же шли толпы рабочихъ, пока еще сравнительно маленькія, и останавливали работы. Въ этотъ день, оставался въ сторонѣ заводы на Пересыпи, полиція и казаки вели себя сравнительно чинно. Но за то слѣдующій день былъ днемъ безконечныхъ ужасовъ. Установить сейчасъ же количество данныхъ по толпѣ залповъ невозможно; придется указать только нѣкоторые. Начиная съ утра 14 іюня, сниманіе рабочихъ съ работы носитъ уже бурный, революціонный характеръ. На фабрикѣ жестяныхъ издѣлій Вальтуха работы были остановлены ворвавшимся вооруженнымъ отрядомъ рабочихъ. Въ ходъ пошли также захваченные напильники, инструменты. У фабрики произошли крупныя

Митава, 21 іюня. На... ...ъ тюрьмѣ. Съ обѣихъ сторонъ раненые и другіе ...

...ъ демонстраціи Вс...ской, стрѣляли и толпа, ...Нѣсколько людей спустя ...ъ приблизительно человѣкъ десять.

Звѣрское избіеніе произошло на углу Канатной и ...ой. Здѣсь съ обѣ...ъ сторонъ собралась грандіозная толпа рабочихъ, среди которыхъ было больше половины дѣвочекъ-подростковъ изъ чайной фабрики Высоцкаго. Дѣвочекъ только что сняли съ работы. Радостныя, страшно возбужденныя, онѣ вышли съ толпой взрослыхъ рабочихъ съ фабрики Левинсона. Вся толпа съ громкими криками, страшно возбужденная, двинулась было по Канатной улицѣ. На встрѣчу быстро двигался отрядъ городовыхъ. Передніе части толпы пытались было повернуть на Еврейскую, но задніе, не видѣвшіе городовыхъ, начали кричать: „Не ходите, товарищи, на Еврейскую. Тамъ у участка засада"; но какъ разъ въ этотъ моментъ началось кровавое побоище съ двухъ сторонъ: и со стороны Еврейской, гдѣ былъ участка, дѣйствительно, высыпала куча городовыхъ съ саблями наголо, и со стороны Канатной, откуда къ тому времени уже вплотную придвинулся отрядъ городовыхъ. Началась стая револьверная пальба, отчаянные крики растерзанныхъ дѣвушекъ (были отъ 13 до 14 лѣтъ), а въ это время шашками рубили отдѣльныя кучки свалившихся дѣвушекъ, мужчинъ. Рубили жестоко, звѣрски. Въ результатѣ множество избитыхъ и до десятка сильно порубленныхъ шашками. Одну дѣвушку зарубили на смерть. Разбѣжавшаяся толпа быстро вновь собралась и стала останавливать другія мастерскія. Въ это время залпы начались съ Пражеченской улицы. Здѣсь полиція стрѣляла цѣлый день съ промежутками въ два-три часа. Несмотря на это, толпы собирались каждый разъ и плотными массами двигались взадъ и впередъ. Преобладала рабочая молодежь и множество совсѣмъ молодыхъ мальчиковъ, которые всюду являлись застрѣльщиками. Сколько было залповъ на Преображенской улицѣ, установить нельзя было, ибо стрѣляли безпорядочно, такъ что получилась картина безпрерывной стрѣльбы. Въ этотъ же день стали закрываться магазины, банки и т. п. Войскъ пока было мало. Дѣйствовала, главнымъ образомъ, полиція. Городовые мчались по улицамъ, размахивая въ одной рукѣ револьверомъ, въ другой шашкой; однако, большинство выстрѣловъ были холостые, иначе трудно себѣ объяснить поразительно малое количество жертвъ при почти непрерывной стрѣльбѣ. А стрѣльба была во множествѣ пунктовъ. Масса металась съ улицы на улицу, но разу не разсѣиваясь хотя бы болѣе чѣмъ на 15 минутъ. Въ пяти-шести пунктахъ воздвигали баррикады, валили конки, возы, таскали доски, но при первыхъ выстрѣлахъ сейчасъ же разбѣгались. При постройкѣ баррикадъ выдающуюся роль играли уличныя дѣти. Съ поразительнымъ безстрашіемъ кучка мальчугановъ окружала конку, выскакивала на-сажировъ и мгновенно валила вагонъ на самые рельсы. Съ полудня движеніе по нѣкоторымъ линіямъ пріостановилось. Къ этому времени были остановлены работы почти во всемъ городѣ и отчасти на окраинахъ. Остановка работъ всюду сопровождалась набѣленіемъ, залпами... Масса была безоружна и, гдѣ были подъ руками камни, они пускались въ ходъ, не причиняя казакамъ особеннаго вреда. Въ теченіи дня раздавались въ различныхъ пунктахъ приблизительно 10—15 выстрѣловъ изъ толпы, нѣкоторыми изъ нихъ были ранены городовые, околодочные надиратели, помощникъ пристава, казаки и т. п. Отдѣльныя нападенія толпы на городовыхъ происходили довольно часто. Въ одномъ мѣстѣ толпа освободила одного арестованнаго, прогнавши съ извозчика перепуганнаго околодочнаго, которому къ самой груди былъ кѣмъ то приставленъ револьверъ. Околодочный соскочилъ, а городовой за нимъ. Арестованный смѣялся съ толпой. Въ этотъ же день появившіяся прокламаціи призывали къ всеобщей забастовкѣ. Къ вечеру уже насчитывалось нѣсколько убитыхъ и умершихъ отъ ранъ и нѣсколько десятковъ раненыхъ. Часамъ къ десяти была брошена бомба на Соборной площади при обстоятельствахъ, указанныхъ въ газетѣ. Бросившій бомбу, скончался во время спора между персоналомъ „Скорой помощи" съ полиціей насчетъ того, куда увезти „преступника". Къ вечеру же большинство магазиновъ было закрыто и толпы народа стали еще гуще. Послѣ взрыва бомбы публику начали уже гнать казаки и къ 11 часамъ было уже пусто. На Пересыпи опять шли открытыя собранія, кругомъ толпами закрывать близъ стоящіе заводы, но при выстрѣлахъ

...ъ демонстраціи Вс...ской, стрѣляли и толпа, ...Нѣсколько людей спустя ...ъ приблизительно человѣкъ десять.

Звѣрское избіеніе произошло на углу Канатной и ...ой. Здѣсь съ обѣ...ъ сторонъ собралась грандіозная толпа рабочихъ, среди которыхъ было больше половины дѣвочекъ-подростковъ изъ чайной фабрики Высоцкаго. Дѣвочекъ только что сняли съ работы. Радостныя, страшно возбужденныя, онѣ вышли съ толпой взрослыхъ рабочихъ съ фабрики Левинсона. Вся толпа съ громкими криками, страшно возбужденная, двинулась было по Канатной улицѣ. На встрѣчу быстро двигался отрядъ городовыхъ. Передніе части толпы пытались было повернуть на Еврейскую, но задніе, не видѣвшіе городовыхъ, начали кричать: „Не ходите, товарищи, на Еврейскую. Тамъ у участка засада"; но какъ разъ въ этотъ моментъ началось кровавое побоище съ двухъ сторонъ: и со стороны Еврейской, гдѣ былъ участка, дѣйствительно, высыпала куча городовыхъ съ саблями наголо, и со стороны Канатной, откуда къ тому времени уже вплотную придвинулся отрядъ городовыхъ. Началась стая револьверная пальба, отчаянные крики растерзанныхъ дѣвушекъ (были отъ 13 до 14 лѣтъ), а въ это время шашками рубили отдѣльныя кучки свалившихся дѣвушекъ, мужчинъ. Рубили жестоко, звѣрски. Въ результатѣ множество избитыхъ и до десятка

известіе облетѣло Пересыпь, тотчасъ же около участка собралась толпа въ 300-400 человѣкъ и потребовала немедленнаго освобожденія арестованныхъ подъ угрозой разгрома участка. Арестованные были освобождены и вмѣстѣ съ толпой двинулись по Московской улицѣ. Скоро толпа достигла уже 1000 чел. и, поселѣ рѣчи одного рабочаго, съ пѣніемъ „Марсельезы“ прошлась по всей улицѣ.

Въ это же самое время, среди передовыхъ рабочихъ возникли разговоры о всеобщей стачкѣ, съ выставленіемъ политическихъ требованій. Замѣчу теперь же что для такой стачки настроеніе въ городѣ и на нѣкоторыхъ заводахъ въ Дальницѣ было подходящимъ. На одномъ изъ собраній, накоторомъ былъ рѣшено повести усиленную агитацію за всеобщую забастовку и съ этой цѣлью было рѣшено устроить рядъ собраній около заводовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти собранія удались и всѣ было, что на Пересыпи и въ городѣ настроеніе вполнѣ подходящее. О готовящейся и общей стачкѣ говорить весь городъ. Ждали ее въ понедѣльникъ 14 іюля.

Въ воскресенье прошелъ одинъ „маленькій“ фактъ: было арестовано собраніе „выборныхъ“. К нечью этого было достаточно, что въ понедѣльникъ забастовали всѣ заводы и другія промышленныя заведенія на Пересыпи и въ нихъ тотчасъ пронесся освобожденіе арестованныхъ. Утромъ около завода Гена собрались рабочіе, около 1500-2000 чел. Къ нимъ подошелъ и ставъ (вмѣстѣ съ нимъ призывъ) и предложилъ рабочимъ разойтись. Рабочіе отказались, нести съ нимъ переговоры такъ какъ онъ „не больше“ Алексѣевъ, а „товарищъ“. Приставъ удалился, предупредивъ, что полиція вмѣшается будутъ „дѣйствовать“. Рабочіе рѣшили не расходиться, а ждать: не придетъ. Но когда они замѣтили, что по направленію къ нимъ движутся казаки, они вооружились кто чѣмъ могъ и едва казаки показывались, они были встрѣчены залпомъ камней и обращены въ бѣгство... Рабочіе горячились и по обѣду, и часть ихъ пошла на преслѣдованіе. Тотчасъ же были выкачены изъ вагоновъ вагоны и начали строить баррикаду. Казаки, потерявъ нѣсколько человѣкъ (говорятъ, что 10) и офицера вскорѣ ретировались и дали нѣсколько залповъ въ рабочихъ. Двое убитыхъ замѣтно, одинъ былъ ученикъ. Вѣсть о стрѣльбѣ въ рабочихъ съ быстротой молніи облетѣла городъ и городскіе рабочіе одни за другими стали бросать работу.

Одесса. Снимание съ работъ въ городѣ и на Пересыпи.

Точно и мнѣ предсѣдатель [illegible] ствѣ рабочихъ, и мнѣніе [illegible] звать рабочихъ на улицу. Въ вечеръ [illegible] Базарной собр[illegible] революціонную манифестацію [illegible] бытія въ городѣ. На [illegible] угламъ Ришельевской и Преображ[illegible] ожидавшихъ листковъ [illegible] ской забастовкѣ. Затѣмъ [illegible] на отряды для [illegible] ставили. Въ это время [illegible] предложилъ разойтись. [illegible] часть отдѣлилась [illegible] то частями и пошла [illegible] какъ два товарища [illegible] „подъ конвоемъ“ [illegible] товарищи объ[illegible] Дошедъ [illegible] стрѣлъ [illegible] довому. Городской [illegible] стованіе крыши. [illegible] Пушкинской нашъ [illegible] ришамъ изъ „Буд[illegible] Дикгера и Прогресъ [illegible] Вмѣстѣ со снятіемъ [illegible] толпу и исправилось вверхъ [illegible] Высочаго. На углу Успенской [illegible] высокочтимъ околоточ[illegible] вышеизложенное что никто [illegible] лицейскихъ. Увидѣвъ [illegible] ходъ, но сейчасъ же [illegible] бѣгая отъ дома къ дому [illegible] почему о не помнятъ. [illegible] околоточнаго, схватившись [illegible] рогу, но освободившись угрозой, бѣдный сталъ обходить толпу по Канатной улицѣ направляясь къ воротамъ фабрики Высоцкаго. Здѣсь они снова выгнали остановить [illegible] далъ выстрѣлъ по воздухъ [illegible] въ полицейскій участокъ. Рабочіе [illegible] брать полицейскихъ, а сами въ это время [illegible] быстро рабочихъ съ фабрики Высоцкаго [illegible] человѣкъ присоединились [illegible] Канатной улицѣ [illegible] быстро бросили работу [illegible] Толпа достигала [illegible] рабочіе остановились. [illegible] находится много мастеровыхъ. [illegible] одинъ изъ указанныхъ нумеровъ [illegible] сти рѣчь, со стороны [illegible] Раб чіе остановились и медленно [illegible] Полиція приблизилась и безъ [illegible] стрѣлять. Раздались [illegible] Канатной и Еврейской [illegible] переулка появился [illegible] хуливъ. Обезпечивши [illegible] завода. Толпа [illegible] мертелью по [illegible]

Послѣ [illegible] у завода [illegible] родъ останавливать [illegible] стовку. [illegible] товарищи [illegible] путь около [illegible] водокачкѣ. [illegible] тывая и уклоняя [illegible] по дорогѣ. Вооруженная [illegible] никаковъ оружія. [illegible] нерѣшеніи вся масса [illegible] повидла водокачку. [illegible] что передовой отрядъ [illegible] Гудки продолжались [illegible] дойти къ станціи [illegible] на которомъ работаетъ [illegible] казался высокимъ [illegible] бросилась останавливать [illegible] было видѣть испугъ [illegible] когда одному рабочему [illegible] жировъ присоединиться [illegible] сили они у насъ не [illegible] ствія и т. д. [illegible] Вскорѣ мы очутились [illegible] Рабочіе привѣтствовали [illegible] завода была [illegible] 3000 человѣкъ. [illegible] мы освободили [illegible] ящей, остановили [illegible] повидла и [illegible] слободку Романовку [illegible] шлись пролетаріи [illegible] встрѣчныхъ. [illegible] городъ, чтобы [illegible] чаго класса. [illegible] ять за собой эту [illegible] за нами [illegible] ли было оружія и [illegible] Къ 1 часу дня мы были [illegible] на слободкѣ Романовкѣ [illegible] и двинулись по направленію къ городскимъ [illegible] ...Здѣсь наше [illegible] шествіе закончилось трагическимъ развязкой. На площади насъ встрѣтилъ полицейскій [illegible] чардъ съ [illegible] приставомъ во главѣ. Между ними и рабочими завязалась драка. Полиція начала стрѣлять и... масса бросилась въ разсыпную...

Иного исхода нельзя было ожидать... Больно и досадно было сознавать свое безсиліе... Трудно передать переживаемое въ этотъ моментъ!..

Изъ сообщеній Одесской Группы Р. С.-Д. Р. П.

Послѣ полуторамѣсячной забастовки настроеніе рабочихъ стало въ высшей степени напряженнымъ. Уже были воспроизведены всѣ политическіе лозунги, уже наслушались множества рѣчей, а толпа и пишета съ каждымъ днемъ хлесталъ забастовщиковъ все сильнѣе и сильнѣе. Совершенно стихійно разыгрывались на Пересыпи и демонстраціи. Въ полицію были заячьи [illegible] шенъ нѣсколько уполномоченныхъ изъ заводовъ, выбранныхъ рабочими для веденія переговоровъ съ заводской администраціей. Уполномоченные что-то по долгу не возвращались изъ участка. Тогда вокругъ него собралась сплошная толпа въ нѣсколько сотъ чел вѣкъ. Громко потребовала она свободы изъ арестованныхъ товарищей. Когда послѣдніе вышли, раздался „ура“. Затѣмъ двинулись всей толпой снимать рабочихъ съ работъ по желѣзной дорогѣ и станціи. Народа было уже до 1000 человѣкъ, которые двигались, распѣвая революціонныя пѣсни, разбрасывая прокламаціи, со рѣчами и воззваніями и т. д. У конца улицы разошлись. Черезъ нѣсколько дней рѣшили было собрать уполномоченныхъ всѣхъ фабрикъ и заводовъ и [illegible] вопросъ о всеобщей забастовкѣ. Настроеніе было [illegible] Пересыпи, какъ убѣждались, что лишь [illegible] рѣшили забастовку во всеобщую, можно [illegible] условія [illegible] своихъ требованій. Въ [illegible] и въ городѣ уже усилились [illegible] демонстраціями и общей забастовкой. Въ воздухѣ пахло [illegible] Опять стихійно вылилась маленькая демонстрація на Малаховкѣ.

Въ воскресенье 12 іюля вечеромъ, состоялось собраніе уполномоченныхъ, которые были арестованы. 13 іюля начались всеобщія рѣчи и сходки. Они [illegible] Началось опять на Пересыпи, стѣлочные [illegible] и утромъ въ [illegible] держались. Утромъ въ понедѣльникъ собрался у завода Гена въ 500 до 600 человѣкъ и, [illegible] освобожденіе арестованныхъ, стали [illegible] ужасать какъ быть дальше.

Тутъ выступилъ на Пересыпи одинъ изъ [illegible] всѣхъ пролетаріевъ. Въ этотъ же день [illegible] на Пересыпи [illegible] заводы, которые были [illegible] стрѣлъ. Возбужденіе [illegible] съ [illegible] быстротой. Днемъ на [illegible] [illegible] нашихъ [illegible] [illegible] [illegible]

бѣгали, едва переводя духъ. А въ это время начался дикій разгулъ военной силы. Въ тысячи людей, грабившихъ склады, пустились въ теченіе ночи залпъ за залпомъ. Стрѣляли по всѣмъ направленіямъ, безъ всякаго направленія. Стрѣляли изъ ружей, изъ пулеметовъ. Всю ночь шла канонада, ужасы сгущались, казалось, сейчасъ все въ воздухѣ застынетъ и ужасъ на вѣки повиснетъ тяжелымъ грузомъ надъ измученной землей. Въ это время въ пламени жарившіе напившіеся дорогими винами босяки, на извозчикахъ неслись, дико гикая, громилы. Въ началѣ предѣловъ Молдаванки полиція совершенно открыто организовывала погромъ. Останавливали евреевъ и избивали, но большого распространенія это не приняло. Массы голодныя для погрома были уже сыты грабежомъ въ порту. Это была самая ужасная ночь, и Одессѣ ее никогда не забудетъ. Въ Александровскомъ паркѣ, висящемъ надъ моремъ, въ это время собиралась тысячи жителей, но къ утру власти окончательно обезумѣли и въ паркъ начали во всѣхъ направленіяхъ залетать пули, вызывая страшную панику.

Въ четвергъ утромъ пожаръ въ порту еще длился, долизывая остатки „національнаго богатства", которое грабили низшіе слои его производителей, въ которыхъ за это стрѣляли братья-солдаты...

День четверга ознаменовался новыми ужасами. Утромъ было зловѣще тихо. Всюду стояли солдаты. Народъ толпился маленькими кучками. Говорятъ тихо, шопотомъ. Лица измученныя, тревожныя. Трамваевъ нѣтъ, магазины закрыты. А войска все прибываютъ, да прибываютъ. У всѣхъ такое впечатлѣніе, точно готовится новая Варфоломеевская ночь. Прошедшая ночь ужасовъ гнететъ душу, гнететъ мысль... Кажется, что все потеряно. Но это на время. Пока же разыгрываются новые ужасы. Вотъ въ тачкѣ рабочіе везутъ изувѣченныхъ, истекающихъ кровью товарищей. Кругомъ громкій плачъ, кладутъ на повозки мѣшки, раздаются стоны, проклятія. Вдругъ налетаютъ казаки, раздаются нечеловѣческіе крики, зачастили выстрѣлы, быстро мчится лавина людей съ безумнымъ взоромъ, истерическіе крики женщинъ, дѣтей, вопли.. И опять мертвенно тихо. Часамъ къ десяти по всѣмъ стѣнамъ расклеивается объявленіе о военномъ положеніи. Грозные заводы казаковъ, солдатъ, двигаются медленно по улицамъ, въѣзжаютъ на тротуары. Смятеніе на лицахъ, тревога въ говорѣ. Въ этотъ день стрѣляютъ въ нѣсколькихъ пунктахъ. Стрѣляютъ безъ предупрежденія. Всюду раненые. Есть жертвы и среди дѣтей. На Полицейскомъ мосту убиты двѣ дѣвушки и ребенокъ. Городъ превращается въ сплошной лагерь. Всюду пикеты, на трупи. Солдаты лежатъ въ поваліку, замученные, вялые. Видъ у нихъ ужасно жалкій. На Соборной площади нѣсколько тысячъ солдатъ. Разбито 50-60 палатокъ, дымятся кухни, слышно ржаніе коней; тутъ же моютъ портяки, бѣлье; кругомъ грязь, вонь, и въ этой грязи и вони, на страшномъ солнцепекѣ, молоденькіе солдатики.. Тутъ же и канцелярія. Энергично рабо таютъ писаря, стучатъ „ремингтоны". Идутъ усиленные аресты, хватаютъ направо и налѣво. Въ участкахъ избиваютъ до крови. Въ участки никого не пропускаютъ: ни женъ, ни матерей. Справокъ никакихъ не даютъ. А броненосецъ все стоитъ въ гавани. Теперь вся надежда, всѣ упованія вращаются исключительно вокругъ него. Рабочимъ становится ясно, что теперь немыслима какая нибудь борьба на улицѣ, очевидно, что, кромѣ жесточайшихъ кровопролитій, ничего въ результатѣ не будетъ. Въ этотъ же день происходитъ похороны убитаго на „Потемкинѣ" матроса. Въ моръ хоронить его команда не хочетъ. Путемъ длинныхъ переговоровъ матросы, подлежащіе смертной казни черезъ висѣлицу, получаютъ разрѣшеніе похоронить его въ городѣ, въ сопровожденіи 12 человѣкъ изъ команды, до того великъ страхъ властей передъ броненосцемъ. Къ сожалѣнію, организаціи не освѣдомлены о похоронахъ, и трупъ матроса сопровождаютъ въ началѣ всего нѣсколько сотъ бѣлоручекъ и уходятъ готовиться на сцену похоронъ за мистификацію себя въ сторону.

Фактично до порта они проѣхали совершенно безпрепятственно, но порту ихъ дальше не пускало уже военное начальство. Произошла перестрѣлка. Было убито три матроса, одинъ рачительный былъ арестованъ, а четверо спаслись. Матросы сдѣлали жертвой гнуснаго предательства. Они до того были увѣрены въ томъ, что переговоры ведутся не съ задней мѣлью, что, не смотря на грозившую имъ смертную казнь, они пустились въ городъ, они были высокаго мнѣнія о честности слова своего и они были жестоко обмануты. А на броненосцѣ ждали возвращенія товарищей. Еще до того, какъ началась перестрѣлка, прошло, истекъ срокъ ихъ возвращенія. Тогда съ броненосца было пущено два неразрывныхъ снаряда. Раздался страшный взрывъ, и весь городъ охватила страшная паника. По характеру паденія удара мгновенно стало ясно, что это стрѣляютъ съ броненосца. Начали рисоваться уже картины бомбардировки. Одинъ снарядомъ былъ снесенъ часть крыши и карнизъ въ Фельдмана почти въ центрѣ города. Домъ этотъ находится въ разстояніи одного квартала отъ Соборной площади, гдѣ расположилась главная масса солдатъ и казаковъ. Послѣ удара началась паника среди солдатъ. Часть завели въ соборъ, другая часть на площади въ смертельномъ страхѣ. Возможно, что здѣсь какъ разъ въ нихъ. Прицѣломъ могъ служить шпицъ собора. О мѣстѣ нахожденія солдатъ матросы могли знать. Въ послѣдовавъ второй еще болѣе громкій выстрѣлъ изъ пушки. Куда попалъ снарядъ, неизвѣстно. Впечатлѣніе отъ пальбы броненосца было огромное. Теперь всѣ увидѣли, что броненосецъ. Настроеніе рабочихъ сильно поднялось. Духъ внушительной подсвязки гиганта броненосца приподнялъ всѣхъ. „О, онъ здорово умѣетъ стрѣлять", такъ говорили про себя всѣ. Вечеръ закончился твердой надеждой, что „онъ выручитъ". Безъ „него" теперь дѣйствительно стало немыслимо что либо предпринимать, и не будь броненосца, рабочіе стали бы на работу.

3 іюня 1905 г. Одесская Группа Р. С.-Д. Р. П.

Одесса. Похороны убитаго матроса. Торжественную картину представляли похороны убитаго на броненосцѣ матроса Григорія Вакуленчика. Произошли они совершенно неожиданно какъ организаціи, такъ и для всего населенія. Послѣ объявленія города на военномъ положеніи, послѣ массовыхъ разстрѣловъ въ порту и на улицѣ, никто не предполагалъ, что администрація допуститъ похоронное шествіе черезъ весь городъ. Видно, слишкомъ была сильна боязнь администраціи передъ новымъ пришельцемъ, такъ дрожали они при мысли о бомбировкѣ города и дезертированіе войскъ, что... согласились на эту опасную игру.

Матросы требовали, чтобы допущены были къ похоронамъ и матросовъ съ винтовками. Администрація согласилась, предварительно гарантировавъ неприкосновенность личности матросовъ, чтобы тѣло сопровождало не болѣе 12 человѣкъ съ оружія. По условію, матросы должны были вернуться не позже 7-7½ вечера. А столкнулся съ похоронной процессіей въ 5 час. дня, на углу Преображенской и Почтовой. За медленно двигающемся катафалкомъ шли 12 матросовъ, за ними шествовала толпа человѣкъ въ 500-600 рабочихъ съ пѣвчими и священникомъ. Шествіе производило глубокое впечатлѣніе.

Напряженные, измученные за эти дни нервы, не могли, казалось, не поддаться новому сильному впечатлѣнію. Мужчины и женщины, молодые и старые, рыдали...

За процессіей не слѣдовало никакой стражи, но вдоль всего пути всей Преображенской ул. отъ порта до Успенской церкви выстроились въ ряды съ обѣихъ сторонъ войска. При прохожденіи процессіи солдаты отдавали честь, снимали шапки и крестились. Возлѣ успенской церкви священникъ остановился служить литургію. Какъ только катафалкъ двинулся, спѣшивши солдатъ, подъ командой пристава, врѣзалась въ процессію и рѣзала всю толпу отъ гроба. Въ тотъ же моментъ раздались залпы съ толпѣ, дала по приказу пристава, едва ли предупрежденія, залпъ. Трудно описать тотъ политическ

безумный ужасъ, который овладѣлъ этой мирной толпой. Винтъ не осталось ни одного человѣка на мѣстѣ. Залпъ былъ холостой и не причинилъ никому вреда.

Такъ какъ я шелъ рядомъ съ матросами, то я очутился въ числѣ 20—25 человѣкъ оставшихся еще у гроба. Катафалкъ остановился. Трое матросовъ отдѣлились и направились къ приставу, но онъ, какъ звѣрь, зарезалъ: „идите, идите впередъ, а то буду стрѣлять"! Матросы, постоявъ съ минуту, двинулись впередъ. Немедленно съ боковыхъ улицъ стали стекаться все новыя и новыя толпы. Мы шли безпрепятственно до чумной горы, но здѣсь уже вмѣсто прежнихъ 500 человѣкъ было уже 3000 чел. Подойдя къ водопроводной станціи, мы вновь увидѣли двѣ роты солдатъ.

Едва толпа миновала переулокъ, какъ стоявшая тамъ рота съ ружьями на перевѣсъ, быстрымъ шагомъ выстроилась во всю ширину дороги.

У насъ, видѣвшихъ первую сцену, мелькнула мысль, что это истребленіе ея, съ той только разницей, что здѣсь намъ устроена засада, и что въ толпу будутъ стрѣлять сзади и справа. Немедленно трое изъ насъ подошли къ офицеру для переговоровъ. Онъ насъ успокоилъ, сказавъ, что рѣшительно ничего не хочетъ предпринимать, что ему приказано только подождать процессію и отдать ей честь... Въ подтвержденіе своихъ словъ, онъ тутъ же обратился къ офицеру второй роты и сказалъ: „Послушайте, кажется, наша миссія кончилась и можно разойтись по домамъ". „Ваше, — да, но моя — нѣтъ, я долженъ охранять водопроводъ", — отвѣтилъ другой.

Процессія двинулась впередъ и кинутъ черезъ 10 достигла кладбища.

Здѣсь толпа разразилъ рыдала. Самые сильные, закаленные нервы не могли бы выдержать...

Два оратора въ сильныхъ рѣчахъ указывали на значеніе пережитыхъ дней, они призывали къ борьбѣ, къ борьбѣ до побѣдоноснаго конца...

Могилу засыпали; грустное, тяжелое настроеніе совершенно сменилось бодрымъ, такимъ, какимъ люди идутъ, готовые умереть въ борьбѣ. Бодрые, настойчивые возгласы: „долой самодержавіе" подхваченные всей толпой, явили какъ новой лучшей жизни.

Недоумѣвавшихъ ранѣе, казалось, пришибленныхъ матросовъ трудно было узнать. „Никогда, никогда, говорили они, мы этого не забудемъ... Сегодня же мы разскажемъ нашимъ товарищамъ, какую славной смертью умеръ погибшій нашъ товарищъ, какъ весь народъ стоитъ за насъ и съ нами".

Обратная дорога съ кладбища въ городъ на извозчикахъ была сплошной свалей для матросовъ. Тысячныя толпы привѣтствовали ихъ по всему пути...

Было уже 7½ час. и товарищи ихъ на броненосцѣ безсонно ждали за ихъ участь. Какъ уже было сказано, матросамъ была гарантирована неприкосновенность личности. Но едва они доѣхали до пристани, какъ какой то полицейскій приказалъ дать по нимъ залпъ — четверо убитыхъ, двое раненыхъ, остальные арестованы. Въ отвѣтъ на это черезъ нѣсколько минутъ раздались одинъ за другимъ два залпа съ броненосца въ городъ..

Одесса. (Отрывки изъ письма). По мѣрѣ продолженія затянувшейся стачки, вождя массы теряли постепенно свою умѣренность. Уполномоченные отъ всѣхъ заводовъ все ближе и ближе примыкали къ организаціи и отъ „экономики" переходили къ „политикѣ". Масса, — вся въ рукахъ этихъ вождей — втянулась въ русло политики и стала вполнѣ доступной для организаціи. Шла широкая агитація за [illegible] Идея всеобщей забастовки [illegible] разныхъ. [illegible] политическихъ требованіями стала [illegible] Надъ ея подготовкой работали уполномоченные подъ руководствомъ организаціи.

Послѣ ареста этихъ уполномоченныхъ произошли взвѣстныя столкновенія рабочихъ съ казаками.

...Около трупа Омельчука произносились рѣчи на политическія темы. Десятки тысячъ голосовъ отвѣчали громовымъ „ура!" на революціонныя лозунги. Изъ организаціи на броненосецъ поѣхали товарищи для агитаціи и практическихъ предложеній. Матросамъ мы предложили устроить частный десантъ въ 300-500 чел. матросовъ съ ружьями и, такъ какъ было еще не много войска, то впереди массы идти въ городъ, въ разсчетѣ на то, что войска пристанутъ (на что была надежда). Матросы отвѣчали, что они борятся за народную свободу, примыкаютъ къ соціалъдемократіи, готовы пойти за ней, но васъ оставаться не рѣшились, говоря, что должны оставаться на броненосцѣ и дожидаться всей эскадры, которая, дескать, къ нимъ присоединится.

...Послѣ того, какъ матросы возстали, они устроили на „Потемкинѣ" республику, выбравъ для управленія кораблемъ Комитетъ изъ 50 чел. съ капитаномъ, пользующимся равными правами съ матросами (это мичманъ, присоединившійся къ возставшимъ).

Въ слѣдующіе дни броненосецъ выбросилъ три гранаты, но проявлялъ ту же нерѣшительность... все ждалъ эскадры. А, между тѣмъ, благодаря случайнымъ обстоятельствамъ, сношенія съ броненосцемъ прервались и, послѣ отступленія пришедшей въ Одессу эскадры, мы уже не знали объ его дальнѣйшихъ планахъ. Въ городѣ же рабочая масса, сильно возбужденная, но совершенно не вооруженная, ждала отъ „Потемкина" рѣшительныхъ дѣйствій. Вчера броненосецъ ушелъ въ море, неизвѣстно почему.

Въ итогѣ этихъ дней — страшное революціонизированіе всей положительно рабочей массы — матеріалъ для будущаго

Либералы и демократы играли всѣ эти дни самую жалкую роль.

Одесса. Изъ другого письма заимствуемъ слѣдующія подробности:

Съ момента прибытія на молъ матросовъ и до поздняго вечера вся Одесса буквально приходила на поклоненіе трупу. Происходили умилительныя сцены: нѣкоторые цѣловали его руку, крестили. Черезъ нѣкоторое время товарищи возложили вѣнокъ съ красными лентами. Скоро выдвинулись ораторы. Кругомъ не было видно солдатъ: говорить можно было обо всемъ, ибо товарищи съ броненосца грозили, въ случаѣ, если будутъ стрѣлять въ толпу, — бомбардировать городъ. Трудно себѣ представить все величіе этого зрѣлища. Весь портъ превратился въ какое то море живыхъ головъ, вся гигантская лѣстница съ бульвара, всѣ спуски, всѣ тропинки, дороги, мостъ, эстокада, вагоны, крыши — все было запружено, а толпы людей все прибывали безъ конца.

Начали свою работу хулиганы — разгромили пакгаузъ, стали истреблять вина и ликеры. Матросы бывшіе на берегу, не пили. Къ вечеру занялся грандіозный пожаръ. Вечеромъ и всю ночь напролетъ вся Одесса была на ногахъ, всѣ прибывались къ морю, не смотря на то, что казаки страшно буйствовали, казаки и конные стражники стрѣляли, и бульваръ былъ опѣленъ.

Вначалѣ, внизу, все шло спокойно, только со шпіонами быстро расправлялись: ихъ тутъ же народъ приговаривалъ къ смертной казни черезъ разстрѣлъ. Такъ убили трехъ шпіоновъ. Но тѣмъ временемъ администрація стянула войска на бульваръ и скоро раздались залпы внизъ въ толпу. Ранена масса рабочихъ, „скорая помощь" работала всю ночь.

Въ четвергъ, несмотря на то, что конка стала и казаки шныряли съ нагайками по всѣмъ улицамъ, — не смотря на это, замѣтно было необычайное движеніе: цѣлыми шеренгами, по всѣмъ направленіямъ одесскіе обыватели на дрожкахъ, забравъ самое необходимое, уѣзжали изъ города.

Передъ вечеромъ были похороны товарища. Народъ залпами изъ ружей разогнали, но, по мѣрѣ приближенія къ кладбищу, по всей Преображенской, народъ сотнями стекался къ гробу по всѣмъ пересѣкающимся улицамъ. Въ одномъ мѣстѣ солдаты подстрѣлили съ двухъ сторонъ къ процессіи, отрѣзавъ отъ нея всю массу. Произошла замѣнка; но вдругъ солдаты опустили ружья, отдали честь покойному товарищу и разошлись.

На могилѣ произнесли рѣчи, говорилъ и одинъ изъ матросовъ, говорилъ мало, но очень сильно и хорошо. На обратномъ пути, народъ устроилъ овацію матросамъ (ихъ было человѣкъ 12). Но потомъ, при спускѣ въ портъ, четверыхъ изъ нихъ застрѣлили, двухъ ранили, остальныхъ арестовали. Тогда броненосецъ бросилъ два ядра, не причинившія жертвъ. Съ этого момента, когда обѣщанная неприкосновенность личности матросовъ была нарушена, всѣ опасались бомбардировки города. Возникла ужасная паника; всѣ, кто могъ, бѣжалъ изъ города.

По Россіи.

Прежніе бунты черноморскихъ матросовъ. Хочу сообщить объ одномъ случаѣ, происшедшемъ въ Черноморскомъ флотѣ въ 1903 году въ іюлѣ мѣсяцѣ:

Мы возвращались изъ Сухума въ Севастополь на крейсерѣ первагo ранга „Березани", принадлежащемъ къ учебному отряду.

Пищей намъ, по обыкновенію, служили сухари съ червями и вонючее съ червями мясо, висѣвшее по пяти дней на солнцѣ. Такую пищу ѣсть было невозможно, хотя докторъ Золотаревъ увѣрялъ, что эти черви очень питательны. Ему было себѣ приходилось покупать въ каждомъ порту, на свои деньги, кромѣ водки, которую выдаютъ каждый день, и уксуса, разведеннаго пополамъ съ водой, дабы не вызвало тошноты послѣ такого обѣда и качки.

Но вотъ на этомъ пути мы рѣшили, во что бы то ни стало, потребовать хлѣба и свѣжаго мяса для борща.

Собравшись на верхней площадкѣ и потребовали къ себѣ ревизора [1]), имъ въ то время былъ мичманъ Коськовскій; вахтенный начальникъ, увидавъ непонятное появленіе всѣхъ матросовъ на палубѣ, смутился и спросилъ, въ чемъ дѣло, ему отвѣтили, что дальше не пойдемъ, если не будетъ къ обѣду хлѣба, онъ приказалъ немедленно разойтись, иначе онъ прикажетъ караулу стрѣлять, тогда ему начали кричать: „Дайте намъ хлѣба, мы голодные, мы ѣсть хотимъ"! Матросы разорвали на себѣ бѣлыя рубашки, сбивая грудь, и прибавляя: „приказывай своимъ братьямъ стрѣлять въ насъ"! Въ то время проходило вольное судно, Пушкинъ".

Матросы приближались къ борту, крича послѣдними, находившимся на верхней палубѣ: „Пушкинъ"! дай хлѣба, мы ѣсть хотимъ"! Пассажиры въ недоумѣніи смотрѣли и не могли понять что такое.

Шумъ все усиливался и послышались крики: товарищи, кингстоны открыты! мы, все равно, умираемъ съ голоду!

Послѣ этихъ криковъ офицера повыбѣжали изъ каютъ, направились къ кингстонамъ и уговаривая толпу не дѣлать этого, такъ какъ черезъ часъ будемъ у порта и тамъ намъ доставятъ хлѣба, сколько угодно, и что они сами объ этомъ думали, офицеръ уговаривалъ: качь вамъ не совѣстно качать: „мы голодные", мѣдь, государь только и думаетъ, чтобы его воины были сыты и т. п.

Но матросы требовали немедленно замѣнить мичмана Коськовскаго другимъ ревизоромъ и выдачи хлѣба на все время плаванія. Требованія эти были удовлетворены; и черезъ два часа мы уже ѣли мягкій хлѣбъ и борщъ со свѣжимъ мясомъ, хотя это улучшеніе продолжалось только до слѣдующаго дня. Такъ [illegible] держать и [illegible] давленія большихъ требованій, но по малой организованности С. Д. среди матросовъ, лучшаго сдѣлать нельзя было ничего, только теперь, благодаря усиленной агитаціи и пропаганѣ среди матросовъ С. Д. партіи, въ лицѣ Крымскаго союза, можно было дождаться этихъ послѣднихъ событій.

Матросъ-соціалъдемократъ.

Феодосія, 22 іюня. Вчера распространился слухъ, что прибудетъ броненосецъ „Потемкинъ Таврическій". Населеніе встрѣтило это довольно спокойно. Сегодня, въ 7 час. утра, стали на якорь броненосецъ, миноносца и катеръ. Населеніе всполошилось. Начали ходить раные толки, которые вызвали нѣкоторыя опасенія. Наши буржуи покинули сейчасъ же городъ. Платили по 25—30 р. за проѣздъ на ближайшую станцію въ городъ Старый Крымъ въ 21 верстѣ отъ города, а остальную часть населенія оставили на произволъ судьбы... Когда толпа прибыла на берегъ (молъ) на катерѣ подплыли матросы и горячо привѣтствовали, и одинъ изъ нихъ произнесъ горячую рѣчь. Онъ разъяснилъ цѣль ихъ прибда, и что они намѣреваются дѣлать. Послѣ этого они предъявили ультиматумъ: чтобы въ теченіе 24 часовъ имъ былъ доставленъ уголь и провіантъ, въ противномъ же случаѣ городъ подвергнется бомбардировкѣ. Когда депутація отъ города вернулась, устроили экренное заѣданіе, на которомъ рѣшили дать то, что они требуютъ. Но тутъ возстала полиція и дѣло стало клониться къ противному. Но полиція не нашла поддержки, за исключеніемъ одного гласнаго, Хозарева и нѣкоторыхъ чиновниковъ (въ томъ числѣ акцизный съ рафинада Стамболи, извѣстный подлецъ). Одинъ изъ депутатовъ произнесъ рѣчь, приблизительно слѣдующаго содержанія: „Послѣ того, какъ я вернулся съ броненосца, я не могу не подать голосъ за удовлетвореніе ихъ требованій. Помимо требованій, обращенныхъ къ городу, они еще требуютъ Всенародное Учредительное Собраніе, съ прямымъ, равнымъ, всеобщимъ избирательнымъ правомъ, съ тайной подачей голосовъ". Затѣмъ онъ разсказалъ, какъ они правѣтливо приняли депутатовъ и какой у нихъ образцовый порядокъ. Продолжительные аплодисменты сгласили залу. Одинъ господинъ (Хозаресъ) вскочилъ съ мѣста и пытался говорить. „Господа, сказалъ онъ — мы (?) не имѣемъ никакого нравственнаго права (!) удовлетворить ихъ требованія—они (?)... предатели(!?)". Его хорошенько освистали и онъ отретировался.

Когда публика окончательно выяснила цѣль прибытія судовъ, она рѣшительно стала на сторону послѣднихъ и требовала выдачи требуемыхъ имъ продуктовъ. Полиція обезсилила совершенно и пошла на уступки...

Сейчасъ отвезли имъ мясо, табакъ, муку и другіе продукты, за уголь и рѣчной водой, благодаря вмѣшательству начальства военнаго гарнизона, имъ не привезли. Часа въ три толпа провалась къ берегу и матросы опять подплыли.

Рѣчь одного изъ нихъ приблизительно слѣдующаго содержанія. „Мы выступили подъ знаменемъ Р, С. Д. Р. П. Мы будемъ сражаться до послѣдней капли крови. Кто за народъ, тотъ пусть пойдетъ съ нами, кто противъ него, пусть пойдетъ въ лагерь нашихъ враговъ. Съ народомъ погибнемъ, съ нимъ мы и восторжествуемъ!"

Оглушительное „ура!" раздалось имъ въ отвѣтъ.

Особенно хорошо ведутъ себя рабочіе береговые и фабричные. Первые изъ нихъ сейчасъ забастовали въ знакъ сочувствія. Команда овладѣла массой. За это могутъ ручаться слѣдующіе эпизоды: во время рѣчи матроса, одинъ выбросилъ изъ катера письмо. Изъ толпы перехватили и начали читать. Толпа слушала съ глубокимъ вниманіемъ. Когда начали расходиться, полиція поймала чтеца и отвела въ частный домъ для допроса, на помощь полиціи вызвали полроты солдатъ и его окружили. Толпа начала отбивать, лѣзя на штыки. Когда прибылъ командиръ, толпа закричала, чтобы освободить его, что немедленно было исполнено. Пытались сгорганизовать „черную сотню", но тщетно. Одного толпа избила, другихъ отыскиваютъ и съ разсчитаются „по военному", какъ они выражаются.

По словамъ прибывшихъ матросовъ, у нихъ имѣется боевой матеріалъ и съѣстные припасы на полгода. Кромѣ того, у нихъ 94 орудія и 900 человѣкъ команды. Эскадра на ихъ

[1]) Ревизоръ завѣдуетъ всѣмъ провіантомъ, выбираютъ на эту должность первыхъ мошенниковъ.

горий, за исключеніемъ кучки офицеровъ, которые владѣютъ двумя или тремя контръ-миноносцами.

23 іюня. Пишу подъ впечатлѣніемъ того, что происходитъ нынѣ въ городѣ. Съ утра уже начали удирать изъ города. Вся промышленная и общественная жизнь совершенно пріостановилась. Кое гдѣ попадаются патрули и полицейскіе. Городъ объявленъ на военномъ положеніи. Тѣ, которые остались, собрались на горы и напряженно ждутъ... Вдругъ ружейный залпъ. Паника охватила всѣхъ. Когда стрѣльба прекратилась, выяснилось слѣдующее: миноноска подошла къ берегу, чтобы забрать зафрахтованное судно съ углемъ. Тогда съ нея открыли огонь по миноноскѣ, на что она отвѣтила. Въ результатѣ съ обѣихъ сторонъ жертвы (раненые). Трехъ матросовъ арестовали. Всѣ недоумѣвали по поводу пассивнаго сопротивленія броненосца, но это вызвало одну только симпатію къ нему. Онъ сигнальными знаками указалъ на то, что онъ не пришелъ сюда разрушать городъ, и не долго ему выпустить 3—4 снаряда, а это уничтожитъ его революціонное достоинство. Въ 11 час. 45 минутъ онъ снялся съ якоря и ушелъ. Часовъ въ 7 прибылъ изъ Севастополя контръ-миноносецъ почти исключительно изъ офицеровъ для охраны города.

24 іюня. Городъ входитъ въ свою обыкновенную колею. Настроеніе приподнятое. Сочувствіе только на сторонѣ матросовъ. Вездѣ собираются кучки рабочихъ и солдатъ и только говорятъ объ ихъ разумномъ поступкѣ. Солдаты гласно выражаютъ свое негодованіе противъ существующаго строя. Всѣ напряженно чего то ждутъ.

Намъ пишутъ изъ Севастополя. Чухнинъ замѣчательно энергично работаетъ. Говорятъ, что на на берегу арестовано до 200 матросовъ, самыхъ сознательныхъ. Предстоятъ аресты, судъ и смертная казнь. Ходятъ очень упорные слухи, что 30 матросовъ уже повѣшены. Настроеніе убійственное. Броненосцы и миноносцы опять пошли за „Потемкинымъ". „Георг. Побѣдоносца" выдали нѣкоторые негодяи изъ машинистовъ, желавшіе отличиться и боявшіеся наказанія, если власти побѣдятъ. Чухнинъ заставилъ всѣхъ матросовъ дать вторичную присягу и страшно деморализовалъ матросовъ. Многіе удираютъ, многіе арестованы, еще больше будетъ арестовано. Настроеніе пало... За всѣми слѣдятъ (на каждаго жителя по два шпика), всѣ должны разъѣзжаться, никто не останется, работа затихнетъ. Если „Потемкинъ" будетъ взятъ, дѣло будетъ страшно плохо... Въ Феодосіи „Потемкину" выдали и уголь и хлѣбъ.

Демонстрація и всеобщая стачка въ Ченстоховѣ (взъ „Z pola Walki № 10).

21-го іюня. Господствующее у насъ возбужденіе вылилось въ послѣдніе дни въ почти ежедневныя рабочія манифестаціи по всевозможнымъ поводамъ и въ разныхъ мѣстахъ. Вслѣдъ за рабочими, революціонное возбужденіе охватило и всѣхъ дѣтей, „дѣтей улицы", которыя, вывѣсивъ красную тряпку или платокъ, тоже „демонстрируютъ", дразня опоры трона возгласами „долой царя!", „да здравствуетъ революція!"

Значительная демонстрація произошла 17-го на Варшавской улицѣ. Въ 9½ часовъ вечера тамъ собралась толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Толпа эта безпрерывно возрастала. Послѣ того, какъ было пропѣто „Красное Знамя", выступилъ нашъ ораторъ; затѣмъ еще разъ пропѣли „Красное Знамя" и другой нашъ товарищъ началъ рѣчь. Ораторы кратко выясняли значеніе солидарности и перешли къ изложенію программы и тактики соціалъ-демократіи, разбирая попутно и наше отношеніе къ программѣ возстановленія Польши. При крикахъ: „долой царя!", „да здравствуетъ революція!", „да здравствуетъ соціалъ-демократія!", собравшіеся спокойно разошлись.

Въ тотъ же день около девяти часовъ вечера состоялась еще и другая демонстрація въ кварталѣ „Послѣдній грошъ". Собралось 200 чел., пѣли „Красное Знамя" и произносились революціонные возгласы.

Въ воскресенье 18-го въ 9½ часовъ вечера состоялась новая демонстрація, на этотъ разъ уже вполнѣ организованная нашими агитаторами. Въ демонстраціи приняло участіе около 500 чел.; на 5 демонстрантахъ въ теченіи цѣлаго часа рвались наши старое знамя съ нашими лозунгами. Все время не прекращались революціонные возгласы и пѣніе. По дорогѣ встрѣтили солдатскій патруль. Наши тотчасъ крикнули по-русски: „долой самодержавіе!", „да здравствуетъ политическая свобода!", на что солдаты, улыбаясь, отвѣтили: „да, да, правда, правда!"

Въ тотъ же день состоялась еще одна демонстрація на Варшавской ул.; продолжалась она отъ 10½ до 12 час. ночи. Нѣсколько сотъ рабочихъ тронулось съ пѣніемъ „Красное Знамя". Когда нашъ гимнъ былъ пропѣтъ двукратно, начали говорить наши товарищи. Говорили объ отношеніяхъ буржуазіи и капиталистовъ къ правительству, о капиталистической эксплуатаціи, о современномъ политическомъ положеніи и войнѣ, о соціалъ-демократіи. Когда началъ говорить нашъ третій по порядку ораторъ, узнали, что приближается очень сильный отрядъ полиціи, вслѣдствіе чего демонстранты, избѣгая столкновенія, благополучно разбѣжались.

Революціонное возбужденіе, охватившее нашихъ рабочихъ, слѣдуетъ несомнѣнно приписать — по крайней мѣрѣ въ значительной степени — оживленной массовой агитаціи, которую повела въ послѣдніе время наша организація. Возвращеніе съ организованныхъ нами массовыхъ собраній; рабочіе почти всегда превращались въ демонстраціи. Въ то же время сильное революціонное вліяніе оказываютъ начавшіяся у насъ въ послѣднее время стачки. Бастуютъ, главнымъ образомъ, ремесленники. При этомъ назадъ бросили работать портные, вчера — столяры, сегодня должны были забастовать пекаря. Собираются забастовать также прикащики торговыхъ и аптекарскихъ складовъ, а даже управляющіе! Руководство стачкой портныхъ и столяровъ среди христіанъ принадлежитъ нашей организаціи, среди евреевъ — „Бунду". Наша организація издала и распространила прокламацію къ столярамъ, декаторамъ и портнымъ, гдѣ формулировала ихъ требованія. Въ понедѣльникъ началась стачка каменщиковъ. Этой стачкой будетъ также руководить наша организація; сегодня уже состоялось созванное нами собраніе отъ каменщиковъ. Въ субботу, наконецъ, забастовала ночная смѣна фабрики „Вира". Изъ ремесленниковъ забастовали еще сапожники, и этой стачкой руководила П. П. С.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что всѣ эти стачки являются результатомъ крайняго революціоннаго возбужденія, потому что вообще здѣшніе ремесленники страшно забиты и придавлены, такъ какъ работаютъ *отъ 10 до 18 час. въ сутки.*

25 іюня. Одна изъ происходившихъ у насъ демонстрацій привела къ кровавому столкновенію съ солдатами. Вечеромъ толпа рабочихъ, распѣвая пѣсни и выкрикивая революціонные лозунги, демонстрировала по Краковской ул. Встрѣтивъ патруль, состоявшій изъ полицейскаго и нѣсколькихъ солдатъ, демонстранты разсѣялись, *но, несмотря на это, солдаты выстрѣлили вслѣдъ убѣгавшимъ, убивъ двоихъ и ранивъ нѣсколько человѣкъ.*

Наша организація рѣшила почтить память убитыхъ всеобщей однодневной стачкой, и въ то же время сгруппировать на похоронахъ одной изъ жертвъ борьбы съ царизмомъ, восемнадцатилѣтней Валеріи Гуровской, похоронную манифестацію. Вчера вечеромъ и сегодня рано утромъ ораторы, высланные нашей организаціей, обратились на многихъ фабрикахъ и заводахъ къ рабочимъ съ призывомъ не работать этотъ день. Уже съ девяти часовъ утра стали всѣ фабрики и заводы, а къ десяти толпа начала собираться на Новомъ рынкѣ, у костела, гдѣ должна была начаться похоронная процессія Гуровской. Похороны начались очень рано, и потому не всѣ рабочіе поспѣли къ началу манифестаціи. За гробомъ слѣдовала толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Было три знамени отъ нашей организаціи: одно большое черное и два красныхъ; а отъ нашихъ товарокъ — большой вѣнокъ съ красными лентами и надписью: „Погибшей товарищъ — товарки Соц.-Дем. Польши и Литвы".

П. П. С-ники, знамени которыхъ на похоронахъ не было, чтобы „спасти честь" своей организаціи, „рѣшили" очень просто: вырѣзали съ лентъ вѣнка, оставленнаго въ костелѣ, знаки нашей организаціи и на ихъ мѣсто поставили буквы: П. П. С. Это несомнѣнно крайне революціонная побѣда надъ „нашествіемъ" соціалъ-демократіи.

Шествіе направилось по Краковской улицѣ съ пѣніемъ „Краснаго Знамени". По прибытіи на кладбище, одинъ изъ товарищей нашей организаціи началъ рѣчь; онъ говорилъ о преступленіяхъ царизма, о политической борьбѣ, о революціи. Послѣ его рѣчи воздухъ долго оглашался революціонными кликами толпы и пѣніемъ „Кр. Зн.". Затѣмъ говорили еще два наши товарища — по польски и по еврейски, и одинъ изъ П. П. С. Демонстрація, не нарушаемая ни полиціей, ни войскомъ, продолжалась полтора часа.

Въ тотъ же день состоялись похороны и второй жертвы демонстраціи 22-го — рабочаго фабрики Моттова-Кануса. Гробъ сопровождало нѣсколько тысячъ человѣкъ съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. На кладбищѣ послѣ рѣчи ксендза взялъ слово нашъ товарищъ и говорилъ, въ противовѣсъ ксендзовской рѣчи, о необходимости борьбы за лучшую долю, борьбы съ царскимъ правительствомъ, и, въ концѣ своей рѣчи, призвалъ присутствующихъ къ вступленію въ ряды соціалъ-демократіи. Масса отвѣчала долго несмолкавшими криками въ честь нашей партіи. Послѣ этого говорили два еврейскихъ оратора: сіонистъ-соціалистъ и товарищъ изъ Бунда. Затѣмъ, снова нашъ товарищъ разъяснялъ наши ближайшія политическія требованія, а подъ конецъ говорилъ еще по еврейски П. П. С-никъ.

Петербургъ. На Обуховскомъ заводѣ группа собрала массовку въ 400 человѣкъ — говорили о мобилизаціи. На событія въ Лодзи, Варшавѣ и Одессѣ петербургскій пролетаріатъ реагировалъ сильнымъ броженіемъ. 16 іюня на Семянниковскомъ заводѣ прошелъ очень удачно митингъ (устроенъ комитетомъ). На слѣдующій день на томъ же заводѣ началась стачка. На Путиловскомъ мы пытались устроить митингъ 17, но прискакали казаки и помѣшали. Послѣзавтра (21) предполагается митингъ на Балтійскомъ заводѣ. Если настроеніе будетъ напрастать, будемъ звать къ всеобщей стачкѣ, какъ протесту противъ мобилизаціи и дѣйствій правительства въ Лодзи и Одессѣ.

Среди матросовъ и здѣсь, и въ Кронштадтѣ весьма возбужденное настроеніе. Въ Сестрорѣцкѣ запасные оборвали оратора, который пытался выяснить передъ ними положеніе дѣлъ. Они заявили, что все это они знаютъ... пусть имъ дадутъ оружіе, тогда они начнутъ дѣйствовать. Среди рабочихъ массовое движеніе въ пользу пониженія квартирныхъ платъ. Группа его поддерживаетъ. На Обуховскомъ заводѣ стали выселять и отказавшихся платить выше установленной рабочими нормы.

Къ позорному столбу. Постоянный комитетъ Союза инженеровъ сообщаетъ отдѣленію фамиліи судей, вынесшихъ смертный приговоръ Дейчу и Мацюковскому, и предлагаетъ предать ихъ широкой гласности: ген.-маіорѣ Качалѣевѣ (предсѣдатель), Стелницкій — подполковникѣ пѣхотнаго 245 Силигалическаго полка, Бенеславскій — подполк. 546 пѣхот. Гряновецкаго полка, Леньковъ — подп. первой резервной артиллерійской бригады, Зубржицкій и подполк Шишкинъ — 247 пѣхот. Романовскаго полка (запасной членъ суда) Обвинителемъ былъ помощникъ военнаго прокурора г. Г. Дорошевскій.

Митава, 21 іюня. Нашъ городъ, начиная съ января, сталъ положительно неузнаваемъ. Въ Митавѣ, не знавшей никогда, что такое забастовка, не говоря уже о демонстраціяхъ, стачечное движеніе не думаетъ улечься. Нѣсколько дней спустя послѣ 1 мая, рабочіе Крамера, на заводѣ котораго забастовки стали хроническими, бросили работу, предъявивъ своему хозяину, цѣлый рядъ требованій, не удовлетворенныхъ при послѣдней стачкѣ, отъ которой они должны были отказаться за невмѣненіемъ хлѣба для голодныхъ семей, а также требованіе принятія на заводъ всѣхъ уволенныхъ. Крамеръ, разумѣется, закрылъ свой заводъ, разсчитавъ рабочихъ, которые остались съ своими семьями безъ куска хлѣба. Но дружно поддержавшая рабочая масса своихъ товарищей, удѣляя имъ часть своего заработка. На насиліе эксплуататора товарищи рабочіе отвѣтили своей братской солидарностью и въ этой борьбѣ они остались побѣдителями. Когда Крамеръ теперь, послѣ болѣе чѣмъ мѣсячнаго перерыва, получивъ выгодный для себя заказъ, открылъ пріемъ рабочихъ, чтобы начать работать, вся масса, за единичными исключеніями, не пошла къ нему. Это ли не примѣръ стойкости и выдержанности латышскихъ рабочихъ? Бастовали также прикажчики еврейскихъ мануфактурныхъ и модныхъ лавокъ, которые, благодаря своей стойкости, выиграли всѣ требованія, въ числѣ которыхъ находится и 10½ час. рабочій день съ 1½ час. на обѣдъ. Происходила также забастовка плотовщиковъ (60 чел.). Совмѣстно съ нами латышскій комитетъ устроилъ сходку въ лѣсу на которой выступили два оратора, одинъ отъ латышей и одинъ отъ насъ. Темой служило тяжелое экономическое положеніе всѣхъ трудящихся, въ томъ числѣ и плотовщиковъ, а также политическое состояніе Россіи. Рабочіе, сѣрый деревенскій народъ, держались стойко. Они пошли теперь искать своему хозяину. Въ скоромъ времени ожидается забастовка на заводѣ Вестермана (100 русск. рабочихъ, мужчинъ и женщинъ); къ этой стачкѣ готовимся совмѣстно съ латышами, чтобы общими силами довести дѣло до конца. На заводѣ Вестермана существуетъ кружокъ русскихъ рабочихъ.

Изъ демонстрацій нужно отмѣтить имѣвшую мѣсто съ 11 сего мѣсяца. Полиція и казаки, ожидавшіе чего нибудь въ этотъ день, собрались около церкви и стратегически по ближайшимъ дворамъ. Но въ то время, какъ они тамъ ожидали, демонстрація, при громадномъ стеченіи публики, была устроена на рынкѣ у полиціи. Около 20 минутъ продолжалась она, сопровождаясь пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ и криками „долой самодержавіе" и т. д. Была произнесена латышскимъ товарищемъ рѣчь. Раздавались прокламаціи по поводу мобилизаціи. Когда прибыли полиція и казаки, то никого уже не было.

Изъ деревень приходятъ ежедневно интересныя извѣстія, которыми переполнены мѣстныя газеты. Можно положительно утверждать, что Прибалтійскій край идетъ по тому пути, по которому идетъ Кавказъ и Польша. Достаточно прочесть въ легальныхъ газетахъ хотя бы описаніе происходящаго въ деревняхъ движенія, чтобы убѣдиться въ крайне революціонномъ настроеніи латышскаго крестьянства. Группой за май и половину іюня распространены слѣдующія изданія Рижской Группы: Солдатская памятка (600 экз.) въ казармахъ; къ учащимся (350) въ училищѣ; Гибель флота и революція (600). Этотъ листокъ изданъ нашей группой на нѣмецкомъ яз. и жаргонѣ (150); Міръ царя или міръ народа (450) на фабрикахъ, кирпичныхъ заводахъ и казармахъ, этотъ же листокъ на нѣмецкомъ языкѣ (100).

Слѣдуетъ отмѣтить, что наша группа, работавшая до сихъ поръ подъ руководствомъ Рижскаго Комитета, прервала съ нимъ связи и принципіально присоединилась къ такъ называемому „меньшинству". Теперь работа налаживается благодаря содѣйствію Рижской Группы, съ которой установлена тѣсная связь.

Митавская Группа Р. Соц.-Дем. Р. П.

Сормово. Явился сюда Танъ и читалъ о новой „рабочей партіи", которую основываютъ петербургскіе демократы. Назвалъ себя соціалъ-демократомъ, но безъ республики и многаго другого. Въ клубѣ, гдѣ онъ читалъ, ему дали должный отпоръ, и онъ жаловался на плохой пріемъ, который онъ вездѣ встрѣчаетъ у соціалъ-демократовъ. На другой день онъ выступилъ на митингѣ въ Сормовѣ; такой же отпоръ дали ему здѣсь рабочіе. Въ воскресенье, 12 іюня была у насъ дискуссія съ соц.-рев. (200 чел.); Танъ опять явился, но когда сталъ говорить, то встрѣтилъ такое негодованіе, что замолкъ. Мы ему заявили, что ему здѣсь „ничего не очистятъ", что онъ и соц.-рев. скоро окончательно вытѣснимъ, что ему и совѣтовали нечего. Вечеромъ въ тотъ же день на митингѣ (2000 чел.) разбирали программу Танъ; онъ, хотя и былъ, но не выступалъ.

Мы объявили сормовскіе митинги постояннымъ революціоннымъ народнымъ университетомъ и иногда читаемъ лекціи. Товарищъ сормовецъ прочелъ лекцію о школьномъ вопросѣ, другой о профессіональныхъ союзахъ; представитель комитета — двѣ лекціи о соціализмѣ. Но большинство митинговъ посвящается агитаціи; иногда просто берется легальная газета и разбираются политическія статьи.

На митингахъ здѣсь иногда выступаетъ старикъ, бывшій на войнѣ въ 78 году, георгіевскій кавалеръ. Произноситъ горячія рѣчи противъ самодержавія и призываетъ подъ знамя соціалъ-демократіи. Его очень любятъ, только иногда во время рѣчи онъ загнетъ такое словечко, что и написать нельзя. Когда идешь по примыкающимъ къ Сормову селамъ, то то и дѣло слышишь какъ мальчики поютъ „Марсельезу", „Дружно, товарищи" и т. д. Или вотъ картинка: сидятъ человѣкъ 5 старшихъ и разсуждаютъ: какая газета лучше? Одинъ говоритъ „Волгарь" — дрянь, а вотъ „Нижегородскій листокъ" — хорошая газета, другой называетъ „Сынъ Отечества" и, наконецъ, третій вставляетъ: „Искра" еще лучше. Когда идешь изъ собранія, многіе крестьяне предлагаютъ зайти къ нимъ: „устали, вѣдь, попить чайку ку нами". На митинги приходитъ много крестьянъ, сѣзжей среди нихъ много: устраиваются крестьянскія массовки по 150 человѣкъ. Здѣсь очень сильное стремленіе создавать профессіональные союзы. Рабочіе собираются по цехамъ, вырабатываютъ уставы. Была частичная стачка въ нѣкоторыхъ цехахъ — повышены расцѣнки.

Со дня на день ждемъ новыхъ и новыхъ событій. Каждый чувствуетъ, что нужно напречь послѣднія силы. Отъ удара сплоченныхъ массъ падаетъ неуклюжій разслабленный организмъ отжившаго самодержавія.

Астрахань, 7 іюня. На воскресенье 5 іюня ожидался погромъ армянъ и евреевъ. За нѣсколько дней до назначеннаго дня, на улицахъ и въ трактирахъ можно было видѣть босяковъ и крючниковъ, оживленно обсуждающихъ предстоящій погромъ. Нерѣдко въ группѣ босяковъ ораторами являлись какіе то подозрительные субъекты, а то просто постовой городовой... Въ началѣ ходили слухи, что погромъ начнется въ пятницу, 3 іюня, но въ этотъ день все сошло тихо, если не считать того, что въ 8 часовъ вечера прикащики мануфактурныхъ магазиновъ пришли въ рыбные ряды на Грязной улицѣ и стали требовать закрытія лавокъ на основаніи постановленія думы, что всѣ магазины должны запираться не позже 8 часовъ вечера. Рыбники не хотятъ подчиняться этому, мотивируя тѣмъ, что ихъ торговля не постоянная, что продолжается она въ году всего 3—4 мѣсяца, и еще другими условіями, создаваемыми самой рыбной промышленностью. Трое прикащиковъ вошли во дворъ рыбнаго торговца Ганопольскаго посмотрѣть, не работаютъ ли во дворѣ. Здѣсь на нихъ напали нанятые Ганопольскимъ босяки и сильно избили. Избіеніе происходило въ присутствіи городового, который на крики о помощи не двинулся съ мѣста. Избивъ начали дѣло противъ Ганопольскаго и еще одного рыбника, хвастывшагося въ трактирѣ среди босяковъ, что не чадо болѣется полиціи, такъ какъ приставъ ему, въ случаѣ чего, обѣщалъ дать подмогу босяковъ, и что у приказа на завтрашній день надѣто 10 крючниковъ. Въ субботу прикащики хотѣли придти вновь и заставить закрыть лавки, но, въ виду этихъ слуховъ, ихъ предупредили не ходить на Грязную улицу. Только благодаря этому, не было побоища, такъ какъ босяки были приготовлены и, въ случаѣ прихода прикащиковъ, должны были окружить ихъ съ одного и другого конца улицы и начать избіеніе. Часовъ въ 8 я пошелъ на Грязную посмотрѣть, что тамъ дѣлается. Толпа, что и показался мнѣ за угломъ, состояла изъ одной группы босяковъ, человѣкъ въ 20, раздались крики: „бей его!" „вотъ онъ идетъ". Думаю, что не подвергся избіенію только потому, что продолжалъ идти тѣмъ же увѣренными шагомъ и не показалъ виду, что крики относятся ко мнѣ. На Троицу 5 и 6 іюня по улицамъ разъѣзжалъ усиленный нарядъ казаковъ. Организаціи, съ своей стороны, приняли мѣры, состоящія въ томъ, что почти по всѣмъ улицамъ были разставлены вооруженные патрули организованныхъ рабочихъ, которые, въ случаѣ начала погрома въ одной части города, должны были бы дать знать остальнымъ и собраться вмѣстѣ, составить группу сам обороны. Всего вооруженныхъ револьверами было около 700 человѣкъ. Дежурили они съ 11 часовъ утра до 8 часовъ вечера. Можно, конечно, предполагать, что погрома не было отъ того, что администрація узнала о вооруженіи армянъ и рабочихъ и не могла опредѣлить силы организаціи, а также удерживалъ страхъ отпора а безъ покровительства полиціи, можно съ увѣренностью сказать, босяки погрома устраивать не рѣшаются.

Недавно закончилась стачка служащихъ на трамвѣ, продолжавшаяся 10 дней. Изъ 33 выставленныхъ требованій удовлетворено 31.

1 іюня была забастовка у разгрузчиковъ барокъ на Балдѣ. Продолжалась она два дня. Требовали увеличенія заработной платы, уменьшенія вѣса переносимой тяжести и уменьшенія рабочаго дня. Держались не дружно, но все-таки добились сокращенія рабочаго дня на ½ часа и уменьшенія вѣса переносимой тяжести. Пріѣзжалъ вице-губернаторъ и полицейскій-терръ. На собранной имъ сходкѣ угрожали рабочимъ казаками, на что тѣ отвѣчали: „здѣсь не Манчжурія, если они хотятъ показать свою удаль, то пусть ѣдутъ на Дальній Востокъ". На угрозу полицейскаго, что всѣ они перемрутъ съ голоду, отвѣчали: „Ничего, въ городѣ хлѣба много, если не хватитъ, пойдемъ и возьмемъ по мѣшку, деньги же заплатимъ, когда будутъ"!

Евпаторія. Таврская губ. 15 іюня произошла первая въ Евпаторіи политическая демонстрація, являющаяся для мирнаго до послѣдняго времени городка явленіемъ первостепенной важности. Въ этомъ курортѣ лѣтомъ собирается довольно значительное количество строительныхъ и портовыхъ рабочихъ, въ окрестностяхъ находятся соляные промыслы. Въ самомъ же городѣ, кромѣ ремесленныхъ мастерскихъ, существуетъ механическій заводъ Кицена, изготовляющій земледѣльческія машины на весь уѣздъ. Въ началѣ мая была забастовка, всеобщая въ полномъ смыслѣ слова, но, вслѣдствіе слабости соціалъ-демократической организаціи, она не была ни достаточно использована, ни цѣлесообразно направлена. Во главѣ движенія очутился, совершенно самозванно, пользуясь лишь тѣмъ, что разъѣзжающіе рабочіе не рѣшались протестовать, избранный прикащиками представитель Мироѣдъ, личность, крайне ограниченная. Къ тому же онъ пользовался благосклонностью исправника, а это дало ему возможность открыто выступать на разрѣшенныхъ полиціей рабочихъ собраніяхъ, гдѣ присутствовало до 3.000 человѣкъ. Почтенная компанія, при слабомъ лишь противодѣйствіи только что зародившейся соціалъ-демократической организаціи, быстро свела на нѣтъ революціонный порывъ рабочей массы; были обѣщаны уступки, городская дума выступила посредникомъ между трудомъ и капиталомъ, затѣмъ началось медленное обсужденіе рабочихъ требованій; а такъ какъ на четвертый день пролетаріи приступили къ работѣ, то и по сіе время далеко не всѣ требованія еще обсуждены. Организація упустила моментъ. Но возбужденіе, созданное забастовкой, сослало очень благопріятную почву для соц.-дем. агитаціи, хотя на первое время пришлось ограничиваться лишь агитаціей устной. Установились и окрѣпли старыя связи, завязались новыя. Создались кружки, созывались летучки и массовки, гдѣ обсуждалось общее политическое положеніе и задачи рабочаго класса. Иллюстраціей этого положенія, разумѣется, въ Россіи всегда достаточно. Но особенно яркую давали и даютъ евпаторійскія мѣстные „охранители", „черная сотня", образовавшаяся здѣсь

сторонѣ, за исключеніемъ кучки офицеровъ, которые владѣютъ двумя или тремя контръ-миноносцами.

23 іюня. Пишу подъ впечатлѣніемъ того, что происходитъ у насъ въ городѣ. Съ утра уже начали ударять изъ города. Вся промышленная и общественная жизнь совершенно пріостановилась. Кое гдѣ попадаются патрули и полицейскіе. Городъ объявленъ на военномъ положеніи. Тѣ, которые остались, собрались на горы и напряженно ждутъ... Вдругъ ружейный залпъ. Паника охватила всѣхъ. Когда стрѣльба прекратилась, выяснилось слѣдующее: миноноска подошла къ берегу, чтобы забрать зафрахтованное судно съ углемъ. Тогда яхта открыла огонь по миноноскѣ, на что она отвѣтила. Въ результатѣ съ обѣихъ сторонъ жертвы (раненые). Трехъ матросовъ арестовали. Всѣ недоумѣвали по поводу пассивнаго сопротивленія броненосца, но это вызвало одну только симпатію къ нему. Онъ сигнальными знаками указалъ на то, что онъ не пришелъ сюда разрушать городъ, и не долго ему выпустятъ 3–4 снаряда, а это унизитъ его революціонное достоинство. Въ 11 час 45 минутъ онъ снялся съ якоря и ушелъ. Часовъ въ 7 прибылъ изъ Севастополя контръ-миноносецъ почти исключительно изъ офицеровъ для охраны города.

24 іюня. Городъ входитъ въ свою обыкновенную колею. Настроеніе приподнятое. Сочувствіе только на сторонѣ матросовъ. Вездѣ собираются кучки рабочихъ и солдатъ и только поворотъ объ ихъ разумномъ поступкѣ. Солдаты гласно выражаютъ свое негодованіе противъ существующаго строя. Всѣ напряженно чего то ждутъ.

Намъ пишутъ изъ Севастополя. Чухнинъ замѣчательно энергично работаетъ. Говоритъ, что на берегу арестовано до 200 матросовъ, самыхъ сознательныхъ. Предстоятъ аресты, судъ и смертная казнь. Ходятъ очень упорные слухи, что 30 матросовъ уже повѣшены. Настроеніе убійственное. Броненосцы и миноносцы опять поѣхали на „Потемкинъ". „Георг. Побѣдоносца" выдали нѣкоторые негодяи изъ машинистовъ, желавшіе отличиться и боявшіеся наказанія, если власти побѣдятъ. Чухнинъ заставилъ всѣхъ матросовъ дать вторичную присягу и страшно деморализовалъ матросовъ. Многіе удираютъ, многіе арестованы, еще больше будетъ арестовано. Настроеніе пало.. За всѣми слѣдятъ (на каждаго жителя по два шпика), всѣ должны разойтиться, никто не останется, работа загнетъ. Если „Потемкинъ" будетъ взятъ, дѣло будетъ страшно плохо.. Въ Феодосіи „Потемкину" выдали и уголь и хлѣбъ.

Демонстрація и всеобщая стачка въ Чемстоховѣ (изъ „Z pola Walki № 10).

21-го іюня. Господствующее у насъ возбужденіе выливалось послѣдніе дни въ почти ежедневныя рабочія манифестаціи по всевозможнымъ поводамъ и въ разныхъ мѣстахъ. Кромѣ за рабочими, революціонное возбужденіе охватило и нѣкоторыя „дѣтей улицы", которыя, вывѣсивъ красную тряпку или платокъ, тоже „демонстрируютъ", крича: они съ трудомъ коверкаютъ „долой царя!", „да здравствуетъ революція!"

Значительная демонстрація произошла 17-го на Варшавской улицѣ. Въ 9½ часовъ вечера тамъ собралась толпа во нѣсколько сотъ человѣкъ. Толпа эта все время увеличивалась. Послѣ того, какъ было прочтено „Красное Знамя", выступилъ нашъ ораторъ; затѣмъ еще разъ прочтено „Красное Знамя" и другой нашъ товарищъ началъ рѣчь. Ораторъ кратко выяснилъ значеніе солидарности и перешелъ къ изложенію программы и тактики сознательнаго пролетаріата, разбирая попутно и наше отношеніе къ программѣ возставшихъ Польши. Изъ криковъ: „долой царя!", „да здравствуетъ революція!", „да здравствуетъ соціалъ-демократія!", собравшіеся спѣшили разойтись.

Въ тотъ же день около девяти часовъ вечера состоялась еще другая демонстрація въ кварталѣ „Посѣдній прошт". Собралось 200 чел. Лѣзли „Красное Знамя" и произносились революціонные возгласы.

Въ воскресенье 18-го въ 9½ часовъ вечера состоялась новая демонстрація, на этотъ разъ уже вполнѣ организованная нашими агитаторами. Въ демонстраціи приняло участіе около 500 чел.; въ демонстрантахъ въ теченіи нѣсколько часовъ развивался наше старое знамя съ нашими лозунгами. Все время не прекращались революціонные возгласы и рѣчи. По дорогѣ встрѣтили солдатскій патруль. Наши товарищи кричали по-русски: „долой самодержавіе!", „да здравствуетъ политическая свобода!", на что солдаты, улыбаясь, отвѣчали: „да, да, здравствуетъ!"

Въ тотъ же день состоялась еще одна демонстрація на Варшавской ул.; продолжалась она отъ 10 до 12 час. ночи. Нѣсколько сотъ рабочихъ тронулось со знаменемъ „Красное Знамя". Когда нашъ гимнъ былъ пропѣтъ двукратно, начали говорить наши товарищи. Говорили объ отношеніяхъ буржуазіи и капиталистовъ къ правительству, о капиталистической эксплуатаціи о современномъ политическомъ положеніи и цѣляхъ соціалъ-демократіи. Когда начали говорить наши тезисъ по поводу..., узнали, что приблизился черезчуръ сильный отрядъ полиціи, вслѣдствіе чего демонстранты избѣгли столкновенія, выбравшись благополучно разбѣжались.

Революціонное возбужденіе, охватившее здѣшнихъ рабочихъ слѣдуетъ несомнѣнно приписать и нашей мирной и систематической агитаціи. Послѣдній мѣсяцъ она приняла очень широкіе размѣры. Вспыхнувшая массовая стачка, которая повела въ послѣдніе время нашу агитацію. Вовлеченіе въ организованныхъ нами массовыхъ собраніяхъ почти всегда превращали въ демонстрацію. Вотъ тоже время сильное вліяніе оказываетъ начавшееся у насъ движеніе среди стачки. Бастуютъ, главнымъ образомъ, ремесленники. При для тому назадъ бросили работать и дѣйствительно, теперь — ихъ, сегодня должны были забастовать кожевники. Собрались забастовать такое прикащики торговыхъ и аптекарскихъ складовъ, а даже управляющіе! Руководство стачкой торговыхъ и столяровъ среди христіанъ принадлежитъ нашей организаціи среди евреевъ — „Бунду". Наши организаціи ширятся и расширяются прокламаціи къ столярамъ, токарямъ и оптимъ, тѣ формулировали ихъ требованія. Въ понедѣльникъ начала стачка каменщиковъ. Этой стачкой будетъ также руководить наша организація, сегодня уже состоялось совѣщаніе съ представителями стачки каменщиковъ. Въ субботу исключительно забастовала ночная смѣна фабрики „Краи". Изъ ремесленниковъ бастовали еще сапожники, и этой стачкой руководитъ П. П. С.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что всѣ эти стачки являются результатомъ крайняго революціоннаго возбужденія, потому что вообще зайдите ремесленники страшно забиты и придавлены, такъ какъ работаютъ *отъ 10 до 18 час. въ сутки.*

25 іюня. Одна изъ происходившихъ у насъ демонстрацій привела къ кровавому столкновенію съ солдатами. Вечеромъ толпа рабочихъ, распѣвая пѣсни и выкрикивая революціонные лозунги, демонстрировала по Краковской ул. Встрѣтивъ патруль, состоявшій изъ полицейскаго и нѣсколькихъ солдатъ, демонстранты разбѣжались, *но, къ сожалѣнію, солдаты выстрѣлили вслѣдъ убѣгавшимъ, убивъ двоихъ и ранивъ нѣсколько человѣкъ.*

Наша организація рѣшила почтить память убитыхъ всеобщей однодневной стачкой, и въ то же время планировать на похороны одной изъ жертвъ борьбы съ царизмомъ, всѣмъ нами цатилѣтней Валеріи Гуровской, похоронную манифестацію. Вчера вечеромъ и сегодня рано утромъ ораторы, высланные нашей организаціей, обратились на многихъ фабрикахъ и заводахъ къ рабочимъ съ призывомъ не работать этотъ день. Уже къ девяти часамъ утра стали всѣ фабрики и заводы, и къ десяти толпа начала собираться на Новомъ рынкѣ, у костела, гдѣ должна была начаться похоронная процессія Гуровской. Похороны начались очень рано, и потому не всѣ рабочіе поспѣли къ началу манифестаціи. За гробомъ слѣдовала толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Было три знамени отъ нашей организаціи: одно большое черное и два красныхъ; а отъ нашихъ товарокъ — большой вѣнокъ съ красными лентами и надписью: „Погибшей товаркѣ — товарки Соц.-Дем. Польши и Литвы".

П. П. С-ники, знамени которыхъ на похоронахъ не было, чтобы „спасти честь" своей организаціи, „рѣшили" очень просто: выскребли съ лентъ вѣнка, оставленнаго въ костелѣ, знаки нашей организаціи и на ихъ мѣсто помѣстили буквы: П. П. С. Это несомнѣнно крайне революціонная побѣда надъ „нашествіемъ" соціалъ-демократіи.

Шествіе направилось по Краковской улицѣ съ пѣніемъ „Краснаго Знамени". По прибытіи на кладбище, одинъ изъ товарищей нашей организаціи началъ рѣчь; онъ говорилъ о преступленіяхъ царизма, о политической борьбѣ, о революціи. Послѣ его рѣчи воздухъ долго оглашался революціонными кликами толпы и пѣніемъ „Кр. Зн.". Затѣмъ говорила еще два наши товарища — по польски и по еврейски, и одинъ изъ П. П. С. Демонстрація, не нарушаемая ни полиціей, ни войскомъ продолжалась полтора часа.

Въ тотъ же день состоялась похороны и второй жертвы демонстраціи 22-го — рабочаго фабрики Моттова Каноуса. Гробъ сопровождало нѣсколько тысячъ человѣкъ съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. На кладбищѣ послѣ рѣчи кєндзи взялъ слово нашъ товарищъ и говорилъ, въ противовѣсъ кєндзовской рѣчи, о необходимости борьбы за лучшую долю, борьбы съ царскимъ правительствомъ, и, въ концѣ своей рѣчи, призвалъ присутствующихъ къ вступленію въ ряды соціалъ-демократіи. Масса отвѣчала долго несмолкавшими криками въ честь нашей партіи. Послѣ этого говорили два еврейскихъ оратора: сіонисти-соціалисты и товарищъ изъ Бунда. Затѣмъ, снова нашъ товарищъ разъяснилъ наши ближайшія политическія требованія, а подъ конецъ говорилъ еще по еврейски П. П. С-никъ.

Петербургъ. На Обуховскомъ заводѣ группа собрала массовку въ 400 человѣкъ — говорили о забастовкѣ. На событія въ Лодзи, Варшавѣ и Одессѣ петербургскій пролетаріатъ реагировалъ сильнымъ броженіемъ. 16 іюня на Семянниковскомъ заводѣ прошелъ очень удачно митингъ (устроенъ комитетомъ). На слѣдующій день на томъ же заводѣ началась стачка. На Путиловскомъ мы пытались устроить митингъ 17, но прискакали казаки и помѣшали. Послѣзавтра 21 предполагается митингъ на Балтійскомъ заводѣ. Если настроеніе будетъ нарастать будемъ звать къ всеобщей стачкѣ, какъ протесту противъ мобилизаціи и дѣйствій правительства въ Лодзи и Одессѣ.

Среди матросовъ и флота, и въ Кронштадтѣ весьма возбужденное настроеніе. Въ Сестрорѣцкѣ запасные обрѣзали ораторовъ, которые пытались выяснить передъ ними положеніе дѣлъ. Они заявили, что все это они знаютъ... пусть имъ дадутъ оружіе, тогда они начнутъ дѣйствовать. Среди рабочихъ массовое движеніе изъ поводу пониженія квартирныхъ платъ. Группа его поддерживаетъ. На Обуховскомъ заводѣ стали выѣзда изъ Петербурга 2-й отдѣльной артиллерійской бригады, Зубцовскій и Дорпатскій драгунскіе полки, Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ, Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, 1-й и 2-й Гвардейскій саперные батальоны, 1-й и 2-й Гвардейскій резервный артиллерійскій дивизіонъ, Гвардейскій конно-артиллерійскій дивизіонъ, Гвардейскій конно-саперный эскадронъ

по примѣру прочихъ городовъ. Нужно взять сказать, что коренного русского населенія здѣсь нѣтъ; мѣстное „общество", по преимуществу, караимско-еврейское. Татары (половина населенія) представляютъ косную массу, равнодушную къ политикѣ и втихомолку ненавидящую покорителей — русскихъ. Русскіе и еврейскіе пролетаріи — лучшій революціонный матеріалъ, а русская „интеллигенція" состоитъ въ большей своей части, изъ чиновниковъ, двухъ-трехъ попово̀въ, да офицеровъ пограничной стражи. Эти господа чувствуютъ себя завоевателями въ покоренной странѣ и, конечно, ярые „патріоты". У нихъ существуетъ списокъ лицъ изъ мѣстной интеллигенціи, подозрѣваемыхъ въ „измѣнѣ"; они даже больше полицейскіе, чѣмъ мѣстный приставъ, такъ какъ послѣдній жалѣетъ, что „патріоты" вѣчно укоряютъ его въ бездѣятельности и поощряютъ къ энергичной борьбѣ съ „крамолой". *Эти господа и проявили себя въ одномъ характерномъ случаѣ.* Мѣстные гимназисты, оканчивающіе въ этомъ году, устроили въ городскомъ саду ужинъ съ нѣкоторыми преподавателями. Директора и инспектора не пригласили. За сосѣднимъ столомъ расположились члены „черной сотни", гласный думы врачъ Антоновъ и бухгалтеръ горн. управы Ангеловъ. Они вдругъ подошли къ оркестру и приказали сыграть „Боже царя храни". Провокація удалась, такъ какъ часть учениковъ, учителей и публики не встала и не сняла шапокъ. На „крамольниковъ" набросились офицеры съ „оттопыренными шапками, а „патріоты" стали звать полицію. Кое какъ все успокоилось. За столомъ начались рѣчи. Всталъ одинъ, участвовавшій въ ужинѣ, не гимназистъ и обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой указывалъ интеллигенціи на необходимость бороться, помогая пролетаріату. Поднялось нѣчто невѣроятное. Появилась полиція, но ораторъ успѣлъ скрыться. Въ тотъ же вечеръ былъ избитъ хулиганами либеральный учитель Лукашевичъ, а на другой день — бывшій студентъ Павлоцкій, и цѣлый рядъ уважаемыхъ въ городѣ лицъ стали получать угрожающія письма. Въ городѣ стали собирать подписи подъ петиціей въ думу, у которой граждане просятъ защиты отъ хулиганскихъ нападеній. Петиція обыкновенная, безцвѣтно либеральная, даже о милиціи ни полслова. Болѣе радикальная редакція ея не была одобрена либералами, которые всѣми силами хотѣли ее „смягчить". Дума же здѣшняя состоитъ на ⅔ изъ „черносотенцевъ" и безгласныхъ татаръ. Они, между прочимъ, послѣ забастовки холатайствовали о постояломъ разсматриваніи въ Евпаторіи войскъ и отвели ротѣ солдатъ, оставленной здѣсь, помѣщеніе... въ Пушкинской аудиторіи для народныхъ чтеній. Эта дума бойкотируетъ подписный еще въ февралѣ либеральными гласными вопросъ объ отношеніи къ рескрипту 18 февраля. Словомъ, даже для Россіи дума прямо исключительная и обращаться къ ней съ подобными петиціями прямо курьезно.

Однако, либералы разсчитали. Было назначено засѣданіе, гдѣ гласными должна была быть прочтена петиція. Организація рѣшила воспользоваться думскимъ засѣданіемъ, чтобы дать рабочимъ наглядный урокъ отношенія какъ реакціонеровъ, такъ и либераловъ къ хулиганской политикѣ самодержавія, противопоставить тому и другому отношеніе и тактику социальдемократіи. Кромѣ того, такъ какъ для организаціи не было сомнѣній, что гласные на засѣданіе для обсужденія петиціи не явятся то представлялось возможнымъ воспользоваться скопленіемъ рабочихъ и публики и устроить народный митингъ въ залѣ думскихъ засѣданій. Вопросъ о демонстраціи разбирался въ группѣ и центральныхъ рабочихъ кружкахъ, а затѣмъ было устроено рабочее собраніе, на которомъ говорилось объ опасности, грозящей развитію классового сознанія пролетаріата, благодаря политикѣ погромовъ и избіеній, и объ обязанности пролетаріата своимъ мѣшательствомъ положить конецъ хулиганской политикѣ самодержавія. Была принята резолюція, указывающая, что лишь низверженіе самодержавія радикально излечитъ Россію отъ ужасовъ [illegible] Гражданской войны, умиротворите дастъ лишь Учредительное Собраніе, избранное всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосовъ, но и до созыва его рабочіе должны вооруженной рукой защищать преслѣдуемыхъ правительствомъ друзей свободы и жертвъ „національной" политики самодержавія. Рѣшено было сгруппироваться вооруженные рабочіе отряды для борьбы съ хулиганами и „черной сотней". На собраніи присутствовало 46 человѣкъ, не попали на собраніе, но присоединились къ резолюціи, еще 15 человѣкъ. Тутъ же на собраніи обсуждался вопросъ о выступленіи въ думѣ. Планъ былъ одобренъ, рѣшено было вести въ рабочей средѣ агитацію за поддержку его. Сознательные пролетаріи горячо къ сердцу приняли это дѣло. Къ чести ихъ, нужно сказать, что не смотря на то, что въ дѣло были посвящены болѣе 60 человѣкъ, не одинъ не проболтался, такъ что ко дню засѣданія думы полиція даже не подозрѣвала о готовящемся, а засѣданіе откладывалось цѣлыхъ три дня подрядъ. Знали рабочіе также о томъ, что будетъ говорить социальдемократъ-ораторъ и рѣшили защищать его и не давать арестовать. 15 іюня въ залу думы стали собираться рабочіе и публика. Дума не собралась и на этотъ разъ, но рабочіе рѣшили не расходиться и потребовали для объясненія голову. Появился голова и заявилъ, что за неприбытіемъ законнаго числа гласныхъ, засѣданіе не можетъ состояться. Тогда изъ рядовъ рабочихъ раздалось: „Дума явно уклоняется отъ обсужденія вопроса, откроемъ свое народное собраніе. Согласны?" — Согласны, — закричала публика. „Нужно выбрать предсѣдателя, кого выбираете?" Еще раньше организаціей рѣшено было выбрать въ предсѣдатели наиболѣе приличнаго изъ мѣстныхъ либераловъ, помощ. присяж. пов. Барановскаго, гласнаго думы и вообще уважаемаго общественнаго дѣятеля. — „Барановскаго", крикнули рабочіе, а за ними и вся публика. Г. Барановскій, застигнутый врасплохъ, сначала колебался, но затѣмъ согласился, въ помѣщеніи ему публика выбрала депутатскую залу доктора Казаса (либерала). Слово получилъ ораторъ-соціальдемократъ. Въ своей рѣчи онъ охарактеризовалъ переживаемый Россіей моментъ, говорилъ о роли рабочаго класса въ русскомъ освободительномъ движеніи, о необходимости поддержать его требованія Учредительнаго Собранія и демократической республики, затѣмъ перешелъ къ политикѣ самодержавія и прочелъ резолюцію рабочихъ, выражающую ихъ намѣреніе поддержать и защищать мирныхъ гражданъ. Закончилъ онъ свою рѣчь кликомъ „долой самодержавіе", единодушно подхваченнымъ всей публикой.

Изъ рядовъ рабочихъ посыпались въ публику прокламаціи Евпаторійской организаціи и текстъ резолюціи рабочихъ. Рабочіе кричали: „да здравствуетъ демократическая республика", „да здравствуетъ соціализмъ". Либеральный предсѣдатель, которому, очевидно, не по душѣ показалась социальдемократическая рѣчь, рѣшилъ смягчить рѣзкую постановку вопроса и начальъ: „я такъ, наше общее мнѣніе чтобы исполнились пожеланія высказанныя ими государю: всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право". — „Нѣтъ, *Учредительное Собраніе*, избранное всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ", раздалось изъ рабочихъ рядовъ. Выступилъ другой ораторъ соціальдемократъ и указалъ Барановскому, что его формула не предполагаетъ еще свержения самодержавія, а тѣмъ болѣе — республики, что нужно созвать Учредительное Собраніе. Третій соціальдемократъ предложилъ резолюцію, что необходимо Учредительное Собраніе, избранное всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ, что было почти единогласно публикой и принято.

Собраніе кончилось. Публика повалила на улицу, гдѣ къ ней примкнула стоявшая подъ окнами думы толпа и всѣ направились съ пѣніемъ „Марсельезы" на бульваръ. Полиціи отсутствовала. По дорогѣ присоединялись все новые люди, на берегу примкнули грузчики, такъ что рабочихъ было болѣе 200 человѣкъ, да человѣкъ 300 прочей публики, участвовавшей въ демонстраціи. Нужно принять во вниманіе, что демонстрація началась въ 9½ час вечера и что въ городѣ съ преобладаніемъ всего-лишь 3000 рабочихъ, и демонстрація явилась полной неожиданностью для [illegible] священныхъ. Съ пѣніемъ и революціоннымъ возгласами въ честь революціи и Р. С-Д Р. П. прошли по бульвару и направились въ городской садъ, гдѣ горловые, почтительно разступившись, безпрепятственно пропустили толпу. Демонстранты стали вокругъ эстрады, гдѣ помѣщался оркестръ военныхъ матросовъ изъ Севастополя, и потребовали сыграть „Марсельезу". Капельмейстеръ сталъ сгонять матросовъ съ эстрады. Зашли „Марсельезу" и стали кричать: „шапки долой". Матросы сняли шапки. Картина была эффектная. Продефилировали по саду съ криками: долой войну, долой „черную сотню", демонстранты снова направились къ зданію думы. Полиція успѣла къ тому времени собрать хулиганотвъ, изъ которыхъ одинъ бросилъ камнемъ въ демонстрантовъ. Тогда рабочіе дали два выстрѣла въ воздухъ и хулиганы разбѣжались во всѣ стороны. На мѣстѣ никто арестованъ не былъ. Но за то начались аресты на другой день. Чѣмъ руководится полиція при производствѣ арестовъ — Аллахъ вѣдаетъ, но получается довольно причудливый букетъ. Арестованъ, напримѣръ, и знаменитый Моровозъ, котораго постигла горькая участь Зубатова и Шлевича. Онъ тоже игралъ съ огнемъ и покровительствовавшій ему исправникъ теперь клянется, что сжалъ его въ Сибирь, хотя во всемъ этомъ дѣлѣ Моровозъ не виноватъ ни сномъ, ни духомъ. Взятъ предсѣдатель собранія, помощн. присяжн. повѣреннаго, гласный думы Базановскій, экспертъ Бухбиндеръ, студенты Хрисановскуо и Муравьянинъ (послѣдній уже выпущенъ), оканчивавшій гимназію Муровьянній, рабочіе: Богдановъ, Вайнтрубъ, Фелгинъ, Забѣгинъ, Шашлыковъ, Гарелинъ, одинъ мозотобоецъ завода Кацена (фамилія пока не знаемъ), прикащикъ Макаровъ, 14-лѣтній (?!) рабочій Цукерманъ, были еще арестованные, но выпущены, было много обысковъ и допросовъ. Доктора Казаса также допрашивали. Изъ Севастополя пріѣхалъ изъ царскій офицеръ (своего штаба нѣтъ) для производства дознанія.

Въ субботу 17 исправникъ и жандармскій офицеръ показывали на изводѣ Кацена, распрашивали рабочихъ, обѣщали освободить арестованныхъ рабочихъ-и сильно ругали опять таки Моровозова. Пожалуй на него все свалятъ.

Барановскій, Бухбиндеръ, Моровозъ и Хрисано пуло увезены въ Севастополь.

Екатеринодаръ. 16 мая въ екатеринодарскомъ окружномъ судѣ выѣздной сессіей новочеркасской судебной палаты разбиралось два политическихъ дѣла. На скамьѣ подсудимыхъ сидѣло пять человѣкъ, изъ нихъ четыре, а именно: Базнанинъ, Секретевъ, Салоцкій и Приваловъ, обвинялись въ распространеніи прокламаціи въ мѣстной дмитріевской церкви, во время панихиды по товарищѣ Константинѣ Архангельскомъ, павшемъ девятаго января въ Петербургѣ отъ руки царскихъ палачей. Пятый — Яковенко (рабочій) обвинялся также въ распространеніи прокламацій въ г. Армавирѣ, во церкѣ. Первымъ слушалось дѣло Базанкина и другихъ. Судъ надъ товарищами, какъ и все въ царской Россіи, носилъ вполнѣ полицейскій характеръ. Явилось пять какихъ то господъ, которые своими кукольными фигурами, какъ нельзя лучше дополняли картину казенной обстановки судебнаго зала. Казалось страннымъ, какимъ образомъ и зачѣмъ попали въ эту мертвую, леденящую обстановку четыре молодыхъ человѣка, на лицахъ которыхъ играла бодрая, честная улыбка. Чувствовалось, что въ судѣ творится совершенно обратное тому, чего хотѣли достигнуть устроители этой комедіи—судьи. Здѣсь молодая, честная Россія въ лицѣ обвиняемыхъ товарищей произносила свой судъ надъ жалкой шайкой царскаго режима. Сначала провзошло трогательное единеніе „церкви христовой" съ полицей, т. е. былъ исполненъ актъ присяги, и затѣмъ началась комедія судопроизводства Одинъ изъ явившихся господъ, которые оказались судьями, началъ что то читать, очевидно, обвинительный актъ, такъ какъ тамъ говорилось „о преступныхъ возваніяхъ", о потрясеніяхъ основъ и краеугольныхъ камней и т. д. По прочтеніи обвинительнаго акта были опрошены обвиняемые, признають ли они себя виновными въ распространеніи прокламацій, что былъ полученъ отрицательный отвѣтъ. Какъ видите, картина довольно знакомая, и если бы нѣкоторыя характерныя подробно ти въ свидѣтельскихъ показаніяхъ, то можно было бы корреспонденцію значительно сократить. Можно было бы написать: былъ молъ судъ, судили и присудили, а какъ судили — смотри политическій процессъ въ такомъ то городѣ. Но дѣло въ томъ, что въ названномъ процессѣ вся гнусность и произволъ царскихъ башибузуковъ были доведены до крайнихъ предѣловъ, и отъ этой стороны небезынтересно подчеркнуть нѣкоторыя подробности. Прежде всего, почти всѣ свидѣтельскія показанія шли въ разрѣзъ съ показаніями, данными на предварительномъ слѣдствіи, и когда палата слушала разногласія, то свидѣтели становились въ тупикъ и пожимали плечами: забылъ, де какъ, прежде показывать. Это разъ. Во вторыхъ, слѣдуетъ обратить вниманіе и на самый составъ свидѣтельскаго персонала, а онъ таковъ: попы-полицейскіе, просто полицейскіе, дѣвочки (10—12 лѣтъ) и полуумная старуха. Всѣ показанія его въ свою очередь критика „безбожныхъ бумажекъ", и обычный семинарскій блескъ съ явными слѣдами частыхъ выпивокъ громко клеймилъ преступныя прокламаціи, но на вопросъ, распространялся ли онъ эти прокламаціи именно обвиняемые, слышался отвѣтъ: „не примѣтилъ". Затѣмъ слѣдовала картина вторая: выходъ просто полицейскихъ. Нужно было видѣть этихъ держиморд въ непривычной для нихъ обстановкѣ. На вопросъ предсѣдателя, читали ли они прокламаціи, городовые не знали, что отвѣчать, и вопросительно поглядывали на своего патрончика-пристава Воскресенскаго: какъ, молъ быть. Одинъ изъ городовыхъ, думая, что его заподозрили въ неблагонадежности, что не [illegible] прокламаціи цѣлую тиражу, не хуже [illegible] прокурора.

Если допросъ [illegible] свидѣтелей былъ смѣшонъ, то нельзя [illegible] допросъ [illegible] Бѣдная дѣтвора не знала, что [illegible] ними дѣлается. Въ виду разногласія съ прежними показаніями, палата постановила согласить показанія дѣтей, данныя на предварительномъ слѣдствіи. Защитникъ спрашивалъ, помнятъ ли дѣти, что имъ прочитано. Отвѣтомъ было молчаніе. Затѣмъ защитникъ устанавливалъ фактъ, что на допросѣ дѣтямъ были показаны въ стѣнахъ канцелярскихъ формальностей и не понимали, что говорили. Что это такъ, видно хотя бы изъ того, что дѣти давали совершенно разные отвѣты на одинъ и тотъ же вопросъ, смотри по тому, кто давалъ этотъ вопросъ: прокуроръ или защитникъ. Наконецъ, была допрошена старуха, показанія которой также расходились съ прежними показаніями. Когда ей указали на противорѣчіе она очень обидѣлась, заявивъ, что ей, старухѣ, всякимъ не къ лицу врать. И долго еще слышался ропотъ оскорбленной старухи свидѣтельницы. Дальше шли рѣчи прокурора и адвокатовъ (ихъ было два). Защитники доказывали, что присутствіе обвиняемыхъ въ церкви на панихидѣ нельзя считать преступленіемъ. Напротивъ, каждый порядочный русскій гражданинъ долженъ былъ почтить память убитаго борца за свободу. Что же касается того обстоятельства, что у подсудимыхъ Привалова и Салоцкаго, при задержаніи ихъ, найдены револьверы, то это, по мнѣнію защитниковъ, объясняется очень просто. Теперь ни одинъ мирный обыватель не гарантированъ отъ того, что на него не сегодня завтра нападетъ шайка хулигановъ съ полицей во главѣ. Тутъ предсѣдатель счелъ нужнымъ вступиться за полицію и объяснить защитнику, что „полиція является самоотверженной жертвой [illegible] настроенія" (буквальныя слова предсѣдателя). Наконецъ, эта комедія приближалась къ концу. Судьи послѣ короткаго совѣщанія вынесли приговоръ Базанкину и Секретеву восемь мѣсяцевъ крѣпости. Салоцкій и Приваловъ оправданы. Базанкину зачтено три, а Секретеву два мѣсяца предварительнаго заключенія (оба сидѣли до суда около четырехъ мѣсяцевъ). Одинъ изъ оправданныхъ, именно Приваловъ, отправленъ по тюрьму подъ стражу уже по третьему дѣлу (126 и 129 ст.).

Послѣ этого слушалось дѣло Яковенко. Тутъ повторялась прежняя комедія, и говорить о ней, во избѣжаніе повторенія, не приходится. Скажемъ только, что въ дѣлѣ т. Яковенко большую роль играли агентурныя свѣдѣнія. Товарищъ Яковенко сказалъ коротенькую рѣчь, которую скорѣе можно назвать обвинительной, чѣмъ защитительной. Характеризуя весь самонадѣянный строй въ Россіи, товарищъ, между прочимъ, коснулся тюремнаго режима въ мѣстной тюрьмѣ, который, нужно сказать, отличается необыкновенными звѣрствомъ. Яковенко также былъ признанъ виновнымъ и приговоренъ къ восьмимѣсячному заключенію въ крѣпости съ зачетомъ трехъ мѣсяцевъ предварительнаго заключенія.

Судъ кончился... День клонился къ вечеру; косые солнечные лучи окрашивали въ красноватый цвѣтъ судебный залъ, и казалось, стѣны краснѣютъ при видѣ этой возмутительной пародіи на правосудіе. Судьи, съ неподвижными застывшими лицами оставили залъ, съ сознаніемъ исполненнаго долга.

Харьковъ. Въ гор. Сумахъ, Харьковской губ. существуетъ сельско-хозяйственное общество. Въ послѣднее время члены этого общества рѣшили приглашать на свои засѣданія и крестьянъ сосѣднихъ деревень... Крестьяне на приглашеніе откликнулись: на первое (послѣ приглашенія) засѣданіе явилось человѣкъ 20, на второе — 300, на третье, наконецъ, о которомъ и будетъ писать, около 3000. О приглашеніи крестьянъ заботился, главнымъ образомъ, мелкопомѣстный дворянинъ Щербакъ, о которомъ по деревнямъ ходятъ теперь самые разнообразные слухи, въ родѣ того, напр., что онъ — переодѣтый Гапонъ и т. п.; вѣрнѣе всего слѣдующее, что личность Щербака внушаетъ во всякомъ случаѣ нѣкоторыя подозрѣнія: когда то онъ „пострадалъ", уѣзжалъ за границу, но потомъ вернулся въ Петербургъ и, не имѣя средствъ, жилъ однако весьма широко. Впрочемъ, все это не совсѣмъ установлено да и не такъ важно. Перехожу къ засѣданію. Засѣданіе, на которое съѣхалась такая масса крестьянъ, не могло состояться за неприбытіемъ предсѣдателя общества. Щербакъ предложилъ тогда крестьянамъ похолодать, тѣмъ не менѣе, о разрѣшеніи собраться... Мѣстный исправникъ милостиво разрѣшилъ собравшимся „поговорить о своихъ нуждахъ"... Засѣданіе пришлось перенести на открытый воздухъ (площадь передъ управой), потому что зала не могла вмѣстить всей публики. Щербакъ вышелъ на балконъ управы и началъ говорить... Дошелъ, наконецъ, и до „царя батюшки"... Тутъ поднимается изъ публики рабочій (ораторъ отъ Партіи), рѣзко обрываетъ Щербака и начинаетъ свою рѣчь... Когда товарищъ въ этой рѣчи касается событій девятаго января, среди крестьянъ раздаются крики: „геть Миколу, не треба намъ его!". Продолжая говорить, ораторъ предлагаетъ резолюцію съ требованіемъ прекращенія войны и созыва Учредительнаго Собранія. Первый пунктъ не проходитъ: одинъ изъ крестьянъ, постоянный ораторъ на сходахъ въ одной изъ большихъ деревень, заявляетъ, что находитъ неразумнымъ выставлять подобныя требованія: „въ одномъ уѣздѣ мы рѣшили, что нужно кончить войну, въ другомъ рѣшатъ, что не нужно; что же изъ этого будетъ? Нѣтъ, это не такъ! Ну кто, чтобы собраніе всѣхъ людей все рѣшило"... „Микола (такъ зовутъ оратора) правду каже"—раздается кругомъ, и требованіе пришлось выбросить... Точно такой же инцидентъ вышелъ и съ требованіемъ избирательнаго права для всѣхъ, „безъ различія пола"... Это требованіе вызвало неодобреніе („сами знаемъ, что женкамъ треба", „не треба туды женокъ"), и требованіе было также выброшено. Послѣ рабочаго говорилъ интеллигентъ, тоже соціальдемократъ, командированный изъ Харькова. Онъ говорилъ о томъ, какимъ образомъ крестьяне могутъ способствовать скорѣйшему уничтоженію нашего строя, и выставилъ, между прочимъ, три желательныя мѣры: 1) отказъ отъ уплаты податей; 2) отказъ запасныхъ идти на войну; 3) отказъ отъ поставки рекрутовъ. По поводу первой изъ предложенныхъ мѣръ начались дебаты... Крестьяне не отличаютъ земскихъ сборовъ отъ государственныхъ податей и заявляютъ, что „отказываться, такъ отъ всего сразу"... А говорившій уже Микола обращается къ оратору-рабочему и [illegible] говорилъ, что глупые тѣ люди, которые платятъ, не зная за что; я рѣшилъ мы знаемъ, куда наши деньги идутъ. Когда будемъ знать, тогда и будемъ платить (а пока перебьемся и могу)... Теперь немцы въ страшной претензіи на о-воровъ — соціальдемократовъ.

Передъ началомъ описаннаго митинга разбрасывались и раздавались прокламаціи Харьковскаго Комитета „къ крестьянамъ". Прокламаціи имѣли большой успѣхъ (хотя составлены — по моему — очень неважно). Крестьяне подходили къ разбрасывавшему и просили еще, такъ что было розданы 1 500 листковъ и еще изъ подходящаго, находившагося въ Сумахъ. Послѣ митинга мужики подходили къ ораторамъ съ просьбой дать имъ адресъ. „А то пріѣдемъ къ вамъ и спросимъ, что и какъ". Рабочій далъ свой адресъ. Черезъ нѣсколько дней являются къ нему два мужика... „Такъ, молъ, и такъ, просимъ васъ, говорившіе съ нами въ деревнѣ"... „Что такъ?" — „Да вотъ пріѣхали мы домой, стали разсказывать, а есть у насъ бѣдный унтеръ; онъ и говоритъ: дурачины вы только... дурачили васъ, а вы и повѣрили... какъ же это такъ кончать войну? вѣдь ничего, а японцы полѣзутъ къ намъ да и переръжутъ всѣхъ... Да и кромѣ того, думали мы, кого намъ въ собраніе выбирать, да и не нашли; того — нѣтъ, того — глупъ, того — ничего не смыслитъ а заѣзжаго выберешь, такъ онъ развѣ за насъ стоять будетъ... Такъ вотъ, уже будутъ добры, поѣзжайте съ нами и объясните все"... Рабочій поѣхалъ, говоритъ на сходѣ, сражается съ унтеромъ и такъ удачно, что унтера „затюкали"... Потомъ поѣхать въ другое село, а изъ Сумъ выѣхало еще 7 человѣкъ, чтобы использовать на трезвѣ. Съ разсказами, такъ, вышло несовсѣмъ удачно, потому что ничего имъ товарищи не уже арестованы. Кругомъ они рѣшили черезъ двѣ недѣли снова устроить большое собраніе...

На Харьковѣ у насъ сейчасъ забастовка булочниковъ. Пропаганда очень хорошая. Въ четвергъ была выпущена Комитетомъ прокламація съ призывомъ бастовать въ воскресенье, и въ воскресенье я не, какъ одинъ человѣкъ, бросаютъ работу, выставили требованія, стоившія ихъ прокламаціи. Главныя изъ нихъ — 2 смѣны. Вообще въ Харьковѣ работа идетъ сейчасъ очень живо: почти ежедневно (за послѣднее время) митинги въ городѣ, массовки за городомъ.

Иркутскъ, 26 апр. 25 апрѣля объявленъ приговоръ по дѣлу принадлежащихъ къ Иркутскому комитету товарищей, сидящихъ въ Иркутской тюрьмѣ съ 14 февраля 1904 года: Дмитрія Федеева, Анатолія Левентона, Татьяны Федеевой, Андрея Знаменскаго и Владимира Максимова. Всѣ подсудимые отказались отъ участія въ дѣлѣ и отъ назначеннаго имъ палатой защитника, т. е. слѣдовали тактикѣ большинства судившихся по дѣламъ Иркутскаго комитета, но съ тою лишь разницей, что на этотъ разъ впервые товарищамъ А. Левентона была приведена коротенькая мотивировка отказа. Приводимъ ее дословно:

„Не въ одномъ только Иркутскѣ и его окрестностяхъ и не только за послѣдніе два года — какъ говорить обвинитель, — а вездѣ и повсюду, по всей Россіи, образовались комитеты Рос. Соц-Дем. Рабочей Партіи, поставившіе въ числѣ своихъ задачъ и свержение самодержавія — бюрократическаго произвола, организованнаго деспотизма...

Во всякой странѣ, будь то страна политической свободы или, какъ у насъ, организованнаго вооруженнаго деспотизма, судъ всегда является установленіемъ, служащимъ цѣлямъ поддержки и охраненія государственной организаціи. Вездѣ и всегда онъ отражаетъ на себѣ достоинства и недостатки государственной организаціи, всегда онъ болѣетъ всѣми болѣзнями ея. Французскій, напримѣръ, судъ, судъ дорогой для насъ только своими демократическими чертами — гласностью, нигдѣ нестѣсненной свободой митній — страдаетъ главной болѣзнью всего строя и рѣзко отражаетъ на себѣ господствующую основную государственную „плею": эксплоатацію пролетаріата

организацией. У насъ, въ Россіи, судъ служитъ тѣмъ же цѣлямъ поддержки государственнаго строя, строя, осужденнаго не конституціонными кружками, не только открыто дѣйствующимъ комитетомъ Р. С.-Д. Р. П., но и всѣми слоями населенія и особенно громко послѣ событій 9 января»... Да, судъ у насъ гнется какъ государственная организація!.. Можно ли довѣрчиво относиться къ такому суду? На этотъ вопросъ возможенъ лишь одинъ отвѣтъ — отрицательный: нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Можно ли вѣрить въ силу судебнаго, хотя бы и вашего рѣшенія? Я не вѣрю! За моей спиной произволъ, „разстрѣлъ мирныхъ обывателей, охранный „порядокъ", бюрократическое „усмотрѣніе", а впереди меня — „губернское совѣщаніе", административное усмотрѣніе, административная ссылка и опять таки разстрѣлъ обывателей! Кто поручится мнѣ въ томъ, что даже вашъ приговоръ — каковъ бы онъ ни былъ — сохранится въ силѣ? Никто! Нѣтъ гарантій, нѣтъ законности, а лишь одинъ произволъ! Приведу два ближайшихъ, имѣющихъ отношеніе къ политическимъ дѣламъ, примѣра: наблюдающій за производствомъ дознанія долженъ только наблюдать за правильностью, отнюдь не совмѣщая свою роль „наблюдающаго" съ ролью производящаго дознаніе. Ничего подобнаго! Тов. прок. Коровинъ, гдѣ ему было только доступно, подвязался на иныхъ ролях и превратилъ въ различныхъ пріемахъ, въ цѣляхъ полученія „нужныхъ" ему свѣдѣній... Вспомнимъ только дѣло Пруссa, котораго онъ продержалъ 7 мѣсяцевъ и, если бережъ-татяно, то не всѣдствіе порядочности Коровина! Другой примѣръ: рядомъ со мной, въ камерѣ № 9, содержался нѣкто *Минскій*,[1]) когда я спросилъ его, за что онъ арестованъ (былъ, правда, наивный вопросъ: за что арестуютъ!), онъ отвѣтилъ, „не знаю", а когда я о томъ же спросилъ тов. прок. Коровина, обходившаго тюрьму, то тотъ сказалъ, что Минскій будетъ освобожденъ и что онъ выдвигается только въ качествѣ свидѣтеля... И это оказалось правдой. Минскій былъ освобожденъ и *выслант* въ Иркутска. А, читая дѣло, я убѣдился, что Минскій былъ *только* свидѣтелемъ! Въ странѣ, гдѣ свидѣтели содержатся въ тюрьмѣ, нѣтъ и не можетъ быть довѣрія къ суду, а ея ненавидѣть къ строю, его породившему, и сознаніе необходимости его свергнуть... И вотъ, становясь въ ряды соціалъ-демократической рабочей партіи, я боролся противъ самодержавія и, тѣмъ самымъ, противъ органовъ, его поддерживающихъ. Вотъ почему, не касаясь своего дѣла, я отказываюсь отъ защитника и отъ какого-либо участія въ дѣлѣ".

Приговоръ палаты достаточно такъ свирѣпый. Д. Федеевъ приговоренъ къ 6 г., Ан. Левентонъ къ 5 г. крѣпости, Т. Федеева и Анарей Знаменскій на годъ. Въ мотивированномъ приговорѣ, вопреки желанію палаты, черными по бѣлому написано, что противъ А. Знаменскаго исключительно показанія шпіоновъ!

Этотъ приговоръ палата, перешедшая отъ ссылки на вѣчное поселеніе къ крѣпостному заключенію, почитаетъ мягкимъ и гуманнымъ и объясняетъ „смягченіе" вреднымъ на подсудимыхъ вліяніемъ..." Чье же вліяніе? Не самозарождались? Но всѣхъ обвиняемыхъ примѣняется манифестъ отъ 11 августа (скидка ½). А пока въ залѣ суда шло отравленіе „правосудія", въ коридорѣ суетился полицмейстеръ Николькій, а на дворѣ выстроилась рота пѣхотинцевъ, и на задпемъ дворѣ скучались полусотни казаковъ. Полиція ждала демонстраціи, наученная горькимъ опытомъ демонстраціи передъ судомъ въ день разбора дѣла „романовцевъ". Демонстраціи на этотъ разъ не состоялась, потому что не предполагалось! Но въ этотъ же день, вечеромъ, въ залѣ общественнаго собранія состоялся „банкетъ", разогранный солдатами подъ командой полицмейстера Николькаго. Послѣдствіемъ слишкомъ рѣзкаго „усердія" помощника полицмейстера Драгомира, дѣйствовавшаго на другомъ банкетѣ, явился его увольненіе изъ членовъ клуба. Терпѣніе нашихъ либераловъ тоже имѣетъ предѣлъ, такъ что можно надѣяться, что, если у насъ послѣдуетъ избіеніе интеллигенціи, и жандармы будутъ въ ключахъ. Будемъ жить! На этихъ банкетахъ освобожденъ предсѣдатель одного изъ банкетовъ Зязинъ. Передъ тюрьмой было арестовано 6 человѣкъ: Ю. (врачъ), Б.-мышленская (куреистка), Аммосовы (два брата), Аминевъ Рафаилъ (гимназистъ), Руденко (рабочій). Всѣ отказались отъ показаній и всѣ освобождены. Юрковскому объявлено, что онъ ни въ чемъ не обвиняется, а будетъ вызванъ качествѣ свидѣтеля. „Но какому дѣлу? Намъ не сказали, мы не знаемъ". Теперь населеніе иркутской тюрьмы, за исключеніемъ „романовцевъ", значительно поубавилось. В. Волынскій (ждалъ — еще не судился), Ф. Кудрявцевъ (телеграфистъ — судился), Ананій Мѣдниковъ, Мих.-Рѣвскій Добродеевичъ, Левъ Шехеръ, Давидъ Ройтерштейнъ, Ровекка Рубинчикъ, Анна и Давидъ Розенталь, Антонъ Костюшко-Волюжанчъ, Игнатій Гвоздинъ (всѣ романсвцы), Анатолій Левентонъ, Дмитрій и Татьяна Федеевы и Евгеній Сувѣровъ (учительница). Послѣдняя приговорена палатой къ 6 мѣсяцамъ арѣстованія и заключенія, остальные къ болѣе большимъ срокамъ тюремнаго заключенія. Теперь онъ промышлять судей кое-кресло на новомъ казенномъ портфелѣ, стараются при сей битвѣ съ новой живой силой и показываютъ „либерализмъ".

[1]) Рѣчь идетъ о братѣ Мих. Минскаго, убившаго негодяя-полицейскаго офицера Сикорскаго.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Въ фельетонѣ подъ заглавіемъ „Третій шагъ" газета „Пролетарій" объясняетъ намъ, что въ „крупномъ меньшинствѣ" не организація такъ называемаго 3-го съѣзда, считаютъ (кромѣ дамъ Гусевымъ и Бончъ-Бруевичемъ), „стоявшими внѣ партіи"[1]) Мы довѣтуемъ въ томъ не потерявшихъ здравыхъ смысла „большевиковъ" вникнуть въ смыслъ того провокаторскаго заявленія.

Начавъ съ подобной загадки, редакція „Пролетарія" продолжаетъ:

„Въ настоящее время мы можемъ сообщить товарищамъ нашъ нѣкоторыя свѣдѣнія о заграничной части откололвшагося отъ партіи меньшинства. Ц. К. сейчасъ послѣ съѣзда послалъ письмо въ „Лигу" и заключенныхъ техникой и кассой партіи, прося первую — высказаться о своемъ отношеніи къ 3 съѣзду, вторыхъ — передать партійное имущество Ц. К-ту. Отвѣта ни отъ одного изъ нихъ не послѣдовало. Новискрочь не прочь отъ нашей партіи пользоваться партійной типографіей и складомъ, получать деньги отъ нѣмецкой соціалъ-демократіи, отъ заграницы вообще, но дать отчетъ партіи въ употребленіи партійнаго имущества и расходованіи партійныхъ средствъ они не пожелали. Комментировать такое поведеніе мы считаемъ излишнимъ".

Если въ *печати* помѣщаются такія заявленія, то чего можно ожидать отъ устныхъ сообщеній! Не будетъ нисколько удивительно, если мы вскорѣ узнаемъ, что, по разсказамъ агентовъ того господина, который написалъ эти строки, товарищи, „не пожелавшіе сдать отчета въ расходованіи имущества", пріобрѣли роскошную виллу и даютъ ежедневно балы! Вѣдь, помѣщалъ же „Впередъ" заявленія о томъ, что Одесская группа

[1]) Надо отмѣтить, что не всѣ даже сотрудники „Пролетарія" дерзаютъ проводить эту „идею": такъ въ сообщеніи изъ Одессы въ № 7 говорится, что убитый на „Потемкинѣ" тов. Омельчукъ „былъ членомъ „Крымскаго Союза" *нашей* партіи". Какой партіи, собственно? Вѣдь, Крымскій Союзъ и его тысяча организованныхъ матросовъ тоже поставлены вами „*внѣ партіи*"

пріобрѣтаетъ досадное вліяніе на пролетаріатъ... путемъ подкупа! И нашлись наборщики, которые набирали это, нашлись „политическіе дѣятели" и честные люди, нашли *этому* санкціонирующіе революцію о благодарности группѣ „Впередъ"!

Отвѣтить на приведенныя строки не приходится. Пусть тѣ, кто могъ написать ихъ строй грязной шваброй, если считаютъ довѣленіе завѣдующихъ техникой и кассой неправильнымъ, пусть они обратятся къ международному третейскому суду, отъ котораго до сихъ поръ они уклонялись съ послѣдовательностью сознательно клевещущихъ трусовъ. Наши товарищи не уклонятся отъ такого суда и подчинятся его рѣшеніямъ. Кружокъ, избранный на подтасованномъ съѣздѣ, не имѣетъ никакихъ правъ на партійное имущество. Если „твердокаменные" желаютъ разсматривать себя и насъ, какъ двѣ фракціи, возможно раздѣленіе всего партійнаго имущества, въ чьихъ бы рукахъ оно ни находилось. Въ противномъ случаѣ, прежде чѣмъ говорить о „сдачѣ отчета" техниковъ и кассировъ, нужно, чтобы вожди „твердокаменныхъ" предварительно сдали партіи отчетъ о томъ, какъ они собрали свой такъ называемый съѣздъ. Въ нормальномъ функціонирующей партіи слѣдствіе по этому поводу было бы достаточно, чтобы исключить нѣкоторыхъ виновниковъ изъ партіи.

Заключимъ однимъ указаніемъ: № 6 „Пролетарія" подтверждаетъ вполнѣ значеніе рѣшеній съѣзда, на которое указало бывшее Восточное бюро Ц. К. (см. № 102 „Искры"): члены партіи, признавшіе съѣздъ, обязуются практиковать въ самой цивичной формѣ „осадное положеніе". Мы хорошо знаемъ состояніе партіи въ данный моментъ и беремся утверждать, что, что бы ни кричали каутскіе гуси, засѣвшіе въ „Пролетаріи", имъ „спасти отечества" не удастся, имъ не удастся заставить своихъ товарищей въ Россіи вернуться къ прошлому опыту 1903—4 годовъ. Постоянное напоминаніе объ обязанности „тащить и не пущать" только яснѣе яснаго покажетъ „большевикамъ" во Россіи, что работать надъ сплоченіемъ и усиленіемъ партіи они смогутъ лишь при условіи, что будутъ *миморизовать* положеніе о чрезвычайной охранѣ, выработанное „съѣздомъ", и что сумѣютъ за пріятными чертами новоявленныхъ вождей изъ „Пролетарія" *нам* мотрѣть знакомыя физіономіи нашего покойнаго „Впередъ".

Партійная реорганизація Гурія. Съѣздъ гурійскихъ работниковъ 10, 11 и 12 мая 1905 г. Кардинальнымъ вопросомъ на съѣздѣ гурійцевъ 10 11 и 12 мая былъ вопросъ о партійной реорганизаціи Гурія. Поэтому, мы считаемъ нужнымъ предпослать краткій очеркъ исторіи Гурійскаго движенія и его организаціи. Начало движенія въ Гуріи относится къ лѣту 1902 года. Подъ вліяніемъ неурожая 1901 года и массы рабочихъ, высланныхъ въ 1901 году изъ Батума, начинается стачка въ Западной Гуріи, носящая еще стихійный характеръ. Этимъ же годомъ появились батумскіе агитаторы. Основной точкой агитаціи служило экономическое положеніе крестьянъ. Собирались ночью, въ лѣсу, строго подбирая людей; массовки, однако, и по время достигали до 600 человѣкъ. Народъ идеализировалъ агитаторовъ до невозможности, называя ихъ людьми, сошедшими съ неба. Это движеніе имѣло разложеніе въ крестьянскую массу; понятно что прежде всего примыкала къ движенію молодежь и теперь, когда всѣ гурійцы, отъ мала до велика, въ движеніи — соціалъ-демократія въ Гуріи носитъ названіе „Акаллосъ", т. е. „Новое поколѣніе". Эта стачка повела за собой сейчасъ же жестокія репрессіи, и народъ быстро получилъ политическое воспитаніе. Забастовки не прекращается.

Въ томъ же году движеніе охватило всю Восточную Гурію. Въ 1903 году агитація принимаетъ широкій, и неорганизованный характеръ, и въ этомъ же году образуется Гурійскій Комитетъ, который въ май этого же года составилъ 1й съѣздъ. Въ составъ членовъ съѣзда входятъ, кромѣ агитаторовъ крестьяне которые могли бы въ будущемъ работать въ Гуріи. Этимъ и объясняется характеръ съѣзда. На немъ читается Коммунистическій Манифестъ; обсуждается программа соціалистическихъ революціонеровъ, особенное вниманіе обращается на терроръ; ставится вопросъ объ организаціи Гурія. Рѣшеніе по Гуріи разбить на 5 районовъ; въ каждомъ районѣ — представитель, называемый комитетомъ. Тутъ же они и были названы имъ. Районные представители должны были заниматься сплоченіемъ всѣхъ общественныхъ и выбирать для себя представителей общества. Въ работѣ районныхъ представителей принимаютъ участіе и пропагандисты. Они организовывали кружки массовые, въ которыхъ и велась пропаганда, правда, носившая большею частію случайный характеръ; съ этого времени начинается движеніе Гурія по десяткамъ (кассовые кружки по 10 человѣкъ). Что касается работы, то въ Западной Гуріи она, за крайнимъ недостаткомъ связи, почти совершенно прекратилась; а въ сентябрѣ въ Западной Гуріи устраиваются огромные митинги, одинъ въ 500 человѣкъ, другой (въ Чахотурахъ) до 600 человѣкъ, съ выстрѣлами и знаменемъ.

Послѣ съѣзда въ октябрѣ 1903 года въ Чахотурахъ была устроена первая демонстрація со знаменемъ новобранцами, человѣкъ въ 70. Эта маленькая демонстрація имѣла огромное моральное значеніе, она навела панику на администрацію, такъ какъ до тѣхъ поръ администрація торжествовала побѣду, говоря, что она своими репрессіями предотвратила всякія демонстраціи. Въ первыхъ числахъ января 1904 года былъ второй съѣздъ гурійцевъ. Порядокъ дней таковъ: отчетъ о дѣятельности Гурійскаго комитета; отчетъ о второмъ съѣздѣ Р. С.-Д Р. П. Разборъ программы Р. С.-Д Р. П. Докладъ о терроръ.

Повседневная работа выражается въ агитаціи на массовыхъ собраніяхъ отъ 150 до 1500 человѣкъ. Содержаніе агитаціи: борьба съ помѣщиками и правительствомъ; результаты ея: бойкотъ противъ духовенства и отказъ платить драм выи деньги; и дальше бойкотъ правительственныхъ учрежденій. Бойкотъ самодержавія по всей линіи начинается съ декабря 1904 года и дальше все усиливается; онъ выражается въ бойкотированіи всѣхъ правительственныхъ учрежденій и всѣхъ правительственныхъ лицъ; сельскія канцеляріи и суды не функціонируютъ. Ненавистъ гурійцевъ къ самодержавію достигаетъ крайней степени; какъ праздникъ, жутъ они русской революціи, съ энтузіазмомъ встрѣчаютъ они всякое проявленіе протеста въ Россіи и, если, напр мѣръ, агитаторъ, выбравъ болѣе удобное для себя мѣсто, всходитъ на балконъ сельской канцеляріи, чтобы оттуда говорить, то народъ проситъ его сойти, ибо всякое мѣсто, до котораго дотронулась рука правительства, считаетъ какъ бы „зачумленнымъ".

Второго мая 1904 года было устроено майское празднованіе. Изъ Хидистави человѣкъ около 400 демонстративнымъ шествіемъ направились въ Чахотуры, откуда чахотурцы должны были выйти навстрѣчу хидистанцамъ (Хидистави и Чахотуры сосѣднія селенія), но стражники произвели залпъ и убили двухъ товарищей.

Такимъ образомъ, положеніе сильно обостряется; все время происходятъ массовые аресты и высылки Съ 2 іюня убито 11 шпіоновъ. Въ Гурію присылается Ахиахскій (съ 7000 войскомъ и пушками).

Частная депутація является къ Маламъ съ предложеніемъ снарядить комиссію, которая на мѣстѣ выяснитъ причины безпорядковъ въ Гуріи. Въ результатѣ посылается Крымъ-Гирей, который и разтѣжаетъ по Гуріи отъ 29 марта до 10 марта. Наши товарищи воспользовались легализацией свободы собраній, открыли интенсивную агитаторскую кампанію и дали большое сраженіе самодержавію. Комиссія Крымъ-Гирея прогремѣла на всю Россію и писать о ней излишне. Крымъ-Гирей былъ отозванъ, и черныя тучи собрались на ясномъ небѣ Гуріи. Повсюду казаки и войска; народъ крайне возбужденъ. Столкновеніе казалось неизбѣжнымъ. Передъ гурійскими товарищами стояла задача удержать народъ отъ кровопролитія. Въ мартѣ былъ созванъ третій съѣздъ всѣхъ гурійцевъ; главнымъ вопросомъ былъ тактика по отношенію къ диктатурѣ Алиханова, а также вопросы о мобилизаціи и налогахъ.

Къ этому времени организація приняла такую форму: все мужское населеніе Гурія дѣлится на десятки (массовые кружки, вносящіе извѣстный взносъ въ организацію). Представители кружковъ (10 десятковъ) выбираютъ изъ себя состоящій, а общества выбираютъ представителей общества; представители обществъ (не изъ себя, такъ какъ они очень заняты дѣлами общества) выбираютъ районнаго представителя, чрезъ котораго сносятся съ нимъ комитетъ. Представители обществъ и районный представитель составляютъ районную организацію (строго говоря, районныя организаціи не вездѣ составлялись одинаково; въ нѣкоторыхъ районахъ въ составъ ихъ входятъ и помощники представителей обществъ, помощники районнаго представителя и пропагандисты). Существовала организація районныхъ представителей, пользующихся правомъ совѣщательнаго голоса и собирающаяся по инициативѣ комитета. Районныя организаціи часто бывали составлены изъ немногихъ лицъ для организаціи элементовъ: въ нихъ выбирались лица заняточныя, имѣющія свободное время, чтобы заниматься общественными дѣлами; въ составѣ ихъ находилась даже кулаки и т. п. Эта организація совѣмъ или крайне незначительно пріобщены были къ партійной жизни. На конференціи кавказскихъ комитетовъ, которая была въ началѣ апрѣля этого года, стояла на обсужденіи кресьянской вопросъ; было отмѣчено, что гурійскіе товарищи слишкомъ много вниманія отдаютъ демократической агитаціи; что есть основаніе полагать, что крестьянское движеніе вообще, и гурійское въ частности, есть демократическое движеніе, и въ интересахъ за крѣпленія вліянія соц.-дем. необходимо создавать пропагандистскіе соціалъ-демократическіе кружки и произвести партійную реорганизацію въ предѣлахъ существующихъ демократическихъ организацій.

Для выработки этого плана комитетомъ былъ созванъ съѣздъ всѣхъ работниковъ Гурія 10, 11 и 12 мая. На этомъ съѣздѣ и былъ принятъ слѣдующій организаціонный уставъ.

1) Комитетъ состоитъ изъ представителей районныхъ организацій, представителей организаціи пропагандистовъ, агитаторовъ и литературной.

Примѣчаніе. Комитетъ можетъ кооптировать наиболѣе опытныхъ и теоретически подготовленныхъ товарищей, полезныхъ для усѣшности работы.

2) Если комитетъ многочисленъ по составу и по условіямъ мѣстной работы и не можетъ часто собираться, онъ выдѣляетъ изъ себя постоянную комиссію, которая ведетъ повседневную работу.

3) Представитель района является членомъ Комитета. 4) Районныя организаціи состоятъ изъ представителей обществъ, ихъ помощниковъ, районнаго представителя и его помощника, и пропагандиста. Примѣчаніе: помощники представителей обществъ, помощники районнаго представителя и пропагандисты пользуются правомъ рѣшающаго голоса. 5) Комитетъ принимаетъ рѣшенія въ вопросахъ, касающихся жизни всей Гурія, только поставивъ ихъ на предварительное обсужденіе и рѣшеніе всѣхъ партійныхъ организацій Гурія. Примѣчаніе: въ экстренныхъ случаяхъ Комитетъ принимаетъ рѣшенія самостоятельно. 6) Каждая партійная организація можетъ поставить вопросъ на обсужденіе другихъ партійныхъ организацій (районныхъ, проп. и Ком.) и требовать его рѣшенія. 7) Районныя организаціи автономны въ своихъ мѣстныхъ дѣлахъ. 8) Районныя организаціи имѣютъ рѣшающій голосъ въ партійныхъ вопросахъ и дѣлахъ, касающихся всей Гурія. 9) Организація пропагандистская и агитат. состоитъ изъ всѣхъ пропаганд. и агитат. Гурія. 10) Организація пропаганд. и агитаторовъ автономна въ дѣлахъ, касающихся ея внутренней жизни. 11) Организація пропаг. и агитат. *ежедневная* за работу всѣхъ членовъ. 12) Пропагандисты и агитаторы, не знакомые организаціи, кооптируются послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго стажа. 13) Организація пропаган. и агитат., наравнѣ съ другими организаціями, пользуется правомъ голоса въ партійныхъ вопросахъ и дѣлахъ, касающихся всей Гурія. Организація пропаг. и агитаторовъ собирается періодически, вырабатываетъ систему пропаганды и агитаціи, намѣчаетъ и вырабатываетъ темы для агитаціи и устанавливаетъ общую точку зрѣнія на данный вопросъ.

Слѣдующимъ вопросомъ былъ вопросъ о самоуправленіи. Вся административная, судебная и даже обыденная жизнь сосредочена въ рукахъ организаціи, и, надо сознаться, она измельчаетъ подъ тяжестью ея. Всѣ пропагандисты признаютъ, что ихъ непосредственная работа страдаетъ отъ того, что имъ приходится слишкомъ много времени удѣлять судебнымъ и другимъ дѣламъ. Третейскій судъ вошелъ въ обычай, но рѣшенія его слишкомъ часто не приводятся въ исполненіе. Репрессивной мѣрой признанъ былъ на этомъ съѣздѣ „организованный" бойкотъ, т. е. бойкотъ, условія котораго опредѣляются на собраніи всего общества. Народъ именно не привыкъ еще самъ управляться, его надо еще воспитывать въ этомъ отношеніи. „Мы оставили митинговать, говорятъ крестьяне, къ кому же намъ итти какъ не къ вамъ?". Съѣздъ призналъ необходимымъ и вытекающимъ изъ нашей программы идейное руководство самоуправленіемъ, но, чтобы не страдала соціалъ-демократическая работа рекомендуетъ товарищамъ воздерживаться отъ непосредственнаго участія въ должности по самоуправленію.

Третьимъ пунктомъ обсужденія былъ вопросъ пропаганды и агитаціи. Что касается пропаганды, то признано было слѣдующее положеніе: раздѣлить все населеніе на двѣ части: одну небольшую, будущихъ активныхъ членовъ партіи (подающихъ на то надежду) группировать въ кружки, гдѣ ведется систематическая пропаганда, на остальную воздѣйствовать на массовыхъ собраніяхъ путемъ *пропаганды* и агитаціи. Особенно напиралось на то, что бесѣды даже съ массою, должна носить характеръ пропаганды, больше воздѣйствовать на разумъ, чѣмъ на чувство, ибо въ агитаціи, какъ таковой, Гурія больше не нуждается! Темами, представляющими наибольшій интересъ для гурійцевъ, были признаны Учредительное Собраніе въ связи съ назначеніемъ Шипова-Дашкова и созывомъ сословныхъ представителей; демократическая республика и другія формы правленія. — Передъ обсужденіемъ были сдѣланы доклады, которые мы считаемъ небезинтереснымъ сообщить

Доклады за послѣдній мѣсяцъ. Чахотурскій районъ. Въ районѣ три передовыхъ кружка и одинъ средній, отъ 100 до 200 человѣкъ. Было 20 собраній. Говорилось объ Учредительномъ Собраніи. Былъ одинъ майскій митингъ. Появились прокламаціи Алиханова, что никакого Комитета нѣтъ, и, слѣдовательно, не надо платить ему денегъ.

Озургетскій уѣздъ. Передовыхъ кружковъ нѣтъ, такъ какъ районная организація была завалена дѣлами, особенно земельнымъ вопросомъ. Въ послѣднее время этотъ вопросъ очень обострился. Разоружить народъ не удалось. Разбои уменьшаются. Грабежи, очевидно, организованы полиціей, такъ какъ направлены противъ магометанъ-гурійцевъ съ цѣлью вызвать столкновеніе между ними и гурійцами. Чтобы освободить себя отъ мелкихъ судебныхъ дѣлъ, есть проектъ учредить особую судебную инстанцію, такъ какъ нѣкоторые вопросы не могутъ быть рѣшены третейскимъ судомъ. Было пять собраній (150—200 чел.), гдѣ разъяснялась программа minimum. Въ городѣ Озургетахъ были собранія приказчиковъ и учениковъ. Передъ съѣздомъ на собраніи представителей обществъ и сель (чел. 30) разъяснялся вопросъ о большинствѣ и меньшинствѣ.

Супсійскій районъ. Въ районѣ одинъ передовой кружокъ изъ 13 человѣкъ. Съ нимъ устроено пять собраній. Было девять массовыхъ собраній (отъ 60 до 300 чел.), разъяснялась программа minimum. Въ Микель-Габріельскомъ обществѣ было четыре собранія. Третейскій судъ введенъ въ обычай, но недовольство вызывается тѣмъ, что рѣшенія не приводятся въ исполненіе. Въ Джуматскомъ обществѣ (небольшомъ) судятъ представители кружковъ (40 чел.), образуя какъ бы гласную палату. Судъ происходитъ періодически каждые 15 дней. Это учрежденіе имѣетъ уставъ.

Баховскій районъ. Послѣ января было два собранія. Рѣшенія третейскихъ судовъ не приводятся въ исполненіе. Тамъ

бирающей. У насъ, въ Россіи, судъ служитъ тѣмъ же цѣлямъ поддержки государственнаго строя, строя, осужденнаго не конспиративными кружками, не только открыто дѣйствующимъ комитетомъ Р. С.-Д. Р. П., но и всѣми слоями населенія и особенно громко послѣ событій 9 января... Да, судъ у насъ гнется язвами государственной организаціи!.. Можно ли довѣрчиво относиться къ такому суду? На этотъ вопросъ возможенъ лишь одинъ отвѣтъ — отрицательный: нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Можно ли вѣрить въ силу судебнаго, хотя бы и вашего рѣшенія? Я не вѣрю! За моей спиной произволъ „разстрѣлъ мирныхъ обывателей, охранный „порядокъ", бюрократическое „усмотрѣніе", а впереди меня — „губернское совѣщаніе", административное усмотрѣніе, административная ссылка и пять такихъ разстрѣлъ обывателей! Кто поручится мнѣ въ томъ, что дажавшій приговоръ — каковъ бы онъ ни былъ — сохранится въ силѣ? Никто! Нѣтъ гарантій, нѣтъ законности, а лишь одинъ произволъ! Прямую два ближайшихъ имѣющихъ отношеніе къ политическимъ дѣламъ, примѣра: „забалдающій" за производствомъ дознанія должент. только наблюдать за правильностью отнюдь не смѣшивая свою роль „наблюдающаго" съ ролью производящаго дознаніе. Ничего подобнаго! Тов. прок. Коровинъ тѣмъ ему было только доступно, подвязался на иныхъ ролях и прибѣгалъ къ различнымъ пріемамъ, въ цѣляхъ полученія „нужныхъ" ему свѣдѣній... Вспомнимъ только дѣло Круссе, которого онъ продержалъ 7 мѣсяцевъ и, если бы ревизія тайно, то не взяло отъ порядочности Кор вина! Другой примѣръ: примѣръ самой, въ камерѣ № 9, содержался нѣкто „Минскій" 1) когда я спросилъ его, за что онъ арестованъ (былъ, правда, нивовой вопросъ: за что арестуютъ?), что отвѣтилъ, „не знаю", а когда я о томъ же спросилъ тов. прок. Коровина, обходившаго тюрьму, то тотъ сказалъ, что Минскій будетъ освобожденъ и что онъ вызывается только въ качествѣ свидѣтеля... И это было десь правдой. Минскій былъ освобожденъ и выслалъ въ Иркутскъ, читая дѣло, я убѣдился, что Минскій былъ только свидѣтелемъ! Въ странѣ, гдѣ свидѣтели содержатся въ тюрьмѣ, нѣтъ и не можетъ быть довѣрія къ суду, а ко мнѣнію къ строго его порядительному, и сознаніе необходимости этого внушаетъ.

Вотъ, становясь въ ряды соціалъ-демократической рабочей партіи, я боролся противъ самодержавія и, тѣмъ самымъ, противъ органовъ, его поддерживающихъ. Вотъ почему не считаю своего дѣла, и отказываюсь отъ защитника и отъ какого-либо участія въ дѣлѣ".

Приговоръ палаты, гдѣ такими свирѣпой Д. Феоне приговоренъ къ 6 г., Ан. Левентону къ 5 г., Ар. Гедеона и Андрей Знаменскій на годъ. Въ мотивировочномъ приговорѣ, вопреки жалобѣ палаты, чемъ мы подробно ниже, что противъ А. Знаменскаго и ключевскаго основанія.

Этотъ приговоръ палаты, перешедшій отъ осужденія на вѣчное поселеніе къ кратковременному, отмѣченъ нами, какъ гуманный и обязанность „смягченіе" „подъ вліяніемъ" гуманныхъ вліяній. Что же именно? Не самосознаніе? Всѣхъ обвиняемыхъ привѣтствуетъ манифестъ 17 октября (скидка 1/3 А пока не вышло „указа о помилованіи", говорятъ въ коридорѣ суетливо снующіе). Нѣтъ, не самосознаніе, а выступила рота [illegible] и [illegible] полуказаковъ [illegible] Подъ [illegible] на [illegible] горь [illegible] [illegible] разбора дѣла „громовержецъ". Послѣ [illegible] состоялся, [illegible] вечеромъ, въ [illegible] разгонный [illegible] скаго. Послѣ [illegible] полицмейстеръ [illegible] жетъ, имѣя [illegible] нашихъ [illegible] надѣяться, [illegible] и жандармы [illegible] ихъ освобождаетъ [illegible] нанъ. Передъ [illegible] врачъ). Въ [illegible] ядникъ Ахмедовъ, [illegible] Гафаровъ [illegible] лялась отъ показаній и [illegible] но, что [illegible] качествѣ свидѣтеля [illegible] Узнаете". Теперь [illegible] сти „громовержецъ", [illegible] Адашъ - еще не [illegible] судился), Анаиев Мелитій, Мазуровъ Ѳедосій, Лейдерманъ, Давидъ Рейзенштейнъ, Гиршъ Рубинштейнъ, Хаимъ Павелъ Розенталь, Антонъ Кожевниковъ, Исаакъ Гиллельзонъ (настоящая фамилія Анатолій Ивановъ), Дмитрій Тихоновъ, Ѳедеевъ и Евгеній Сухоруковъ (послѣдній [illegible] ванъ. Надо объ [illegible] очень [illegible] ъ назначенія [illegible] ли въ [illegible] ли привести [illegible] ышіе [illegible] прославившій [illegible] шавшее [illegible] ченія стачечниковъ. Въ нашихъ [illegible] качествѣ [illegible] частья и [illegible] казанія. Теперь [illegible] ѣдникъ [illegible] ѣдникъ [illegible] ѣдникъ

как отчеты районных представителей рукописные, то всѣ не взялъ: требуютъ печатныхъ. Вопросы общественнаго характера разбираются коллегіально. Терроръ ствъ абсолютно нѣтъ. Послѣ января было только два массовыхъ собранія. Женщины не особенно заинтересованы.

Ланчутскій районъ. До Пасхи былъ одинъ кружокъ передовыхъ; занимались десять дней; разбралась соц.-дем. программа. Агитаціонныхъ собраній за послѣдній мѣсяцъ не было. Спросъ на женскіе кружки; кассовыхъ женскихъ кружковъ десять. Пропагандистка одна. Рѣшенія третейскихъ судовъ не приводятся въ исполненіе.

Нигоятскій районъ. Передовыхъ кружковъ нѣтъ. Было четыре собранія; говорили о программѣ minimum. Сторонъ тѣхъ поръ, какъ существуетъ третейскій судъ, уменьшилось количество дѣлъ; часто приговоръ не приводится въ исполненіе. Народъ требуетъ выбора судей на одинъ мѣсяцъ и апелляціи къ обществу. Въ этомъ обществѣ разногласія по поводу аренды. Нѣкоторыя села хотятъ продолжать забастовку. Женщины просятся въ кружки. Количество террористовъ уменьшилось (террористами назывались лица, защищавшія населеніе отъ нападеній полиціи и истреблявшія шпіоновъ). Прежде всякое террористическое дѣйствіе вызывало восторгъ; теперь же террористовъ не хотятъ знать, такъ какъ они начали разбойничать.

Хмелъницкій районъ. Въ этомъ районѣ одинъ передовой кружокъ. Были агитаціонныя собранія; послѣднее — 9 апрѣля, до 16.000 чел.; говорилось объ учредительномъ собраніи; агитаторъ ставилъ вопросъ о большинствѣ и меньшинствѣ; агитаторъ уклонялся отъ отвѣта, сказавъ слушателямъ, что этотъ вопросъ невозможно разъяснить на столь многолюдномъ собраніи, но что его можно выяснить въ передовыхъ кружкахъ. Что касается солдатъ, то мужское населеніе находится съ ними въ хорошихъ отношеніяхъ. Русскіе солдаты тутъ подаются возмущенію. Азіаховъ обратилъ на близость солдатъ и населенія вниманіе, отмѣнивъ патрули изъ солдатъ и поставивъ патрули изъ казаковъ. Распространялись прокламаціи духовенства („Вчасти повинуйтесь") но никто ихъ не читалъ. Другихъ партій въ Оаугетахъ и въ остальныхъ районахъ нѣтъ.

Чахотаурской организаціи поручено собрать статистическія данныя о третейскихъ и другого рода судахъ и рѣшеніяхъ, удачныхъ и неудачныхъ.

Послѣ этого съѣзда было два собранія пропагандистовъ и агитаторовъ: одно 24 мая, другое 6 іюня; изъ отчетовъ выяснилось, что въ Ланчутѣ за этотъ періодъ было семь собраній отъ 50 до 900 человѣкъ; говорилось на нѣсколько темы; на послѣднемъ собраніи былъ допущенъ націоналистъ. Было одно собраніе съ сельскими представителями, говорилось о большинствѣ и меньшинствѣ. — Чахотаурскій районъ. Было 17 собраній отъ 100 до 600 человѣкъ. Говорилось на разныя темы. Существуютъ три пропагандистскихъ кружка. — Оаугетскій районъ. Семь собраній отъ 100 до 1.000 чел.; программа minimum демократическая республика. — Негоятскій: два собранія отъ 300 до 1.500 чел. Говорили объ учредительномъ собраніи; одно собраніе представителей кружковъ; вопросъ о большинствѣ и меньшинствѣ. — Хмѣльницкій районъ. 13 собраній отъ 200 до 300 чел.; программа maximum и minimum. Балковскій районъ 12 собраній отъ 10 до 200 человѣкъ. Пропагандистъ нашелъ нужнымъ прямо говорить на тему: „Что такое соціалъ-демократія", такъ какъ этотъ районъ сравнительно зажиточный и населеніе менѣе воспріимчиво къ соц.-дем. пропагандѣ. Такъ какъ теперь сезонъ полевыхъ работъ, то правильная пропагандистская работа еще не начадась; однако, ведутъ организовываются пропагандистскіе кружки и подбираются элементы для будущихъ районныхъ организацій.

Резолюція Союза Бакинскихъ рабочихъ.

Собраніе организованнаго союза Бакинскихъ рабочихъ. Собраніе, избранное всеобщимъ [illegible] рабочихъ), [illegible] организаціи Балаханскихъ и Бибѣ-Эйбатскихъ рабочихъ, въ числѣ 75 человѣкъ, обсудивъ вопросъ о только что состоявшемся съѣздѣ фракціи такъ называемаго „большинства", единогласно приняло слѣдующую резолюцію:

Принимая во вниманіе, что созывъ съѣзда былъ организованъ по иниціативѣ группы „Впередъ", вопреки волѣ всего почти организованнаго россійскаго пролетаріата; что созывъ и подборъ участниковъ съѣзда является грубой подтасовкой и, въ полномъ смыслѣ слова, подложнымъ представительствомъ рабочихъ организацій (какъ напр. было съ Кавказскимъ Союзомъ, Николаевскимъ комитетомъ и т. д.); что незначительная часть партіи подъ руководствомъ группы буржуазныхъ радикаловъ присвоила себѣ права всей партіи, и съѣздомъ, шовинизмомъ, стремилась закрѣпить за собой эти права; что организаціонный комитетъ обманулъ довѣріе тѣхъ, кто полагался на его заявленія, что съѣздъ созывается въ цѣляхъ объединенія, а окончательнаго раскола, какъ предсказывало „меньшинство", что участники съѣзда опозорили себя въ глазахъ всѣхъ добросовѣстныхъ партійныхъ работниковъ лживыми по существу резолюціями о дѣятельности „Искры" и „Впередъ".

Собраніе, подтверждая свое прежнее отношеніе къ созыву съѣзда по существу, выражаетъ свое негодованіе участникамъ его, присвоившимъ названіе съѣзда „партійныхъ" недѣйствительнымъ и рѣшенія его ни для кого не обязательными.

Что касается той незначительной части рабочихъ и искренне заблуждающихся партійныхъ работниковъ, которые сегодня еще идутъ за Ленинымъ и его друзьями, то мы выражаемъ свою твердую увѣренность, что скоро они будутъ съ нами. Выражая свое полное довѣріе Совѣту партіи и плодотворному руководству „Искры", мы привѣтствуемъ состоявшуюся по ихъ иниціативѣ конференцію, какъ первый починъ въ дѣлѣ искренняго сплоченія партіи и правильной постановки вопроса о реорганизаціи партіи снизу вверхъ. Собраніе организованнаго ядра организаціи желѣзнодорожныхъ служащихъ, входящаго автономною частью въ Союзъ Бакинскихъ рабочихъ, единогласно присоединяется къ настоящей резолюціи.

Донецкій районъ (Изъ письма товарища). Группы въ Юзовѣ, Бахмутѣ, Енакіевѣ и Маріуполѣ одобрили дѣйствія делегатовъ „меньшинства" по отношенію къ „съѣзду", также какъ и организаціонный проектъ, выработанный конференціей. Резолюція тактическія также приняты почти всѣми: только въ Бахмутѣ два члена группы высказались за участіе во временномъ представительствѣ. Въ Бахмутѣ докладъ о съѣздѣ и конференціи читался на двухъ собраніяхъ периферійныхъ работниковъ (30 человѣкъ). Первое собраніе обсуждало вопросъ, должны ли были делегаты идти на съѣздъ? Собраніе отвѣтило отрицательно. На второмъ собраніи обсуждали оба организаціонныхъ устава. При чтеніи „большевистскаго" устава раздавались возгласы: „ого! самодержавіе!"

Въ Енакіевѣ на периферійномъ собраніи участвовало 13 человѣка, въ Маріуполѣ—30. Въ общемъ уставъ одобрянъ всѣми собраніями. Предстоитъ обсужденіе по пунктамъ. Былъ поднятъ вопросъ (въ Маріуполѣ) о порицаніи тѣми комитетамъ „меньшинства", которые избрали делегатовъ на „съѣздъ", не спросясь периферіи. Предложеніе не встрѣтило сочувствія.

Здѣсь образовался „съѣздъ шахтеровъ". На мой вопросъ, изъ кого онъ будетъ состоять, мнѣ основатели отвѣтили: „изъ инженеровъ, инженеровъ, студентовъ, пріѣзжающихъ на практику". До сихъ поръ организаторы помогали только адресами, деньгами и т. д. Несомнѣнно, мы имѣемъ передъ собой демократическую организацію, хотя и съ марксистской фразеологіей

Гейдельбергская секція заграничной лиги русской революціонной соціалъ-демократіи, обсудивъ настоящее положеніе дѣлъ въ Партіи, въ засѣданіи своемъ отъ 1 іюля (18 іюня) с. г. единогласно (7 голосами) постановила:

Въ виду того, что быстрое разложеніе русскаго абсолютизма интенсивнѣе, чѣмъ когда либо, требуетъ отъ пролетаріата и соціальной демократіи Россіи возможно полнаго единства въ борьбѣ за интересы международнаго соціализма, и принимая во вниманіе, что имѣющіяся въ партіи разногласія отнюдь не таковы, чтобы дѣлать необходимымъ продленіе существующаго раскола, секція обращается ко всѣмъ — независимо отъ фракціи — членамъ партіи и партійнымъ организаціямъ съ горячимъ призывомъ, отказавшись отъ фракціоннаго мѣстничества, литературнаго буквоѣдства и личныхъ счетовъ, направить всѣ свои усилія къ скорѣйшему возстановленію полнаго партійнаго единства.

Секція глубоко убѣждена, что полное объединеніе Партіи возможно лишь въ формѣ объединительнаго общепартійнаго съѣзда: 1) при непремѣнномъ участіи всѣхъ существующихъ въ обѣихъ фракціяхъ организацій; 2) на началахъ представительства не однихъ лишь комитетовъ, а возможно болѣе широкаго круга мѣстныхъ работниковъ и 3) при условіи предварительнаго обсужденія вопросовъ порядка дня съѣзда, по возможности, во всѣхъ партійныхъ организаціяхъ.

Необходимо, чтобы для подготовки объединительнаго съѣзда была какъ можно скорѣе образована особая комиссія изъ представителей обѣихъ теченій, на подобіе комиссій, подготовившей недавно такъ блестяще завершившееся объединеніе нашихъ товарищей во Франціи. Задача этой комиссіи должна заключаться 1) въ установленіи принципіальныхъ и практическихъ основъ объединенія; 2) въ выработкѣ порядка дня съѣзда и передачѣ его на обсужденіе партіи и 3) въ организаціи самого съѣзда.

Единственною гарантіею скорости и полноты объединенія секція усматриваетъ въ немедленныхъ шагахъ къ согласованію работы обѣихъ частей партіи на мѣстахъ и въ соглашеніи обоихъ центровъ по вопросамъ значенія общепартійнаго, впредь до того, когда объединительный съѣздъ прекратитъ, наконецъ, фактически и формально злополучный двухлѣтній расколъ и положитъ начало дѣйствительно единой Р. С-Д. Р. П.

Дѣводя черезъ посредство „Искры" и „Пролетаріи" эту резолюцію до свѣдѣнія Партіи, секція убѣдительно проситъ всѣ партійныя учрежденія, организаціи и группы отозваться на нее, зоветъ всѣхъ искреннихъ друзей единства къ тѣснѣйшему сплоченію противъ, надо надѣяться, немногочисленныхъ уже въ Партіи сторонниковъ раскола во что бы то ни стало.

Да здравствуетъ единая Р. С-Д. Р. П.!

Поправка къ поправкѣ. Въ № 4 „Пролетаріи" и-звѣстно кѣмъ введена „поправка" въ резолюцію соц.-дем. студентъ-армянъ, отколовшихся отъ „Союза армянъ студентовъ въ Европѣ".

Въ „поправкѣ" говорится, что „Генчакисты" упоминаются рядомъ съ „дрошакистами" *по недоразумѣнію* и что въ принятой участниками конгресса резолюціи слово „генчакисты" не было. Мы, участники конгресса, неизумѣваемъ, во первыхъ, потому, что „поправка" къ *документу* а. коллективно подписью соц.-дем. делегатовъ и членовъ, участвовавшихъ на конгрессѣ, дѣлается анонимно, во-вторыхъ, потому, что лицо, внесшее „поправку", не счелъ, повидимому, что резолюція эта подъ названіемъ „Манифеста", гдѣ упоминается и слово „генчакисты", взята, вышла отдѣльнымъ оттискомъ на армянскомъ языкѣ и до распространенія получила одобреніе всѣхъ соціалъ-демократовъ, участвовавшихъ на конгрессѣ, а, слѣдовательно, о *недоразумѣніи* не можетъ быть и рѣчи.

Если даже допустимъ, что среди студентовъ армянъ нѣтъ въ настоящее время „генчакистовъ", все таки объясненіе, приводимое въ „поправкѣ" неудачно, такъ какъ „генчакисты", какъ національныя, упомянуты *совершенно обдуманно*, имѣя ввиду ближайшее будущее.

Мы со своей стороны объявляемъ эту „поправку" фактически невѣрной и ко тому же, прибавимъ, сдѣланной безъ вѣдома громадного большинства участниковъ конгресса и, быть можетъ, лицомъ, не участвовавшимъ прямо на конгрессѣ.

Члены и делегатъ, участвов на VI конгр. студ. арм. Европы.

Якутскъ. Резолюція товарищескаго суда. Обвиненія, возведенныя на Китаева въ крайней непорядочности [illegible] — въ измѣнѣ протесту — въ преступленіяхъ, которыя будто бы были имъ совершены во время плаванія первой лѣтней партіи 1901 года (партіи начальникомъ которой былъ Сикорскій, убитый тов. Минскимъ, комиссія, набранная на собраніи ссыльныхъ соціалъ-демократовъ Якутскаго округа, единогласно нашла совершенно неосновательными. Таковое рѣшеніе комиссіи санкціонировано сбраніемъ 8 апрѣля 1905 г.

Данная резолюція является выводомъ изъ подробнаго доклада комиссіи, сдѣланнаго собраніе.

Просимъ всѣ революціонныя названія перепечатывать.

Некрологъ. Въ числѣ убитыхъ въ. Одессѣ оказался тов. рабочій Николай Медвѣдевъ („Одесгатъ"[1]), работавшій на кирпичномъ заводѣ... Это былъ одинъ изъ преданнѣйшихъ революціонеровъ рѣдкій товарищъ!

Миръ праху твоему, товарищъ-борецъ! Проклятье твоимъ убійцамъ!

Памяти товарища-солдата. 27-го апрѣля, въ памятные дни „военно-агитаціоннаго похода" нашихъ товарищей въ Новой-Александрійской казармѣ, былъ убитъ одинъ изъ нашихъ дѣятельнѣйшихъ товарищей-агитаторовъ Тов. Буробинъ родился въ 1881 г. въ Тамбовской губ. Большую часть своей жизни онъ провелъ въ деревнѣ, и только за годъ до поступленія на военную службу крайняя нужда заставила его перебраться въ Мекку, гдѣ онъ работалъ на фабрикѣ. Въ 1902 г. онъ былъ взятъ на военную службу и тутъ впервые встрѣтился съ рабочимъ движеніемъ. Наши товарищи обратили на него вниманіе, занялись имъ и, агитируя, научили его читать и писать. Агитація попала на благодарную почву: Буробинъ, ознакомившись съ основами соціалъ-демократіи, началъ работать самостоятельно, организовалъ шесть кружковъ и велъ агитацію, какъ массовую, такъ и среди одиночекъ; вскорѣ онъ оказался представителемъ двухъ-трехъ организованныхъ солдатъ и, какъ таковой, былъ принятъ въ центръ военно-революціонной организаціи.

Неладолго до принятія въ центръ онъ былъ арестованъ вслѣдствіе провокаціи унтеръ-офицера Солнцева, но, въ виду того, что при обыскѣ у него ничего не нашли, онъ былъ освобожденъ изъ подъ ареста черезъ нѣсколько дней

Погибъ Буробинъ настоящимъ героемъ. 27 го апрѣля, когда наши товарищи пробрались въ казармы и вели тамъ открытую агитацію, то въ погоню за ними былъ посланъ отрядъ казаковъ. Буробинъ съ горсточкой товарищей предполагали, что это приближаются солдаты, вышелъ имъ на встрѣчу, надѣясь открытымъ проявленіемъ своихъ стремленій увлечь ихъ за собой. Когда ошибка была замѣчена — возвращаться уже было поздно, но можно было, пользуясь темнотой, скрыться. Буробинъ, однако, въ раздраженіи, не хотѣлъ уступить и, думая, что остальные солдаты пойдутъ за нимъ, началъ стрѣлять и пошелъ прямо на казаковъ, грозя имъ штыкомъ. Въ это время грянули выстрѣлы — и три пули попали въ Буробина. Раненый, (онъ продолжалъ еще бѣжать съ крикомъ: „я еще живу, да здравствуетъ соціалъ-демократія!" Просвистѣла четвертая пуля — Буробинъ палъ мертвый. (Изъ г. Pola Walki)

Отчетъ о дѣятельности Крымскаго Союза за время съ 1 января по 1 мая 1906 года: Издано союзомъ 19 прокламацій въ количествѣ 23200 экз. Распространено прокламацій Ц. К. и Одес. Гр. 15.000, брошюръ распространено 2,000 экз., №№ „Искры" 1300 экз., №№ „Соціалъ-демократа". 650. За май мѣсяцъ издано 5 прокламацій въ количествѣ 36,200 экз. За январь — май (4 мѣс.) доходъ Крым. Союза составилъ 1356 руб. (въ томъ числѣ отъ Симфероп. орг. 646 р. 74 к., отъ Мелитопольск. 230 р.; отъ Керченской 180 р., отъ Ялтинской 185 руб., отъ Евпаторійской 15 р., отъ Феодосійск. 55 р.). Расходъ — 1581 р. 28 к. (печатаніе прокламацій 608 р., помощь Севаст. ком. 249 р. 90 к., разъѣзды и развозка литературы 285 р., помощь Ѳеодос. и Евпатор. организаціямъ 81 р. 40 к., помощь товарищамъ 285 руб. 47 к., складъ 54 р. 30 к. и т. д.). Въ настоящее время въ составъ Крымскаго Союза входятъ 10 организацій въ городахъ: Севастополѣ, Симферополѣ, Мелитополѣ, Ѳеодосіи, Евпаторіи, Ялтѣ, Бердянскѣ, Геническѣ, Орѣховѣ, Керчи.

[1]) Не Медвѣдскій, какъ сказано въ прошломъ № „Искры".

Вышли изданія: „Искры": 1) „Подымайтесь, солдаты!", 2) Первая побѣда революціи. **Петербургской группы**: 1) „Земцы лгутъ царю, царь лжетъ земцамъ" (8.000). 2) Резолюція рабочихъ по поводу земской депутаціи къ царю (8.000), 3) „Граждане, отбросьте ваши сомнѣнія" (по поводу событій въ Лодзи — 4 000), 4) Къ запаснымъ (о мобилизаціи"— 6 000, 5) Къ рабочимъ о мобилизаціи (20.000), 6) О стачкѣ квартиронанимателей на Обух. зав 5 000, 7) Товарищи, защищайте ваши жилища!—8.000. 8) Къ рабочимъ о лодзинск. соб. (3 000), 9) „Солдаты русской арміи и флота!" (5000), 10) Не царь, не земцы, а народъ. 11) Телеграммы изъ Батума и Ѳеодосіи (4.000), 12) Резолюція городского района о депутаціи земцевъ (3.000). **Екатеринославскаго комитета**: 1) Земцы и дущы у царя (12.000), 2) и 3) Бюллетени №№ 1 и 2 о событіяхъ въ Россіи, 4) Къ членамъ партіи (призывъ къ экстренному сбору за виду нынѣшнихъ событій), 5) Къ малярамъ (100). **Одесскій группы**: 1) Съ кѣмъ идти крестьянамъ? (изъ № 5 „Соц.-Дем." — 5 000), 2) Къ обществу (отъ „общественной секціи" группы — 400), 3) Призывъ къ всеобщей стачкѣ 14 іюня, 4) Заявленіе матросовъ „Князя Потемкина" объ убійствѣ товарищъ, 5) Возваніе матросовъ „Потемкина" къ казакамъ и солдатамъ, 6) Ко всѣмъ гражданамъ (о бойнѣ 12 іюня). **Смоленскаго ком.**: 1) „Крестьяне, къ вамъ наше слово" (10 000). 2) „Солдатская памятка" (второе перепечатное изданіе (10000). 3) „Она началась — великая русская революція". — **Астраханскаго комитета**: 1) О гибели эскадры Рожественскаго (4 500), 2) Требованія бондарей (1 000), 3) Къ прикащикамъ (500). 4) Требованія прикащиковъ (500). 5) Къ жестянщикамъ (50), 6) „Полиція или милиція?" (изъ „Искры" — 160), 7) „Сказка о попѣ и чортѣ" (200), 8) Рабочій листокъ № 6, 9) Отчетъ Комит за май (200) **Калужскій группы**: „Къ обществу" (2.500. **Москов ком.**: 1) О назначеніи при Цусимѣ 2) „Голосъ труда" (№ 4). **Нижегород.** соц.-дем. крестьянск. группы (нынѣ вошла въ Нижегородскую) ру ну „меньшинства"): „Къ, естьне, къ вамъ наше слово!" (печ.). **Рижской группы**. „Марь царя или миръ народа?" (3.000), 2) „С царемъ противъ народа или съ народомъ противъ царя?" (4.000). **Митавской гр.**, „Гибель флота и революція" (изъ „Искры" № 9 и 10, 2-е изд. — 150). **Донского ком**: 1) Оружіе народу! 2) О союзахъ взаимопомощи, 3) Думскіе либералы о забастовкѣ (8.000). — **Донецкаго комитета**. „Къ шахтерамъ" (8000). **Юзовской гр.** (Донецк. ком.) Резолюція по поводу „съѣзда". **Горловской гр.**: Воззваніе о необходимости борьбы. **Союза Бакинск. рабочихъ**: 1) Островъ Цусима (3.500 ...) 2) Отъ стачки къ возстанію (3.500). 3) Рабочій листокъ № 3 4. Къ солдатамъ и ихъ матерямъ. **Харьковскаго ком.**: „Къ будущимъ". **Керченской орг. Крымск. Союза**: 1 По поводу демонстраціи въ Думѣ" (200), 2) Къ прикащикамъ. **Евпаторійской орг.** (Крым. Сл.): 1) Резолюція рабочихъ по поводу черной сотни, 2) Прокламація по этому же поводу. **Симферопольской орг.** (Кр. Сл.): Отчетъ по 1 мая. **Севастопольск Комит.** (Крым. Союза) „Матросы и солдаты!" — отъ матросовъ-большевиковъ, въ рядахъ которыхъ Крымскій Союзъ 5.000. **Кубанскаго ком.**: 1) „Убійство мирныхъ жителей Ставрополя" (4.000), 2) Къ гражданамъ (1.000). **Ставропольск. гр.** (Куб. ком.): 1) Резолюція рабочихъ, прочитанная въ Думѣ, 2) Письмо оратора — представителя рабочихъ, говорившаго въ думѣ 3) Къ солдатамъ объ убійствахъ 7 іюня, 4) Резолюція рабочихъ по поводу этихъ убійствъ. **Армавирской гр.** (Куб. ком.): 1) Къ рабочимъ маслобойн. заводовъ (400), 2 Призывъ къ всеобщей забастовкѣ (600), 3) Къ гражданамъ (250). 4. Къ рабочимъ (400) ... Къ казакамъ (300), 6) Къ прикащикамъ I (150), 7) Къ прикащикамъ II (220), 8 Къ прикащ. III (300), 9) Къ прикащ. IV (250), 10) Къ офицерамъ (100). 11) Резолюція 400 раб Армавира (2.000), 12) О Ставропольской бойнѣ (480), 13) Къ сельскимъ рабочимъ (400), **Екатеринодарской гр.** (Куб. ком.): 1) „К рабочимъ и работницамъ" (1.000), 2) По поводу нападенія демонстрантовъ (200). **Новороссійской гр.** (Куб. ком.). Резолюція 250 раб. г. Новороссійска по поводу черной сотни" (200). **Ирк.тскаго ком.**: 1) Къ всеобщей стачкѣ (2.000) 2) Къ рабочимъ каченской мѣнъ (300), 3) Отчетъ за апрѣль (200), 4) Къ рабочимъ ремесл. мастерскихъ (500), 5) Въ единеніи сила (къ рабочимъ депо — 1.000), Солдатская памятка (4.000, 7 Лесучій листокъ № 1, 8) Резолюція 45 рабочихъ ст. Мысовой противъ войны. Группы съ неопред. мѣстомъ **Копыл**: 1) Ко всѣмъ, 2) Къ крестьянамъ. **Украинскаго** соц.-дем. союза: 1) „Про еврейскій погромъ" (3.000), 2) Письмо 37 сельскихъ рабочихъ Скивирскаго уѣзда. **Правобережной группы** этого союза листокъ въ 2 экземплярахъ 150

Общее количество зарегистрированныхъ здѣсь листковъ — около 230,000 экз.

Вышелъ № 8 „Соціалъ-демократа" и брошюры: 1) Конечная цѣль и ближайшія требованія и 2) „Дѣлой продавались и насилію надъ гражданами!

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Херсонъ. Изъ здѣшней тюрьмы освобождены: 20 января 1905 года братья Биллинскіе Исаакъ (инт.) и Маркусъ (раб), Я. Перельштейнъ (приказч.), Н. Пересѣтоцъ (инт.), И. Стрѣеръ (приказч.), Н. Трайтель (приказч. 6 марта: Абрамъ Зуевбургъ (столяръ) 12 апрѣля: кривоножцы. (см. № 96 хронику): Бравловскій, Левитъ, Цвиг, Уфимскій, Татьяна Рейнштейнъ и Борисъ Рейнштейнъ. Къ 1 мая новаго стиля въ тюрьмѣ оставались до суда: Адамовъ, Скляръ и семь товарищей, привезенныхъ въ Херсонъ въ виду предстоящей сессіи Одесск. Судебн Палаты. Въ херсонскихъ дѣлахъ, сгруппированныхъ жандармами въ два дѣла и названныхъ: „Дѣло перваго херсонскаго комитета" и „Дѣло второго Херсонскаго Комитета", арестованы провокаторами Андроникъ, Мелашенко (раб), Ѳедоръ Дымченко (прикащикъ), Симха и Мейеръ Коганы (добровольцы).

Въ селѣ Ключи Киренскаго уѣзда утонула политическая Хеся Ла пекая. Покойная была выслана на 3 г. въ Вост. Сиб. по дѣлу Рабочей библіотеки (1901 г.)

Бѣжала Лутова изъ Харьковской тюрьмы.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Das russische Hilfskomitee zu Bern, welches aus Vertretern verschiedener politischer Organisationen gebildet wurde, bestätigt hiermit den Empfang von 3070 Fr. samt 11,50 Fr. Zinsen, die ihm vom Berner Komitee zur Unterstützung der Opfer der russischen Volksbewegung übermittelt worden sind. Gleichzeitig erlauben wir uns sowohl diesem Komitee als auch allen Spendern für die moralische Unterstützung der freiheitlichen Bestrebungen in Russland, unsern warmsten Dank auszusprechen. Die gesammelten Gelder werden zweck- und bestimmungsgemäss verwendet werden im Hilfskomitee vertretenen Organisationen verwendet. Zugleich bestätigt das Hilfskomitee den Empfang und die bestimmungsgemässe Verteilung der von der Arbeiterunion erhaltenen 161,60 Fr. Das russische Hilfskomitee zu Bern.

Получено: изъ Болгаріи 41 фр., изъ Чикаго отъ группы 103 фр., Peudle de Genève 70 фр. 45 с., изъ Берна отъ группы 640 фр., на нужды возстанія 3 фр., для матросовъ „Потемкина" 10 фр., отъ соц.-дем. партіи въ Нью-Іоркѣ 398 фр. 75 с., митинга въ Чикаго 50 дол., изъ Балтиморы 20 дол., отъ Костъ-изъ Румынія 300 фр.

Чайѣ. Шафрутѣ лучше. Ничего почти не разобрать. „Искра" посылается по всѣмъ адресамъ. Ефиму. Все получено. Пишите. Пришлите новый адресъ для писемъ (явку). Все получаемъ. Пишемъ. **Сибирячкѣ**. Если вѣрно, что вы [illegible] нацей, отчего не откликаетесь? **Одесса**. Повидимому, все, что послано, получено. Ждемъ, что матеріалы для брошюры будутъ посланы и намъ.

Типографія Партіи, Rue de la Coulouvrenière, 27, Genève.